Издание для сильных и жестких мужчин

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Интернет-Медиа»

Подписано в печать 16. 01. 08

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № ФС 77 - 21960 от 15. 09. 2005

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
99268 по каталогу российской прессы «Почта России»
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии
ОАО «Кострома»
Заказ № 4006
Тираж - 21.500 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word.

Михаил ЕФИМОВ

И один в поле воин. С «мобилой»

В прошлом году в июльском номере журнала «Солдат удачи» была опубликована колонка редактора под заголовком «Мобильная» помощь в борьбе с «дедовщиной». В ней шла речь о том, что Комитет солдатских матерей и редакция одной из московских газет выступили с инициативой провести акцию «Личный номер». Что это за акция? Если сказать коротко, то суть ее заключается в следующем: каждый солдат, сержант, то есть военнослужащий срочной службы, должен иметь мобильный телефон, а сотовые операторы вводят специальный солдатский тариф.

Предложение, безусловно, хорошее, хотя возникает немало проблем. Да, солдат, имея телефон, может позвонить при необходимости и в прокуратуру, и в Комитет солдатских матерей, и родителям. В свою очередь, если долго нет звонка (предположительно телефон попал в руки казарменных хулиганов), то родители могут забить тревогу. А если солдат потратил деньги на беседу с любимой девушкой? Как быть?

А секретность, военная тайна? Не разболтает ли молодой военнослужащий маме, в какой части служит, расскажет о ее дислокации, выдаст свою воинскую специальность.

Да, действительно, проблемы и вправду есть, но радостно, что их уже начали решать. Нет, не в Израиле, не в США, не в бундесвере Германии (там они уже решены), а у нас в России, в Татарстане.

В ходе осеннего призыва руководство республики совместно с одним из сотовых операторов страны приняло решение подарить мобильные телефоны нескольким тысячам призывников. Насколько известно, эта программа выполняется. Новобранцы уходят служить в часть, вооруженные «мобильной» связью.

Республиканский бюджет берет на себя оплату 10 SMS-сообщений и 30-минутный разговор с родителями. Родители, со своей стороны, могут дозвониться до сына при нулевом балансе, он же в случае форс-мажора имеет возможность в любое время по «горячей линии» «достучаться» до республиканского военкомата. Звонок здесь бесплатный.

Как отнеслось к этой инициативе Министерство обороны? Положительно, оно поддержало разумную инициативу Татарстана. Заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками РФ генерал-полковник Владимир Молтенской, побывав в республике, заявил: «Правительство Татарстана одним из первых прислушалось к пожеланиям солдат и их родных. Теперь ребятам из этой республики, в какой бы точке нашей страны они ни несли свою почетную вахту, служить будет немного комфортнее».

Однако заместитель главнокомандующего не сказал, как наличие телефона в кармане молодого призывника будет воспринято его сослуживцами. Представьте себе, у одного, двух, трех молодых солдат из Татарстана есть мобильники, а у всей роты, батареи их нет. Не станет ли это дополнительным раздражителем для тех же армейских «дедушек». А как отказать молодому солдату, если его просит попользоваться телефоном сослуживец.

Если в гражданской жизни нет и не может быть уравниловки, то в армии, в солдатской деятельности все должно быть наоборот. Солдаты срочной службы обеспечиваются по строгим и единым нормам: обмундированием, питанием. Им всем выдают оружие, боеприпасы. Они выполняют аналогичные боевые задачи. Во всяком случае, если речь вести о конкретном подразделении. Одним словом, солдаты должны быть равны. Но о каком равенстве идет речь, если один из них, которому повезло, родился в более богатом и благополучном Татарстане, имеет «мобилу», а другой – выходец из исконно бедной Смоленщины или Брянщины, выросший в далекой деревне, – не видел в глаза и обычного, стационарного телефона или видел его однажды в районном центре на автобусной станции.

А тут еще вдобавок к мобильникам Татарстан своим призывникам дарит обмундирование, тревожные чемоданчики с посудой, бельем, аптечкой, туалетными и канцелярскими принадлежностями. Да это же целое состояние, солдатское богатство.

Откровенно говоря, подобные подарки должно делать Министерство обороны и не избранным, а всем солдатам. Но мы прекрасно понимаем, ничего подобного ждать не приходится. Телефоны тоже надо выдавать всем и сразу. Вполне возможно, что это поможет в борьбе с «дедовщиной». Только ведь кто знает нынешнее реальное положение дел в армии, тот прекрасно понимает – это не более чем сладкие мечты.

Хорошо, если бы местные власти по всей России последовали примеру руководителей Татарстана. Но, увы.

Возможно, я пессимист и буду очень рад ошибиться.

СОЛДАТ

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

www.soldat-udachi.com

№ 2 (161)
февраль 2008

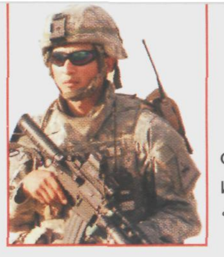

Фото из архива «Солдата удачи»

АНТИТЕРРОР

стр. 30

«Десант» на Байконур

Когда, ревя сиренами, «пожарки» выехали из города, сообщник террористов передал по мобильному телефону: все идет, как задумано. Боевики перехватили колонну вдали от заводских ворот.

Игорь ПЛУГАТАРЁВ

стр. 36

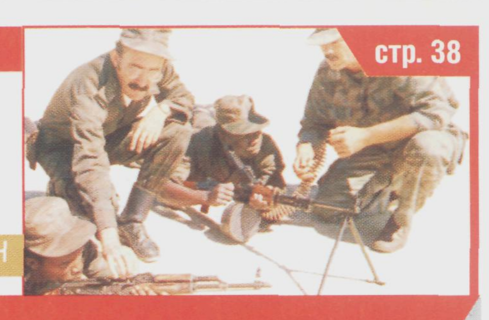
ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

«Лаптежники» люфтваффе

«...Опытнейшие пилоты противотанковых отрядов... даже пикируя под углом, превышавшим 10-20°, умели, по свидетельствам советских наблюдателей, подводить эту инертную машину к танку на расстояние всего 15 метров – и успевать еще вырвать ее из пике!»

Ю. РУПИНСКИЙ

ТАЙНЫЕ ВОЙНЫ

стр. 38

Особенности интернационального долга

Ангольские военнослужащие видели, как оказавшийся в окружении южноафриканских солдат советский советник начальника артиллерии бригады из пистолета сначала застрелил свою жену, а потом покончил с собой...

Сергей КОЛОМНИН

стр. 44

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Канадская территориальная...

Сознательно или нет, но элемент развлекательности является одной из основ психологической подготовки военнослужащих. Служба позиционируется именно как развлечение, да к тому же еще и оплачиваемое, а не как исполнение долга перед родиной.

Андрей МАРКИН

ТЕХНИКА ДЛЯ БОЯ

стр. 47

Непробиваемый «панцирь»

Комплекс «Панцирь-С1» состоит из башенной установки с размещенным в ней вооружением, силовыми приводами, радиолокационными и оптико-электронными информационными системами обнаружения и сопровождения и специального кузова, в котором смонтирована аппаратура управления.

Игорь НИКОЛАЕВ

стр. 49

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

Спецназ Туманного Альбиона

В операции «Буря в пустыне» из воздушно-десантных взводов на вертолете CH-47 в тыл иракских войск было высажено три стационарных патруля по 8 человек, которые у перекрестков дорог создавали замаскированные базы (наблюдательные посты).

Владимир МОСАЛЁВ, Вадим УШАКОВ

В номере использованы фотографии Сергея Сидорова, Евгения Попова, Сергея Северинова, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, Владимира Веленгурина, Анатолия Носенко, из каталога «Оружие России», а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

Дмитрий ДУБРОВСКИЙ

Умение выживать и воевать в лесной зоне (лесотундре, таежном поясе, зоне лиственных лесов и т.д.) особенно актуально, учитывая даже тот факт, что большая часть территории России покрыта лесом. Конечно, у нас нет сельвы, о которой также пойдет речь в предлагаемом вам материале нашего автора. (Для справки: сельва – географический термин, употребляющийся для обозначения влажных тропических лесов.) Тем не менее, согласитесь, это тоже интересно, учитывая (судя по тексту), что автор пишет об этом со знанием дела. Но начнем с более привычных для русского человека климатических зон – тайги и лесотундры.

БУДЬ ВЫ В ТАЙГЕ ИЛИ В СЕЛЬВЕ

Особенности выживания и боя в лесистой местности

НЕ ПРИГРЕЙТЕ НА ШЕЕ ГАДЮКУ И НЕ «ПОДЦЕПИТЕ» КЛЕЩА!

Начну с того, что в зоне тайги и лесотундры очень часто меняется погода, поэтому должен быть полный комплект защиты от осадков: палатка, чехол на рюкзак, одежда с мембранами, ботинки с мембраной и с высоким голенищем.

Огромной проблемой с мая по август становятся кровососущие насекомые. В мае в тайге – это клещи, которые могут, помимо смертельно опасной болезни – энцефалита, переносить другое опаснейшее заболевание – борелиоз. Прививка обязательна!

На севере, в лесотундре, клещей нет, но зато полно мошек, слепней и комаров. Они буквально роятся вокруг. Любые открытые участки кожи, будь то кисти рук или лицо, будут неминуемо искусаны.

Самым лучшим вариантом и в лесотундре, и в тайге является специальная одежда от насекомых. Она представляет собой штаны и куртку с капюшоном, выполненные из объемной сетки. Комар не может дотянуться своим носом до кожи и укусить, клещ тоже не пролезет. В костюме можно закрыть полностью лицо и руки. Преимущество в том, что в жаркую погоду, когда в обычной одежде можно запариться, сетка будет проветривать тело, в то же время не пропуская насекомых.

Запаситесь таблетками для фумигатора. Одна такая коптящая таблетка убьет всех комаров, залетевших в палатку, и позволит спокойно спать. Гадкой особенностью обладают мошки, мокрецы и белоножки. Они могут залезть в рукав, а укусить в районе живота. После укуса появляется темная зудящая опухоль размером с 10-копеечную монету. Репелленты обязательны!

О ночевке на открытом воздухе не может быть и речи. Иначе наутро вы не сможете глаза открыть от укусов, также нет гарантии, что в данном месте не водятся гадюки. Гадюка любит тепло и с удовольствием заползет погреться у вас за шиворотом, автору известны такие случаи.

Необходимо взять за правило периодический осмотр друг друга на предмет клещей. В таежной зоне их огромное количество. На одной ветке может быть до 10 штук. Проходя мимо, вы, задев плечом ветку, сажаете их на себя.

В лесотундре удобнее использовать вместо ботинок резиновые сапоги с высоким голенищем и носить их подкатанными до колена. Лесотундра вся сплошь заболоченная. Ягель, растущий повсеместно, хорошо впитывает влагу, и ходить по нему все равно, что идти по губке, впитавшей воду. Многочисленные ручейки и речки постоянно перегораживают дорогу. В резиновых сапогах их форсирование не составляет труда. Необходимо иметь ремкомплект для обуви, ведь сапоги легко пропороть острым сучком.

СЕЛЬВА: ОПАСНОСТЬ НА КАЖДОМ ШАГУ

Да, это крайне агрессивная среда. Здесь несколько раз в день меняется погода, всегда держится влажность, близкая к 100 процентам, под пологом леса царит постоянный полумрак. Все это – при невыносимой жаре, в непролазных зарослях, кишащих паразитами и ядовитыми пресмыкающимися и насекомыми.

При попадании в тропический лес любая одежда мгновенно начнет впитывать воду из воздуха и уже через несколько минут станет насквозь мокрой. Альтернативой является все тот же противомоскитный костюм, сделанный из объемной сетки. Она произведена из синтетики и не впитывает воду из воздуха, а после намокания мгновенно сохнет, полностью проветривается и оберегает от укусов насекомых.

Что касается опасных представителей животного и растительного мира, обитающих в сельве, то одно их перечисление может занять несколько томов. В первую очередь, это змеи и пауки, которых огромное количество. Основным правилом при передвижении по тропическому лесу является постоянный контроль тех мест, на которые вы наступаете и которых касаетесь. Нельзя просто сесть на землю, надо сначала осмотреть все вокруг. Некоторые змеи настолько «удачно» окрашены, что их невозможно заметить, даже зная, что они должны здесь находиться. Достаточно много видов ядовитых змей умеет ползать по деревьям. Проходя мимо, вы рискуете потревожить отдыхающую змею, задев ветку, на которой она лежит, чем приведете ее в ярость.

Пауки также очень опасны. Они ведут ночной образ жизни и постоянно норовят забраться в ботинок. Возьмите за правило обязательно вытряхивать ботинки прежде, чем надеть. В отличие от пауков, скорпионы менее опасны, среди них нет ни одного вида, укус которого приводил бы к смерти человека. Зато видов пауков, способных убить человека, огромное количество.

Кроме кишащих вокруг насекомых, разносящих целый букет тропических заболеваний, каждая из которых смертельно опасна, огромное беспокойство доставляют сухопутные пиявки. Они сидят на ветках и цепляются к проходящему человеку. Необходимо сделать все возможные прививки.

Все вокруг переплетено лианами, и, чтобы пройти, приходится буквально прорубать себе дорогу. Для этой цели необходим длинный нож – мачете. Будьте осторожны, сок некоторых растений крайне токсичен, как кислота. Даже понюхав срез некоторых из них, можно отравиться. Автору приходилось наблюдать немало таких токсических ожогов и испытывать их неприятное действие на себе. На месте попадания сока на кожу появляется пузырь, как после термического ожога. Он долго не проходит, а когда все заживет, остаются непреходящие следы. Иногда такие ожоги могут привести к очень серьезным последствиям вплоть до смерти. Достаточно не тем листом подтереться – и все...

Вся вода непригодна для употребления. Она представляет собой скорее бульон из миллиардов патогенных микроорганизмов. Для безопасного питья необходимо вырыть яму вблизи водоема. Поступившую в нее воду собирают, пропускают через фильтр,

который должен быть у каждого. Затем вода обеззараживается специальной таблеткой и кипятится. Таким образом можно максимально себя обезопасить. Также у каждого бойца должен быть при себе фильтр – трубочка. Он хорошо отфильтровывает все лишнее и при необходимости позволяет пить прямо из лужи, но увлекаться этим не стоит.

Чтобы обезопасить себя от нежелательной кишечной инфекции, необходимо иметь запас спирта и выпивать немного до и после еды каждый раз. Это уничтожит все микробы, попавшие с пищей в желудок. Если этим правилом пренебречь, то уже через 1–2 дня вас неминуемо ждет расстройство желудка в лучшем случае.

Все, даже самые незначительные, ранки нужно самым тщательным образом обрабатывать. Ботинки должны быть с мембраной, иначе ноги будут постоянно мокрые. Палатка тоже должна быть с мембраной, чтобы защитить от дождя и выводить наружу нагретый воздух. Но такие палатки баснословно дороги. Удобнее закрывать противомоскитную часть палатки тентом, оставляя открытыми боковые части для вентиляции. Даже если небо чистое, через час может пойти проливной дождь.

У каждого бойца должны быть компас и карта, а лучше GPS-навигатор. Потеряться в густом непролазном лесу очень просто. Достаточно в суматохе боя разбежаться в разные стороны. GPS-навигатор записывает весь ваш путь, и в случае необходимости вы беспрепятственно можете вернуться обратно. Также прибор удобен для запоминания ключевых объектов, троп, минных полей, одиночно установленных мин, тайников, которые потом будет крайне трудно отыскать.

ДВАЖДЫ ДВА – ЧЕТЫРЕ...

Теперь перейдем непосредственно к боевым действиям в привычной нам зоне лесной местности умеренного климата.

Для эффективного боя в лесу необходимо перегруппировать взвод. В зависимости от боевой задачи и региона, в котором проходят боевые действия, специфика, состав и вооружение подразделения могут меняться. Но, поскольку основную опасность для группы всегда представляют засады, структура взвода должна обеспечивать максимальное противодействие им и сведение потерь к минимуму.

Взвод разбивается на 4 отделения по 4 бойца в каждом («четверки») и 4 боевые «двойки».

В трех боевых «четверках» находятся: пулеметчик (ПКМ), помощник пулеметчика (АК с ГП), снайпер (ВСС), стрелок (АК с ГП). В одной из «четверок» снайперу необходимо иметь СВУ. Это – три основные боевые единицы. Командир отделения – снайпер. Все бойцы «четверки» действуют в его интересах. В одной из «четверок» находятся командир взвода (ВСС) и радист (АК).

Четвертая боевая «четверка» включает: пулеметчика (ПКМ), помощника пулеметчика (АКМН с ПБС), гранатометчика (РПГ-7), помощника гранатометчика (АКМН с ПБС). Это отделение огневого противодействия. Оно идет следом за головным дозором. Его задача – создать большую плотность огня, остановить и задержать противника, пока основные силы будут разворачиваться и занимать позиции для отражения атаки. Командир отделения – пулеметчик, и все бойцы «четверки» своим огнем действуют, обеспечивая его работу.

Боевые «двойки» – это головной и тыловой дозоры и 2 боковых охранения. Их вооружение одинаково и состоит из АК с ГП, также бывает уместен АКСУ-74Н с ПБС. К автоматам прикреплены магазины от РПК на 45 патронов. Каждый боец, кроме пулеметчиков, помощника гранатометчика и радиста, несет 2–3 РПГ-26, а лучше МРО-А или РГШ-2.

После начала боестолкновения «четверка» огневого противодействия, идущая следом за головным дозором, также открывает огонь по противнику, подавляя его активность пулеметным огнем и огнем из РПГ-7. Помощник пулеметчика и помощник гранатометчика группы огневого противодействия вооружены АКМН с ПБС. Это позволяет им, лишний раз не засвечиваясь, уничтожать противника, представляющего непосредственную опасность для пулеметчика и гранатометчика. В случае если противник обнаружен с фронта головным дозором, а дозор остался незамеченным, стрелки с ПБС уничтожают противника огнем из бесшумного оружия.

Из особенностей подобной структуры видно, что бойцы во взводе так или иначе сгруппированы попарно. Это способствует боевому слаживанию, выработке условных сигналов, лучшему пониманию друг друга.

В то же время нужно заметить, что часто бывает уместно разделить взвод пополам, по 12 бойцов. Каждая группа при этом выполняет конкретную боевую задачу. В этой ситуации дюжина будет действовать иначе. В составе каждого усиленного отделения – 2 пулеметчика ПКМ («Печенег»), 2 снайпера ВСС, 8 стрелков (АК+ГП). Второе отделение имеет в своем составе гранатометчика РПГ-7 и двух стрелков с АКМН + ПБС. При такой организации в отделении на марше в головном дозоре идут 3 бойца (пулеметчик и 2 стрелка), ядро (4 стрелка, 2 снайпера) и тыловое охранение (пулеметчик, 2 стрелка).

При внезапном столкновении с неприятелем головной дозор открывает шквальный огонь и держит противника, пока остальные разворачиваются. В случае внезапного столкновения с превосходящими силами противника тыловой дозор занимает выгодную позицию и прикрывает отход всей группы.

«ВЕСОМЫЙ АРГУМЕНТ»

В лесной местности открытые участки встречаются не слишком часто – как правило, это берега рек и озер, гари, вершины холмов, поляны. То есть в основном местность «закрытая». Дальность огневого контакта в таких условиях минимальна, и необходимости в наличии дальнобойного вооружения (такого, как «Корд», АСВК, АГС и даже СВД) нет, а вот пистолет или пистолет-пулемет как дополнительное оружие у бойцов должен быть.

Очень «весомым аргументом» в лесной войне являются мины. Самой удобной, на мой взгляд, является МОН-50. Она сравнительно легкая и практичная. Каждый из бойцов группы, кроме пулеметчиков, помощника гранатометчика и радиста, может нести минимум по одной мине. Иногда бывает удобно использовать МОН-100, которая при массе в 5 кг обеспечивает коридор поражения длиной 120 метров и шириной 10 метров. Ее удобно устанавливать на просеках и доро-

гах, направляя вдоль них или вдоль опушки леса.

Также необходимы мины ПОМ-2Р, поистине незаменимые. После приведения в боевое положение мина становится на боевой взвод через 120 секунд и выбрасывает в разные стороны четыре 10-метровых датчика цели. Радиус кругового поражения – 16 метров. Очень удобна для минирования при отходе группы, или когда необходимо быстро создать минное поле на пути противника.

Суммируя вышесказанное, отметим: в итоге получается взвод, имеющий на вооружении 4 пулемета ПКМ или «Печенег», 3 бесшумные снайперские винтовки ВСС, 1 СВУ – АС, 1 РПГ- 7; 17 бойцов имеют по 2–3 гранатомета РПГ-26 (34–51 шт.), 2 АКМН с ПБС, 14 бойцов вооружены ГП и несут минимум 18 мин МОН-50 и 18 мин ПОМ-2Р.

ДОЗОРНЫЙ ДОЛЖЕН ИМЕТЬ «ДЛИННЫЕ УШИ»...

На марше удобнее двигаться боевым порядком типа «стрела». Спереди и с флангов идут пулеметчики. Обязательно боковое охранение. Головной дозор не удаляется от первой «четверки» более чем на 100 метров, должна поддерживаться визуальная связь. Подобный боевой порядок позволяет обеспечить наибольшую безопасность при внезапной атаке. В случае подрыва на направленной мине под удар попадает только одна «четверка». В зависимости от обстановки боевой порядок может меняться на «клин», «уступ» или «цепочку».

Дозоры и боковые охранения должны иметь специальные приборы тепловизионной и акустической разведки, благодаря использованию которых можно свести фактор внезапного нападения к минимуму. В настоящий момент на вооружении у нас стоят образцы, которые либо устарели, либо очень громоздкие.

Вот мы опять и пришли к тому, что нужно покупать все самостоятельно. Тем не менее нет таких денег, которыми можно было бы оценить собственную жизнь. Необходимые приборы можно купить в охотничьих магазинах – это индивидуальный усилитель слуха «Суперухо» и Life Finder – прибор для поиска подранков.

«Суперухо» представляет собой наушники, многократно усиливающие звук. С помощью этого прибора легко услышать тихий шорох, шепот, стук пряжки об оружие – словом, все то, что может выдать присутствие противника. В то же время при сильном взрыве или мощном выстреле прибор понижает порог звуковых колебаний до безопасного уровня в 92 дБ. (Особенно это актуально для гранатометчика, который буквально глохнет после первых двух выстрелов.)

Life Finder – это также крайне эффективная вещь для бойца, так как позволяет уловить засевшего в зарослях противника по теплу тела. Его эффективная дальность в заросшем кустарником лесу – 100 метров (ветки и листья сильно задерживают и экранируют излучаемое объектом тепло), на открытой местности – до 900 метров. (Однако в тропическом лесу Life Finder малоэффективен, потому что температура окружающей среды близка к температуре тела человека, что снижает контрастность, вдобавок на возможности прибора негативно влияет густая растительность.)

Комплект из этих двух приборов должен быть у каждого из бойцов охранения и дозора. Это позволит им не только выявлять противника, но и тихо переговариваться на расстоянии, не используя радиостанции. Life Finder после доработки можно закрепить на автомате на планку Wever.

КАК ОДНИМ ВЫСТРЕЛОМ УНИЧТОЖИТЬ ВЗВОД

Находясь в засаде, необходимо следовать некоторым правилам. Снайперы и пулеметчики должны быть равномерно распределены по фронту и обязательно контролировать фланги. Последние, как и вероятные направления подхода противника, минируются. Уместно также минировать фронт, желательно цепью из нескольких МОН-50. Сектора сплошного поражения мин должны перекрываться.

Когда противник заходит в сектор поражения, вся минная цепь подрывается. Пехота, передвигающаяся в этот момент в полный рост, будет уничтожена. После этого должен следовать удар всеми силами и средствами, направленный на добивание противника. Позиции снайперов находятся отдельно, и их одиночные выстрелы теряются на фоне всеобщей стрельбы. Это позволяет им спокойно и планомерно расстреливать противника.

Если нет радиоуправляемых взрывателей, то можно соорудить самодельный и подорвать его в нужный момент с помощью снайперского выстрела. Между двумя кусками жести вставляется кусок стекла, и все это (не очень плотно) связывается по краям. К жести подходят контакты

последовательно соединенной цепи из нескольких мин. Этот «снайперский взрыватель» необходимо расположить на стволе дерева со стороны, удобной снайперу. При заходе противника в зону поражения следует снайперский выстрел по «взрывателю», стекло между кусками жести осыпается, и происходит замыкание цепи. Вот так одним выстрелом можно уложить целый взвод, а таких ловушек может быть расставлено много.

Еще эффективнее поставить в зоне поражения цепи МОН-50 мину ПОМ-2Р. Один или два солдата противника подорвутся на мине, на помощь раненым подойдет основная часть личного состава подразделения противника. Последующий подрыв цепи МОН-50 накроет их всех сразу. (В этой связи необходимо взять за правило, чтобы помощь раненому оказывали не более двух человек в том месте, где произошло ранение.)

В процессе минирования, при устройстве засады, берется расчет 3–4 мины МОН-50 на взвод противника. Проблема заключается в необходимости поразить ядро так, чтобы дозор и боковые охранения не заметили засаду раньше времени. Головной дозор должен быть пропущен вперед (как правило, это два солдата). Их нейтрализуют отдельно после подрыва мин. С фланговым охранением намного сложнее. Для этого необходимо использовать бесшумное оружие.

Разведгруппа противника скорее всего пойдет не по тропе, а двинет-

ся вдоль нее. Противника может быть гораздо больше, чем предполагается, в таком случае оставшиеся силы будут атаковать вас во фланг. Там удобно расставить ПОМ-2Р. Оставшиеся в живых солдаты противника перейдут в молниеносную контратаку, и, если не открыть по ним кинжальный огонь, они могут взять инициативу в свои руки.

Во время боя нужно не забывать, что выстрелы от РПГ и ВОГ взрываются при попадании в ветки. Этого необходимо опасаться, но этим же необходимо пользоваться. Если противник залег под кустом, и вы не можете его достать, пустите ВОГ в крону куста над ним, и его накроет осколками.

«СКОРПИОНЬЯ НОРА» И РАСТЯЖКА «НА РАДИСТА»

При занятии рубежа место для щели выбирается справа от дерева, играющего роль естественного щита. Ничто не должно загораживать сектор обстрела и мешать обзору. Особенно важно убедиться в отсутствии поблизости муравейников. При выкапывании «скорпионьей норы», как иногда называют щель, необходимо уносить землю в глубину леса, а в идеале, если есть такая возможность, ссыпать в ручей, болото или озеро. Щель не должна иметь бруствера, так как бугры вырытого песка сразу выдадут ваши позиции. Фронт «скорпионьей норы» необходимо направить на правый край сектора обстрела. Это связано с тем, что оружие удобнее поворачивать влево, чем вправо, куда нужно разворачиваться всем туловищем, что в тесном пространстве неудобно. Для левши все будет с точностью до наоборот.

В последнюю очередь подумайте и о корнях дерева. Если есть возможность, можно втиснуться между ними, ведь толстый корень может остановить осколок.

Бойцы группируются по двое: так они могут прикрывать друг друга в случае задержки выстрела или при перезарядке оружия, а также быстро оказать первую помощь при ранении.

Что касается растяжек. Если ставить обычную (низкую), то первыми на ней подорвутся бойцы головного дозора противника. В то же время более важной целью является командир вражеской группы. Для его уничтожения устанавливается направленная мина на высоте 2 метра над землей, и растяжка также проводится на этом уровне. Дозорные пройдут под ней беспрепятственно, они акцентируют внимание на низких растяжках и выявлении позиций противника. Выявить же высокую растяжку можно только случайно. Далее следует ядро. В нем рядом с командиром идет радист, который и срывает растяжку антенной радиостанции.

НАХОДЯСЬ В «ГНЕЗДЕ», ОБЕЗОПАСЬТЕ СЕБЯ СНИЗУ

Лесистая местность затрудняет работу расчетов ПЗРК, так как стволы и ветви деревьев загораживают обзор и сектора обстрела. Для устройства удобной позиции расчета ПЗРК найдите самое высокое дерево и расположитесь на его вершине. Поэтому желательно иметь при себе специальные когти, веревки и подвесные системы. Устраивать «гнездо» нужно в том месте, где имеются две близко посаженные, крепкие горизонтальные ветки. Пространство между ними заплетается веревкой таким образом, чтобы получилась площадка, на которой можно удобно расположиться лежа или полусидя. В целях защиты от огня снизу разверните под собой бронежилет, а для маскировки позиции вставьте в нижнюю часть плетения ветки.

Все элементы снаряжения и экипировки должны быть закреплены на ветках и суках, чтобы исключить их падение вниз, но так, чтобы ими можно было быстро воспользоваться. Обязательно наличие закрепленного шнура: в случае немедленного покидания позиции вы сбрасываете его конец вниз и быстро спускаетесь по нему. Еще лучше закрепить второй конец длинной веревки ниже «гнезда», на высоте примерно 2,5 метра от земли. Тогда для быстрого покидания позиции вам нужно будет только прицепить элементы вашей подвесной системы к веревке и съехать по ней вниз, как Тарзану. Так за считаные секунды вы уходите из зоны обстрела, а попасть по «летящему» горизонтально среди веток и стволов деревьев человеку намного сложнее, чем по спускающемуся вертикально.

Вокруг дерева желательно установить в радиоуправляемом режиме 3–4 МОН-50. Если к вам вплотную приблизился противник, подрывайте мины, ведь направленный пучок убойных элементов не представляет для вас опасности. Но категорически нельзя крепить мины к стволу того дерева, на котором вы находитесь, как и к стволам стоящих поблизости деревьев (после взрыва они могут упасть на ваше дерево).

В таком «гнезде» можно проводить много времени, оставаясь незамеченным снизу и сверху. Если же случилось так, что ваша позиция обнаружена и началась перестрелка, не пытайтесь использовать гранаты. В данной ситуации они представляют для вас опасность куда более ощутимую, чем для противника. Гораздо уместнее использовать стрелковое оружие. Противник инстинктивно заляжет после начала контакта. Лежащая человеческая фигура имеет больший профиль, чем в вертикальном положении, кроме того, стрелять вверх из положения лежа крайне неудобно – для этого нужно перевернуться на спину. Ваше преимущество заключается в том, что вы можете уходить от огня, прячась за стволом дерева. В этом вам помогут закрепленный шнур и подвесная система. Находясь за стволом, в крайнем случае можно применить гранату, но тогда лучше сделать так, чтобы она взорвалась в воздухе.

КАК УВЕЛИЧИТЬ СЕКТОРА ПОРАЖЕНИЯ МИН

При взрыве направленной мины, установленной на грунт, часть убойных элементов уходит в землю, а больше половины пролетает над головой противника. Чтобы исправить эту ситуацию, мины МОН-50, например, необходимо расположить на дереве, на высоте 2 метра и направить немного вниз в сторону ожидаемого появления противника (точно прицельтесь миной в точку на дальности 30 метров). При этом 100 процентов убойных элементов будут лететь над землей на высоте менее 2 метров, что максимально эффективно. Для МОН-90, установленной на высоте 2 метров, эта точка располагается на дальности 45 метров. А вот МОН-100 и МОН-200 лучше устанавливать на высоте 3 и 5 метров соответственно, параллельно поверхности земли.

Кроме вертикального угла, крайне важен угол горизонтальной установки мины относительно тропы или дороги, по которой пройдет противник. Особенно это касается мин МОН-100 и МОН-200, имеющих узкий сектор разлета убойных элементов. Установленные в 25 метрах от тропы, эти мины необходимо развернуть на 60° к дороге по ходу движения противника. Если поставить ту же МОН-100 против движения, она может быть замечена, а так будет «прятаться» за стволом дерева.

Для МОН-50 и МОН-90 эта система малоэффективна. Гораздо более действенным способом повышения убойной дальности является перекрывание секторов поражения. Мины МОН-50 необходимо расположить вдоль дороги перпендикулярно, через каждые 30 метров, в 35 метрах от дороги. МОН-90 устанавливаются в 50 метрах друг от друга, в 45 метрах от тропы.

Мины ОЗМ-72 кругового поражения устанавливаются «квадратом», в 50 метрах друг от друга (в 15 метрах от дороги в каждую сторону). При такой установке 8 мин надежно поражают противника на площади 90х200 метров.

ОЗМ-72 хороша тем, что устанавливается под землю и не может быть визуально обнаружена. Она «выпрыгивает» при подрыве и взрывается на высоте один метр, обеспечивая круговую площадь поражения радиусом 30 метров.

Очень эффективна установка мощной направленной мины МОН-200 вдоль дороги. На повороте удобно установить 2 мины и направить их вдоль каждой стороны дороги. Откуда бы ни подошел противник, при подрыве уничтожается все живое на расстоянии 230 метров в обоих направлениях. Подобная схема получила название «бритва».

Рядом с дорогой на деревьях можно установить 3 мины МОН-100 и направить одну из них вдоль дороги, а остальные — под углом 25° с каждой стороны. В результате при взрыве «выжигается» коридор 30х120 метров. При применении мины МОН-90 в подобной ситуации сектор разлета убойных элементов шире, но коридор меньше — 60х70 м.

СРЕДИ ГУСТЫХ ЗАРОСЛЕЙ И ЛИАН...

До сих пор, еще раз подчеркну, мы говорили о лесной зоне умеренного климатического пояса. В завершение — буквально в двух словах — о некоторых характерных моментах тактики действий в сельве.

В тропическом лесу невозможно применить гранаты РГО и РГН, это равносильно самоубийству. Применение РПГ и ГП из-за густой растительности также крайне ограниченно. По той же причине отсутствует необходимость в дальнобойном снайперском оружии. Поэтому лучший вариант — ВСС.

АГС в условиях тропического леса тоже малоэффективен, из-за того что гранаты, летящие по навесной траектории, взрываются в кроне деревьев, а она начинается в 50 метрах от земли. Легкие осколки застревают в ветках и лианах, а те, что пробили их, находятся на излете и серьезной опасности не представляют. Минометная мина, напротив, легко проходит сквозь ветки и взрывается на земле.

По мелким речкам и протокам можно передвигаться на лодках, как по шоссе, но эти водные преграды создают массу проблем пешей группе. Бронетехника применяется крайне редко и на тех направлениях, где это возможно. Основной боевой единицей становится вертолет, позволяющий легко и быстро добраться до нужной точки, высадить десант или нанести удар.

Особую роль имеют мосты и понтонные переправы через реки. Их усиленно охраняют, с одной стороны, и стараются всеми способами уничтожить, с другой.

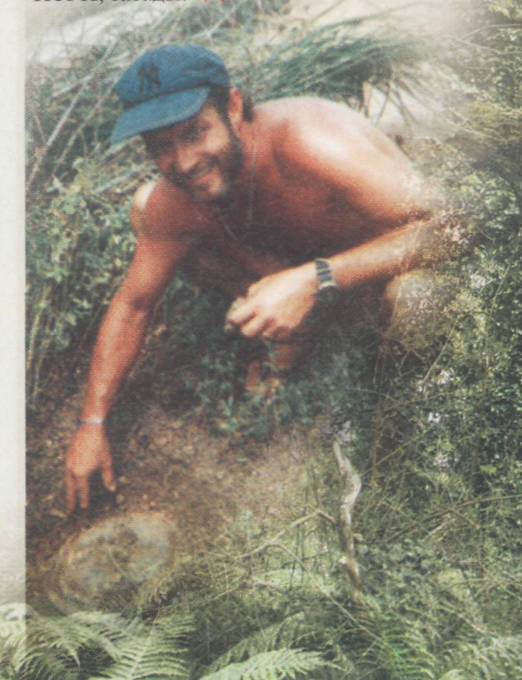
Обнаружить с воздуха противника под густым пологом тропического леса невозможно, поэтому могут применяться дефолианты. Это химические вещества, вызывающие опадание листвы.

Особую роль в тропическом лесу приобретают мины. В густой растительности — это самое эффективное оружие. Особенно эффективны мины ОЗМ-72, МОН-50, ПОМ-2Р и маленькие нажимные мины ПМН-2. Проблема заключается в том, что многочисленные дикие животные срывают растяжки, поэтому их необходимо поднимать до уровня пояса. Надо учесть, что растяжка уже через несколько часов становится каркасом для паутины, и это эффективно маскирует ее. Будьте осторожны, прорубая проход в паутинах.

Можно также минировать узкие речки и протоки, устанавливая растяжки поперек. Даже если она будет замечена заблаговременно, катер или моторная лодка все равно наскочит на нее по инерции.

Наконец, последнее — в кроне деревьев, на высоте 50—70 метров, очень удобно размещать расчеты ПЗРК, засады.

Роман КРАСНЯНСКИЙ

ТРУДНО ПРИОБРЕСТИ, ЛЕГКО ПОТЕРЯТЬ...

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ ПРОШЛА ПОЛНАЯ СМЕНА БОЕВЫХ ДОКУМЕНТОВ. ОНО, КОНЕЧНО, И ПРАВИЛЬНО, ВЕДЬ В ПРЕДЫДУЩИЙ РАЗ ОНИ ПОЛНОСТЬЮ МЕНЯЛИСЬ В 1989 ГОДУ, ПОСЛЕ ВЫВОДА ОГРАНИЧЕННОГО КОНТИНГЕНТА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА. КАК ИЗВЕСТНО, ТАМ БЫЛ НАКОПЛЕН КОЛОССАЛЬНЫЙ БОЕВОЙ ОПЫТ. С ТЕХ ПОР И ПО НЫНЕШНИЕ ВРЕМЕНА ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ В РЯДЕ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ В ДВУХ ЧЕЧЕНСКИХ КАМПАНИЯХ.

ТО ЕСТЬ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ПРОСМАТРИВАЕТСЯ ЛОГИЧНАЯ СВЯЗЬ СМЕНЫ БОЕВЫХ ДОКУМЕНТОВ С ОЧЕРЕДНЫМИ ФАЗАМИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, С ИХ ОЦЕНКОЙ И ОСМЫСЛЕНИЕМ, ЧТО САМО ПО СЕБЕ ДОЛЖНО ОЗНАЧАТЬ ПРОГРЕСС. ОДНАКО, К ГЛУБОЧАЙШЕМУ СОЖАЛЕНИЮ, КАК В 1989 ГОДУ, ТАК И СЕЙЧАС МНОГОЕ ИЗ БЕСЦЕННОГО БОЕВОГО ОПЫТА ОКАЗАЛОСЬ НЕВОСТРЕБОВАННЫМ. ХОТЯ ЕСЛИ БЫ ЕЩЕ ТОГДА, В КОНЦЕ 1980-Х, БЫЛ ПО ДОСТОИНСТВУ ОЦЕНЕН, ОСМЫСЛЕН И ВОПЛОЩЕН В БОЕВЫХ ДОКУМЕНТАХ ОПЫТ АФГАНИСТАНА, ТО В ПОСЛЕДУЮЩЕМ, В ЧЕЧНЕ, НАМ ПРИШЛОСЬ БЫ НАМНОГО ЛЕГЧЕ.

НА ТЕМУ ТОГО, ЧТО БОЕВОЙ ОПЫТ В НАШЕЙ СТРАНЕ КАК-ТО ВООБЩЕ НЕ ОЧЕНЬ ЦЕНИТСЯ, МОЖНО БЫЛО БЫ ГОВОРИТЬ ДОЛГО. ПОЧЕМУ ТАК ПРОИСХОДИТ? ПОСТАРАЮСЬ, КАК МОГУ, ОТВЕТИТЬ НА ЭТОТ ВОПРОС.

ПОНИМАЙ КАК ХОЧЕШЬ?

Есть немало вопросов, которые могут поставить нынешних офицеров в тупик. Например, кто может сказать, что за машины такие – БМП-1Д, БМП-2Д? В наш учебный центр артиллерии приезжает немало офицеров из мотострелковых войск, и когда задаешь им этот вопрос, то оказывается, что они впервые слышат о такой технике. А речь идет о боевых машинах пехоты с динамической защитой, которые применялись в Афганистане. В 1994 году начинается первая чеченская кампания, но БМП с динамической защитой уже нет, словно никогда не было.

Или взять, к примеру, другой вопрос – как осуществлялось блокирование населенных пунктов по опыту боевых действий в Афганистане? И об этом тоже большинство офицеров не имеет представления. А ведь в Афгане применялись рожденные в ходе боевых действий, многократно выверенные и хорошо зарекомендовавшие себя на практике приемы блокирования населенных пунктов. Надо ли говорить, что если бы они не были в дальнейшем утрачены, то могли бы эффективно «сработать» в той же Чечне?

Примеров можно было бы привести немало. Но самое горькое, повторюсь, то, что подобное отношение к боевому опыту проявляется и сейчас, после двух чеченских войн. Опыт, приобретенный на Кавказе, медленно, но верно забывается. Сужу со своей точки зрения офицера-артиллериста, и немного дальше мы поговорим об этом конкретно. А сейчас вернемся к главному, поставленному во вступлении к этому материалу вопросу – почему боевой опыт не оценивается по достоинству? Ответы будем искать прежде всего в официальной литературе, которой «насыщаются» наши Вооруженные Силы.

Любая наука начинается с терминологии. Подчеркиваю, любая, только не военная. Военная наука – это закрытая наука, зачастую не имеющая терминологии. Например, возьмем нередко встречающееся в официальной военной литературе и в боевых документах выражение *«иррегулярное вооруженное формирование»* (ИВФ), которым обозначают боевиков. Казалось бы, все здесь ясно и просто, но это только на первый взгляд.

Так, данное выражение («иррегулярное вооруженное формирование») мы встречаем в Боевом уставе, где говорится о подготовке и ведении общевойскового боя, а именно в части 2, в главе 9. Что такое ИВФ, данный устав ответа не дает. Не являясь теоретиком, постараюсь расставить точки над «i».

Иррегулярные (от позднелатинского irregylaris – неправильный) войска – это войска, отличающиеся от регулярных комплектованием, штатом и сроком прохождения службы. Исторически в России иррегулярные войска – казачьи, так говорит Советская военная энциклопедия.

Теперь ответим на вопрос, в чем разница между «вооруженным формированием» и «войском»? В том-то и дело, что нет никакой разницы. Вооруженным формированием может быть и подразделение, и соединение, и, если хотите, объединение. Все зависит от того, «с какой колокольни» смотреть. В таком случае «иррегулярное войско» и «иррегулярное вооруженное формирование» – это одно и то же. Словом, опять же – это формирование, которое отличается от регулярного комплектованием, штатом и сроком прохождения службы.

Выходит, получается, если судить по формулировкам, нашими противниками в Чечне были... казаки? Абсурд? Конечно, причем полный. Но вот вам пример того, что значит «простая» формулировка, в смысл которой как-то не особо и вдумываются...

Не нужно лезть в высокие материи и иметь научные степени, чтобы в этом разобраться. Тем более когда дело доходит до боевых документов, в которых должно быть все предельно просто и ясно – это одно, а это другое, и никак иначе! И еще в боевом документе не должно быть двусмысленностей. Он должен быть таким, чтобы его понимали все, даже те, кто его понимать не хочет.

СЕПАРАТИСТЫ – УЖЕ И НЕ СЕПАРАТИСТЫ?

Теперь посмотрим на вышесказанное с другой стороны: а почему так происходит в отношении формулировок? Да потому, что сказывается политика «двойных стандартов». Это теперь так модно *не называть* вещи своими именами. Американцы ведь называют всех, кто борется с их оккупационными войсками в Ираке, «террористами», хотя на самом деле – это партизаны, и они попадают под защиту норм международного права. Зато сепаратисты в Косове, албанцы под такие нормы не попадают, но в отношении их американцы плюнули на международное право и ввели свое собственное. А наши большие начальники, выходит, в своей стране сепаратистов окрестили «иррегулярными» формированиями...

Если бы несоответствия заканчивались только изменением в названии, то было бы полбеды. Однако в юриспруденции, как и в международном праве, каждый термин имеет четкое определение. Например, тот же термин «партизан» вводился в международное право на протяжении десятилетий. Первое Гаагское соглашение по партизанам было в 1899 году, затем состоялись Женевские конвенции 1907, 1928 и 1948 годов. Согласно этим конвенциям, партизаны – законные комбатанты. Но вот сепаратисты никогда не попадали под защиту международного права.

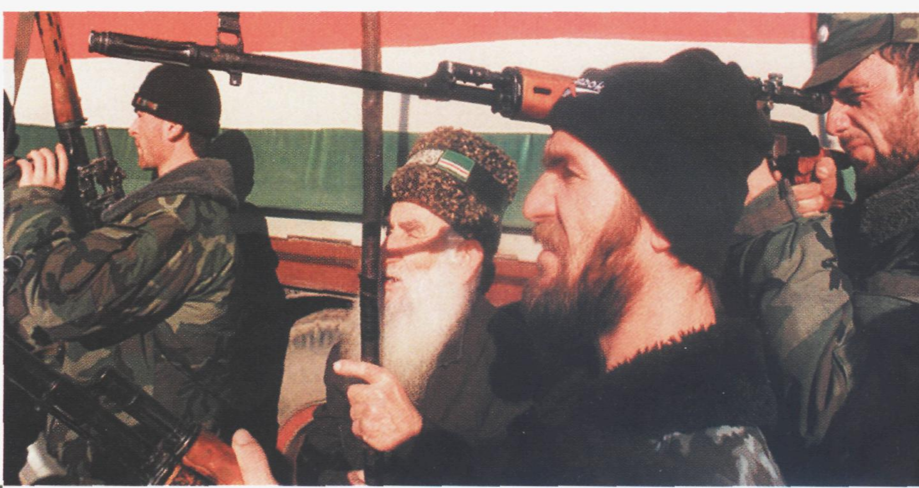
И что же получается, если меняется терминология, если сепаратистские формирования называют «иррегулярными»? А получается смена понятий...

В 2004 году в свет вышли «Рекомендации по подготовке и ведению боевых действий во внутреннем вооруженном конфликте». Любопытные вещи можно узнать из этого издания. В частности, что во внутреннем вооруженном конфликте предстоит воевать с теми же «иррегулярными вооруженными формированиями» (которым, как и прежде, не дают определения). Или взять такую фразу: «...Опыт конф-

ликтов последних десятилетий свидетельствует, что классические основы, положения и принципы теории оперативного искусства и тактики, основанные на опыте Второй мировой и локальных войн, во многом устарели, оказались оторванными от современной обстановки...» Это не я придумал, это пишут не оторванные от реальных условий, положений и принципов авторы данного труда.

Вот вам и ответ на вопрос о том, почему боевой опыт не используется? Именно поэтому он и не используется.

Поэтому, если начальники не хотят вникать в терминологию, будем разбираться сами. Мы, хоть и не имеем научных степеней, тоже не лаптем щи хлебаем.

Так как же правильно говорить – «иррегулярное вооруженное формирование» (ИВФ) или «незаконное вооруженное формирование» (НВФ)? Мое мнение – *НВФ*. Незаконное вооруженное формирование – это формирование, создаваемое политическим, религиозным или военным лидером, определенной финансово-экономической (религиозной, этнической) или политической группировкой (партией, блоком партий или оппозицией) внутри государства с целью изменения конституционного строя или территориальной целостности государства. Как правило, НВФ усиливаются экстремистами и наемниками.

Под термин НВФ попадают не только сепаратисты, которые пытаются добиться своих целей, но и любая организованная преступная группировка. Бандит не является комбатантом. Поэтому, по большому счету, при ведении боевых действий подлежит уничтожению, если добровольно не хочет сложить оружие.

Теперь, собственно, от терминов перейдем к конкретике. В свое время, когда сегодняшние боевые документы были еще проектами, я отправлял свои предложения по применению артиллерии в локальных конфликтах в вышестоящие инстанции, но безрезультатно. Смысл ответа «сверху» сводился к тому, что, дескать, ученых там хватает и без меня разберутся.

Поэтому предлагаю читателю самому разобраться в том, нужны или не нужны мои предложения. Надо заметить, что текст, конечно, «сухой» и предназначен прежде всего для профессионалов-артиллеристов, в первую очередь для тех, кому, как и мне, довелось воевать. Хотелось бы услышать их отклики на данные предложения в «Солдате удачи».

А теперь излагаю их суть.

ИСХОДЯ ИЗ БОЕВОГО ОПЫТА...

В локальных конфликтах наступление – основной вид боя, проводимый в целях разгрома, подавления или уничтожения НВФ и овладения важными районами.

Цель наступления в локальных конфликтах может быть достигнута поражением противника всеми имеющимися средствами, объединенными усилиями всех родов Сухопутных войск, авиации и Военно-космических войск, решительным и стремительным продвижением общевойсковых подразделений в глубину районов, контролируемых НВФ, лишением их возможности совершения маневра и проведения диверсионной деятельности.

Мощь и точность огня позволяют артиллерии внезапно наносить огневое поражение противнику как перед наступлением, так и во время его.

Под огневым поражением НВФ понимают поражение объектов (целей), баз и базовых районов огнем из различного вооружения, ударами ракетных войск и авиации боеприпасами в обычном снаряжении или высокоточным оружием.

Огневое поражение артиллерия осуществляет по периодам:

1) артиллерийская подготовка атаки;

2) артиллерийская поддержка атаки;

3) артиллерийская поддержка подразделений, действующих в отрыве от основных сил.

Разделение по периодам обуславливается разнообразием целей, задач, различием методов их решения и характером маневра артиллерии в ходе боевых действий. Вместе с тем в каждом из периодов артиллерия решает задачи в интересах наступления подразделений:

1) мотострелковых, усиленных танковыми;

2) воздушно-десантных;

3) разведывательных;

4) специального назначения.

Артиллерийская подготовка атаки проходит не по классическому принципу, а несколько иначе. Запустив *беспилотный летательный аппарат,* сначала выявляют и уничтожают наиболее важные цели:

1) сосредотачивающуюся живую силу НВФ;

2) средства ПВО;

3) установки ПТУР;

4) кочующие огневые средства.

По мере их выявления и уничтожения артиллерийскому обстрелу подлежат опорные пункты боевиков. Одна батарея из состава дивизиона ведет огонь на ударное действие, остальные две стреляют снарядами с ДВ или ДТ (дистанционный взрыватель и дистанционная трубка. – **Прим. редакции**). *Особо важные цели рекомендуется поражать высокоточными боеприпасами, это оказывает наиболее сильное демо-*

рализующее воздействие на боевиков. Данные задачи дивизион выполняет сосредоточенным огнем и огнем по отдельным целям. Средства, выделенные для стрельбы прямой наводкой, уничтожают бронетанковую технику, установки ПТУР, разрушают огневые сооружения НВФ.

Артиллерийская поддержка атаки начинается с началом выдвижения общевойсковых подразделений с рубежа перехода в атаку и продолжается непрерывно до овладения ими районом обороны или кварталом (в населенном пункте), контролируемым НВФ.

Артиллерийская поддержка подразделений (воздушно-десантных, разведывательных, специального назначения и мотострелковых), *действующих в отрыве от основных сил,* осуществляется орудиями и системами, способными эту задачу выполнить. То есть в зависимости от удаленности этих подразделений от артиллерийской группировки и выполняющих задачи:

1) по разведывательно-поисковым действиям;

2) по действиям в засадах;

3) по блокированию господствующих высот;

4) при нахождении на сторожевых заставах.

Их артиллерийская поддержка начинается после вызова огня офицера-артиллериста, действующего в составе конкретного подразделения, и продолжается до выполнения им огневой задачи.

В этот период артиллерийский дивизион может поражать:

1) вновь выявленные огневые средства НВФ;

2) группы боевиков;

3) кочующие огневые средства и транспортные машины (одиночные или в составе колонн).

В ходе артиллерийской поддержки подразделений, действующих в отрыве от основных сил, дивизион также может участвовать в выполнении задач по:

– отражению контратак НВФ;

– сопровождению колонн;

– поддержке подразделений, форсирующих водные преграды;

– воспрещению НВФ закрепление на выгодных рубежах или высотах;

– поддержке тактических воздушных десантов.

В этот период дивизиону предстоит выполнять неплановые огневые задачи, поставленные старшим артиллерийским командиром (начальником) или командиром батальона (роты), которому дивизион (батарея) придан или которого поддерживает. Не исключается *поорудийное* применение батареи с разными направлениями стрельбы, так как некоторые огневые задачи можно выполнять ведением огня из одного орудия. Для выполнения этих задач дивизион будет применять огонь по отдельной цели, сосредоточенный и заградительный огонь и участвовать в световом обеспечении боевых действий ночью.

О БРАТСКИХ МОГИЛАХ...

Вот такими были мои предложения, так и не нашедшие отклика.

Возвращаясь к новым боевым документам, могу сказать о том немногом, что действительно меня лично обрадовало – наконец-то убрали выражение *«братская могила».* Для того чтобы сделать это, нужно было долго креативить... Но данный шаг все-таки внушает оптимизм.

Представьте, если бы сейчас наша страна и ее Вооруженные Силы вели широкомасштабную войну. Готовится, например, некая наступательная операция. Имеем узкий круг посвященных, день и ночь планируем, думаем и вносим изменения. И тут возникает вопрос: раз операция наступательная, то, исходя из опыта предыдущих боев и войн, нам необходимо заготовить, кроме всего прочего, столько-то тысяч сосновых гробов. Бросать-то своих погибших по лесам да весям нельзя (как это нередко делалось в годы Великой Отечественной войны). Вот тут наши начальники и призадумаются. Это ведь не просто так. Гробы сначала надо доставить на фронтовые склады, оттуда их будут забирать на армейские склады, далее – на дивизионные, бригадные, полковые и батальонные.

Любой вражеский разведчик-диверсант, находящийся в наших тылах, такую подготовку заметит и доложит своим, что противник затевает какую-то операцию.

Словом, исключение формулировки о «братских могилах» – нужное изменение, хотя принципиально оно мало что меняет. Вообще-то нужно стараться воевать так, чтобы потери были минимальными, а значит, этих самых братских могил было меньше. Тогда, глядишь, и боевой опыт пригодится...

Что же касается в целом боевых документов, то мнение автора этих строк достаточно высказано выше. Мне кажется, назрела острая необходимость приказом министра обороны определить, что все без исключения воинские уставы, наставления, руководства и другие подобные документы должны начинаться с *терминологии,* а в тексте не допускать никаких *двусмысленностей.*

И еще – обязать авторов излагать свои мысли как можно *лаконичнее.* Уже сейчас, кроме Боевого устава, ничего в офицерскую полевую сумку не помещается...

Привет, «Солдат удачи»!

Пишет тебе твой постоянный читатель – призывник Евгений Попов. Мое знакомство с тобой началось с № 8 (119) 2004 г. Помню, зашли мы тогда с отцом в магазин купить журнал «Оружие». Заметив журнал с морпехом на обложке, про «Оружие» забыли...

С первых страниц стало ясно, что журнал серьезный. Не буду говорить о том, какие отличные материалы ты публикуешь, какие интересные фото и т.д., в этом уже никто не сомневается. Скажу только спасибо за то, что ты есть. Хорошее дело делаешь.

Вообще, я хотел сказать спасибо и, наверное, до свидания. Ухожу служить по призыву в армию. Сомневаюсь, что там будет возможность с тобой видеться. Хотя, кто знает?

Немного о себе. Мне 20 лет. Увлекаюсь туризмом, альпинизмом, скалолазанием, горными лыжами (зимой с друзьями мотаемся на горнолыжные курорты), страйкболом и т.д. В общем, люблю активный отдых. Хочу и могу (физически и морально готов) служить в ДШБ или разведбате морской пехоты. Жаль только, что желание призывника не учитывается.

Впрочем, это к слову. Хочу поделиться некоторыми впечатлениями, если они покажутся интересными.

НУ И КАК ОНО – В ГОРАХ, ПО ПОЛНОЙ БОЕВОЙ?

В августе этого года мы три недели провели в горах Приэльбрусья. Не буду рассказывать о наших занятиях (скальные, ледовые и т.д.) и о «выходах» на вершины (трех- и четырехтысячники). Расскажу о встрече с горнострелковой ротой.

За несколько часов до восхождения на Эльбрус я позвонил домой и сказал бате, что скоро мы пойдем туда, в ответ услышал: «О, так там сейчас рота одной из горных бригад, в новостях только что показали». Я обрадовался, что, возможно, увижу новый род войск «вживую».

Выгрузились у подножия Эльбруса, на канатной дороге проехали две очереди. Дальше – пешком. Вот мы уже вышли к альплагерю, который находится на конечной станции канатной дороги. За ней начинается ледник. Тут мы увидели двух бойцов, сидевших возле «канатки». Судя по экипировке, те самые, из горной бригады. Подойти к ним и пообщаться я не успел – надо было идти дальше.

Издалека мы увидели длинную цепочку солдат, которые спускались с седловины Эльбруса. Примерно возле «Приюта-11» (высота 4.000 м) мы поравнялись, но находились по разные стороны ледника. Когда же перешли на их сторону, практически вся рота была уже внизу. Метрах в пятидесяти от нас ниже по склону я увидел двух бойцов. Решил пообщаться. Не снимая рюкзаков, спустились к ним с моим другом Женькой. Как оказалось, это были контрактник (рядовой) и инструктор по горной подготовке. Разговор получился примерно следующего содержания.

– Здравствуйте, а вы из какой бригады?

– Из 33-й, из Дагестана, – ответил инструктор.

– Ну и как оно – в горах, по полной боевой? – спросил я у контрактника.

Ответ был лаконичным:

– Ж... полная.

Тут мой друг хлопает меня по плечу, глядя на инструктора:

– Как бы вот этого к вам определить? А то ему в армию скоро.

– Да без проблем, – ответил инструктор, обращаясь ко мне. – Попадешь в часть, в которую пошлют, прослужишь там полгода, а потом напишешь рапорт на перевод к нам, в горную бригаду, подпишешь контракт.

– А без контракта никак?

– Нет, у нас только контрактники. Давай к нам, горники нам нужны. Вон, видели, рота прошла? Из всей роты ни один в горах не был! Я у тебя буду горную подготовку вести. – Инструктор посмотрел на значок «Альпинист России», который был у меня на груди, и добавил. – Или не буду...

ВСТРЕЧА В ГОРАХ

Горные стрелки спускались с Эльбруса, а мы поднимались им навстречу...

– На хрен оно тебе надо? Такие перегрузки даже космонавты не испытывают, – сказал мне контрактник.

Да, я его понимаю. Тут рюкзак со «снарягой» (килограммов 35) тащить тяжело, а у него такой же, весит не меньше, но вдобавок еще и пулемет с полным боекомплектом.

– Ха! Не, срочную отслужу и домой, – сказал я.

– Ну, не я эти контракты придумал, – ответил инструктор.

Разговор продолжался. И нам, и им было интересно.

– Так вы как, вообще с ходу на «седловину» пошли? – спросил Женек. – Горняшка (горная болезнь) никого не накрыла?

– Накрыла. Сначала двоих бойцов на подъеме, потом двоих наверху, ну и генералу досталось...

Мы еще немного поговорили, «сфоткались» и разошлись. Они вниз, а мы вверх – своих догонять.

«НЕПЕРЕВАРЕННЫЙ» СУХПАЙ

Скоро увидели, как наша группа поднимается на скалы, чтобы лагерь поставить, а несколько ребят стоят в стороне и чем-то набивают и без того полные рюкзаки. Рядом с ними стоят четыре бойца. Мы подошли. Бойцы «скинули» нам сухой паек:

– Держите, пацаны, вам нужнее, – сказал один из них.

– Ну спасибо, пригодится.

– Мы запарились эти пайки туда-сюда тягать...

*(**От редакции**. Интересный момент. В одном из материалов в прессе, где описывалось восхождение горнострелковой роты на Эльбрус, говорилось и о том, что специально разработанные для горных бригад сухие пайки, имеющиеся у бойцов, при всей своей калорийности, питательности и хороших вкусовых качествах не подходили для зоны высокогорья. На высотах свыше трех тысяч метров человеческий организм, подвергнутый предельной нагрузке в условиях недостатка кислорода, требует не белков и жиров (они вызывают лишь отвращение), а прежде всего витаминной «подпитки» (витамин С и группа витаминов В), углеводов, напитков с необходимыми добавками и т.д. (питание в зоне высокогорья – это отдельная тема для разговора).*

Ребята спросили курева, у них ничего не было, но угостить их, к сожалению, было нечем – мы некурящие.

Поговорили еще немного. Они рассказали о том, что это у них первый выход, что их «выгнали» снаряжение испытывать, ну и о нелегкой службе говорили (ругались на горы). Один из них жаловался на «кошки», которые постоянно спадают, другой – на неподъемный рюкзак...

МЫСЛИ ВСЛУХ

Хочется как-то выразить возникшие тогда личные впечатления от этой встречи. Конечно, было заметно, что ребятам тяжело. Но они хорошо держались, были общительными и дружелюбными. А еще чувствовалось по их разговору, что, несмотря на «штормовое» состояние после восхождения на Эльбрус, служба им интересна и их устраивает (иначе и не были бы здесь). Значит, они делом занимаются, а не ерундой.

Вот у нас в городе стоит полк ВДВ (7-й воздушно-десантной дивизии), солдаты какие-то «не такие»... В городе часто можно встретить этих десантников за занятиями, явно не связанными с воинской службой (например, разгрузка машин на оптовых складах). К таким подходишь поинтересоваться, как им служится, они опускают глаза и говорят: «Не хрен в армии делать!» Спросишь о боевой подготовке, ответят: «Слышь, пацан, отвали!»

Понятное дело, они в этом не виноваты. Шел в армию, а «попал» на склад или на стройку... Отсюда и раздражительность. Да, вывозят их на Раевский полигон, пострелять. Но я так понимаю, что выезд на полигон (раз в один-два месяца) не компенсирует повседневного идиотизма.

С «горниками» же, видимо, все несколько иначе. Ладно, может, эти бригады и «сколотили» наспех, чтобы отчитаться, может, и опытных инструкторов остро не хватает, и рядовые бойцы не имеют горной подготовки. Но ведь эти бригады создали для того, чтобы учиться, а потом уже выполнять боевые задачи.

Кстати, вспоминается статья в вашем журнале И. Плугатарёва «Видел горы? В спецназ!», в ней все сводится к тому, что горные бригады – это «неудачная шутка» Министерства обороны. *(Евгений, прочти ее внимательно, там делаются совсем другие выводы, приводится опыт и говорится об острых вопросах, в том числе о том, что приходится набирать людей, незнакомых с горами. Но это как раз то, о чем говорил тебе инструктор во время вашей встречи на Эльбрусе. – **Редакция.**).*

Ну а чего ожидать? Того, что горные стрелки сразу будут готовы выполнять задачи? Так не бывает. Они только начали учиться. Дайте пару-тройку лет на их подготовку – тогда посмотрим.

НЕМНОГО ЮМОРА

Давайте опять вспомним вышеупомянутую 7-ю воздушно-десантную дивизию.

Как-то в одной из немногих военных передач по телевизору я увидел знакомые места. Присмотрелся – и узнал Раевский полигон, мимо которого я часто ездил в Новороссийск, а один раз довелось пострелять там на стрельбище. Так вот, в этой передаче один из старших офицеров рассказывал о том, что теперь 7-я дивизия стала «горной».

Да кто ее горной назвал?! Но в передаче говорили, что 7-я вдд, единственная в ВДВ, располагает горным (!) полигоном. То есть имеется в виду Раевский полигон.

Да где вы там горы видели? Не горы, а сопки. Я это еще несколько лет назад понял, когда в походы ходить начал. После того как с Эльбруса вернулся, мне эти сопки кочками кажутся.

А дивизию надо было еще не только «горной», но и «водоплавающей» назвать, так как у нас море под боком. Дали бы акваланги – и вперед. А что? Вы только представьте: «7-я воздушно-десантная, горно-штурмовая, водоплавающая дивизия». Да американцы, если бы узнали, что в России такие части имеются, сразу бы потеряли интерес к евроазиатскому континенту или изменили бы свою политику на более мирную...

Если же кроме шуток, то я это все к тому, что в таких «горах», как в Раевке, кроме теории, ничего горного быть не может. Но теории слишком мало, чтобы дивизию горной называть.

ЧТО НАС НЕ УБИВАЕТ, ДЕЛАЕТ НАС СИЛЬНЕЕ

Ну и напоследок о горной подготовке. Расскажу на своем опыте.

Что касается повышения квалификации (по альпинизму), мы подготовку проходили в Архызе и в Приэльбрусье, с инструкторами и членами Новочеркасского горного клуба.

Система простая. Организуется выезд в горы на 10–20 дней. Участников мероприятия разбивают на отделения в зависимости от уровня подготовки.

«Первая ступень» – достижение квалификации, подтвержденное значком «Альпинист России». Для получения требуется пройти занятия – скальные, ледовые, снежные, на травянистом склоне, а также по теории – техника безопасности и первая медицинская помощь. После занятий – зачетные восхождения (две вершины по маршрутам сложности 1б и 2а).

«Вторая ступень» – третий альпинистский разряд. Занятия (расширенный курс) и восхождения (четыре вершины разных категорий сложности).

Ну и дальше – больше.

У нас ребята за двадцать дней из новичков чуть-чуть не дотянули до 3-го разряда. Не хватило маршрута 2а на Эльбрусе, погода не позволила.

Чтобы получить хорошую горную подготовку (не горного туриста, а альпиниста) и более-менее уверенно чувствовать себя в горах, где и без боестолкновений довольно опасно, достаточно четырех-пяти выездов по 10–20 дней. То есть в среднем три месяца полноценной подготовки. Если взять контрактника горного подразделения, который служит как минимум несколько лет, срок становления сравнительно небольшой.

Вопрос в том, как целесообразнее готовить горного стрелка – по программе альпинистов или горных туристов? Зачастую склоняются к последнему варианту. Бесспорно, он оптимален для военного альпиниста. Но это очень непросто для людей, которые видели горы только на картинках.

Мне кажется, начинать надо с альпинизма, чтобы солдат привык к горам и научился обращаться со снаряжением. Иначе, если поспешить, можно «загнать лошадей».

С другой стороны, что нас не убивает – делает нас сильнее...

Ладно, говорить об этом можно долго, но решать, как на самом деле будет, все равно не нам.

P.S. На фотографиях – бойцы роты 33-й горной бригады (а также мы с товарищами). Извините за качество снимков, фотографировал издалека, с другой стороны ледника.

По поводу моего письма: вам виднее, нужна такая статья или нет. Но было бы очень приятно получить в армии письмо от отца со словами: «Женька, тебя в «Солдате удачи» опубликовали!» Так что решать, естественно, вам.

С уважением

Евгений Попов, Анапа, Краснодарский край.

От редакции.

Женя, спасибо за добрые слова и откровенность. Конечно же мы сочли эту статью интересной для читателя, ведь в ней отражен взгляд призывника на нынешнюю армию. Тем более человека, всесторонне подготовленного к службе и морально, и физически, который даже не собирался пытаться «откашивать», в отличие от многих сверстников, и желал попасть туда, где служба наиболее тяжелая и интересная.

Со времени прихода твоего письма прошло некоторое время. Ты теперь уже, наверное, служишь. Надеемся, что там, где стоит твоя часть, читают «Солдат удачи» и ты сам прочтешь на наших страницах свое письмо. Желаем тебе, Женя, служить достойно, где бы ты ни был, а еще – чтобы ты сам пришел к своему выбору. И, конечно, удачи.

Если вдруг когда-нибудь, может, годы спустя, к нам придет письмо с инициалами «Е.В. Попов» от сурового, много прошедшего профессионала горнострелкового подразделения со словами «А помните, я вам писал еще перед армией, после встречи с нашими «эдельвейсами», теперь сам среди них и не жалею», - мы будем считать, что «шар попал в лузу»...

«БЕЛАЯ ШУБКА»

ИСТОРИЯ МАТЕРИ, ПРОШЕДШЕЙ ПЕШКОМ ВСЮ ЧЕЧНЮ РАДИ СПАСЕНИЯ СЫНА

Наталья БУНЯЕВА

Об этой женщине я слышала в недавней поездке в Грозный. Там мне рассказали о матери, не побоявшейся идти через леса и горы в самое логово бандитов за своим Женькой. «Мы ее не знаем. Знаем, что ее «Белой Шубкой» называли... А кто, откуда?.. Нет, не знаем...»

Как же пришлось удивляться, когда позвонила моя близкая подруга и рассказала об этой самой женщине: «Я не знаю, что там на самом деле произошло. Знаю, что ее сын в первую чеченскую попал в плен. И она его спасала какими-то немыслимыми способами».

В общем, мы созвонились с Галиной Ивановной Грудининой. Да, действительно, это была она. Встретились и с ее сыном Евгением.

«Это моя мама. Это благодаря ей я жив, здоров, все у меня в жизни сейчас хорошо...»

«Да, это меня так называли – «Белая Шубка». Уж больно приметен был мой наряд в Чечне...»

ПЛЕН

...Женька пытался сдать пост, но смена спала слишком крепко. Пока разбудил, пока занялся какими-то своими делами, пока собрался спать... Прислонил автомат к дверному косяку и вдруг почувствовал, как его крепко взяли за локоть. Оглянулся – рядом мужчины в гражданской одежде.

Уводили Женьку тихо по минным полям в Бамут. «Засевали» поля минами и федералы, и чеченцы. И те и другие толком не знали, где и чьи установлены смертоносные заряды. Но чеченцам повезло: пленника тихо доставили к машине, ожидавшей на обочине. По приезде на место сразу же отвели «знакомиться» с комендантом Бамута. А потом упрятали в подвал вместе с пареньком из Астрахани и еще одним откуда-то из средней полосы России. Документы забрали.

«Я сам себе тюрьму делал: решетки варил потом... Были с нами в тюрьме и строители из Зеленокумска, человек шесть. Выжил, по-моему, только один. Были и офицеры... Не знаю, что с ними теперь. В тех лесах, где нас прятали, остались могилы наших пленных. Пятнадцать или, может, больше, не знаю... Однажды к нам добралась представительница Красного Креста, Сильвана. Помню только имя... Я через нее передал письмо отцу: жив, здоров. Все, что смог, – это письмо...»

ПИСЬМО

У Галины Ивановны очень тихий голос: *«Я так переживала из-за сына!* Он у меня какой-то невоенный: рос спокойным, тихим. Не хулиган, нормальный парень, каких тысячи вокруг. И надо же было ему попасть в эту беду! О письме я узнала от супруга, с которым в то время мы жили врозь.

Сразу же поняла, что дело плохо, но, насколько плохо, поняла много времени спустя. А пока кинулась в военкомат, в Комитет солдатских матерей, к Татьяне Георгиевне Мундиренко: «Что делать? Помогите, я растерялась вконец!» Решили мы с ней, что надо ехать в Краснодар, к месту постоянной дислокации воинской части».

КРАСНОДАР

«Приехала. Командиры глаза прячут: «Его здесь нет, он в Бамуте, на передовой». Сколько объяснялась с командирами, пока они выясняли, куда мог деться солдат-первогодок! Сколько я походила вокруг той части: внутрь не пускают, не покормили, не дали ночлега...

Вдруг узнаю, что в Чечню отправляется поезд со сменой: ребята, отслужившие очередные сорок пять суток, возвращаются в часть, а другие – уезжают. В общем, правдами и неправдами я попала-таки в этот поезд».

ГРОЗНЫЙ

Одета мать была весьма своеобразно: белая шуба из искусственного меха, белые сапоги и красная сумка на боку. Потом эта шуба станет и «фирменным знаком», и своеобразным символом борьбы за жизнь сына.

До части в Грозном добралась уже с колонной. Командованию докладывают: «Тут мать рядового Грудинина!..» «Как? Зачем она здесь?» В общем, крутили-вертели, но Галина Ивановна оказалась упрямее во сто крат: таки добилась сведений о пленении сына. Оказывается, он уже два месяца в плену!

Поняла, что ничего внятного ждать не придется. Ее пытались убедить, что сын – дезертир, прятались... В общем, стало понятно, что нужно искать Сильвану, передавшую письмо.

Сильвана в конце концов нашлась. Приняла нормально.

«Я не первая у нее была, и не последняя, к сожалению... Сколько русских матерей в те времена искали детей

в тех краях! Разложила она передо мной подробнейшую карту, рассказала, как и куда идти. Я запоминала все, старалась ничего не записывать... В общем, пошла. Денег у меня было мало. Да, можно сказать, вообще не было. Так, мелочь...»

ДОРОГА

Ни свет ни заря Галина Ивановна вышла в путь. Что это был за день – уже не помнит. День и день... Вообще, она многое старалась не запоминать в дороге: «Меньше знаешь – дольше живешь и крепче спишь». В красной сумке лежали только те предметы, которые никак не могли навести на подозрения, разозлить, вызвать ненужный интерес. Сухари, бульонные кубики, кружка, кипятильник... Все, что можно, надела на себя.

Дошла до какого-то населенного пункта. Там стоит КПП – никого не пускают дальше. «Я пытаюсь объяснить бойцам: сын в плену! Я иду его искать, пропустите! Темно, снег кругом, холодно... Подошла молодая чеченка: «Скажи, что я с тобой! Я тебя за это провезу до Слепцовки». Кое-как объяснились, убедили солдат, что эта женщина меня сопровождает как посредница и проводница. К сыну. Она посадила меня в автобус, наказала водителю, где высадить.

Автобус был полон, и никто на меня особого внимания не обращал. Один раз только поинтересовались. Я объяснила: сын в плену. Так и доехали. Водитель сказал, что надо выйти за село, и по горам можно дойти до селения Аршты»...

ОДНА

«Иду весь день. Сбоку пропасть, с другой стороны – тоже... Красота неописуемая в горах. Солнце садится уже. Поела шиповника, еще каких-то сухих ягод.

И вдруг – свет фар! Машина! От растерянности сошла с тропы, провалилась в снег едва ли не по пояс. Выходят двое чеченцев: кто, куда и зачем? Я им опять – сын в плену. (Сколько же раз потом она повторит эти слова, как пароль – «сын в плену»!) Объясняю: иду в Бамут. Они посадили меня в машину, немного провезли, высадили, приказали ждать и уехали. Я немного постояла, подождала, а потом пошла. За спиной затарахтел трактор. За рулем молодой чеченец, в кузове дрова. «Куда ты? Ночь, мороз какой!» В общем, посадил меня в трактор, повез. Приехали к нему домой. Бедно, кушать нечего... Но хозяин приказал жене ставить на стол все что есть...

Утром выехали с ним в дорогу. У него работа опасная: собирает дрова в лесу, продает, тем и кормит семью. Довез меня до какого-то моста, сказал, что дальше ему нельзя, придется идти одной.

Пешком по гребню горы шла быстро, согрелась от солнца. Вдруг – опять машина! Снова сошла с тропы, провалилась, быстро вскочила. Это были боевики, которые и довезли до Бамута».

БАМУТ

«Остановилась в каком-то доме, вроде комендант там жил. Женщины встретили нормально, накормили, просушили одежду. В этот день коменданта не дождались, и пришлось оставаться на ночлег. Я знала куда шла. Поэтому, видимо, ничего не боялась. Ни обысков, ни допросов... Вообще – ничего. Главное – увидеть сына. Знать, что он жив, и всеми силами вытаскивать его оттуда, из плена.

Ждала весь следующий день, а потом все-таки появились люди коменданта. Вопросов не задавали. Посадили в машину, повезли в лес. Остановились, открыли дверцу: «Выходи!» И вдруг из другой машины выходит... мой Женя! Минуты три обнимались, потом нас растащили по машинам. Он выглядел плохо: на голое тело фуфайка, штаны ватные подвязаны веревочкой, ноги босые, в каких-то ботинках страшных. Спасло его от холодной и голодной смерти, наверное, то, что он спортом занимался всегда...

Я просила – отдайте! Ну что вам от него толку? Выкупить я его все равно не смогу: всю жизнь фельдшером проработала в детском саду. У меня трое детей: дома две дочери. И Женя – единственный сын! Просила, отдайте просто так, проявите милосердие!

Нет, не отдали...

Только на третий день в Бамуте ко мне подошли боевики: «Иди к своим, передай, что мы согласны на обмен. Пусть нам отдадут нашего, а ты заберешь за это своего сына. Если все будет, как мы говорим, через неделю сын будет дома».

После отвезли в Слепцовскую, а оттуда пешком я ушла в Ханкалу».

ХАНКАЛА

Галина Ивановна добралась до части – не пускают. Часа четыре стояла на морозе, ждала, когда же можно будет переговорить с начальством.

Наконец ее вызвали в какой-то отдел. Там она рассказала всю свою историю, передала требование боевиков.

«Хорошо. Ждите, через неделю все решится».

С тем и отправилась домой, в Ставрополь.

ДОМА

Здесь ей пришлось заново пережить в душе свой разговор с военным

начальством в Ханкале, когда она рассказывала о том, как шла к сыну, что видела его, но не смогла забрать...

«Рассказала, как добралась до Бамута, какими тропами... Ну и все, домой уехала, ободренная обещаниями командования, что сына мне вернут. Неделю была дома, ждала. И однажды вдруг по телевизору сказали такое!!! 58-я армия пошла на Бамут по той же дороге, что и я шла. Буквально по моим следам! Я от ужаса оцепенела: ни говорить, ни дышать, ничего не могу... Понимаю, что теперь все: сына мне, скорее всего, не увидать больше... Ведь и чеченцы, и федералы меня преспокойно теперь за шпионку посчитают. Ну, наши, ладно еще. Но в Бамут мне теперь точно не попасть. Да и сведения приходили оттуда страшные: бои, наши бомбят леса и горы, населенные пункты. А там, в лесах, мой Женя!.. Сынок, сынок...»

ОПЯТЬ В ЧЕЧНЮ

Короче, собралась мать снова в дорогу. Купила такие же белые сапожки, надела свою белую шубку, взяла красную сумку с тем же набором вещей и продуктов.

«Отпросилась с работы, все, как надо, оформила. Уходила из дома со слезами: или я с сыном вернусь, или не вернусь вообще!..»

Это в конце января было, в 1996-м. А в самом начале февраля Галина Ивановна уже была в Грозном. Оттуда – в Ханкалу. Там выяснилось, что кто-то сменился из начальства армейского, никому ничего не передал о просьбе матери... Все, как всегда: никто никому не нужен оказался. Но самое страшное: пропали бумаги с адресами боевиков, гарантирующих жизнь молодому солдату. Что делать? Идти к боевикам? Там точно убьют. Теперь-то они уверены, что пригревали у себя шпионку...

Но делать-то нечего: время идет. Женя так плохо выглядел тогда. Какой он сейчас? Уж точно условия для него не улучшили...

«Из Ханкалы выбиралась на вертолете: просто я так надоела с просьбами, что от настырной тетки решили избавиться хоть как-нибудь. В Бамуте та же песня: надоела до смерти. Казалось, что меня просто ненавидят: тут война, серьезное дело, а она со своим пацаном! Я им: «Верните сына!» Они мне: «Где мы его возьмем?»

Все слова, обещания были пустыми: никому мы с Женькой не нужны оказались. Я так командирам тамошним надоела, что однажды один не выдержал: «Сейчас пойдете к боевикам!» Объявил это перед строем солдат, посадил в БТР, и меня отвезли метров за двести от расположения. Там нужно было перейти мост. И за мостом ко мне вышли чеченцы. Говорю: «Мне к коменданту!» Проверили документы, раскричались. Спорили о чем-то. Мне было безразлично: лишь бы сына вернули.

Ходили они, ходили... Потом все-таки сказали: «Ладно. Поедем сейчас в Аршты. Здесь вам находиться нельзя. Аршты – это Россия». Условная конечно же Россия. Возможно, по какой-то договоренности эта земля считалась нейтральной».

АРШТЫ

Селение Аршты, как и множество горных чеченских селений, вытянуто в одну улицу. Слякотно было, холодно... Поселили Галину Ивановну в пустом доме, приставили охрану, разрешили ненадолго выходить на улицу: в доме нет удобств.

«В первую ночь только голову на подушку положила – и все, провалилась в сон. Так вот устала. Утром стала постель застилать, а под изголовьем, ближе к стене, – куча оружия. Автоматы, гранаты... Попросила охрану убрать это все от греха.

Первые дни ела сухари, что с собой привезла, запивала бульоном из кубиков, если удавалось воду нагреть. И все время молчала, вела себя очень тихо. Охрана в конце концов расслабилась, и я получила возможность выйти во двор.

Вышла, смотрю – за забором женщина ходит. Попросила у нее молока или хоть какой-то еды. Рассказала свою историю, как сына ищу. Она мне и дала самый ценный совет: «У нас народ сложный. Ты не сиди тут! Тебя должны видеть. Ты иди в село, ходи по улице, к старикам подходи, рассказывай все. Они у нас тут главные, можно сказать, вдруг да подействуют на боевиков?»

ВЫХОД «В ЛЮДИ»

В первый свой поход в село Галина Ивановна собиралась, как в бой. Для начала объяснила охраннику: «Чечня в составе России. Я россиянка. Следовательно, могу идти, куда и когда захочу». От такой «наглости» пленницы охранник растерялся, но выпустил, взяв слово, что она никуда не денется.

С этой минуты и два последующих месяца Галина Ивановна провела на улице. Она была везде: у школы, у мечети, рядом со скамейками, где по вечерам сидели старики.

«Я рассказывала учителям в школе о сыне. Рассказывала старейшинам. Всем, кто попадался на пути. Чеченцы, простые люди, не боевики, они такие же, как и все, – ну зачем им война? Все выслушивали, качали головами, цокали языками... Кто-то откровенно жалел, кто-то хотел бы, чтобы русская убралась подальше и побыстрей... В первый вечер боевики налетели: кто разрешил, куда, запрещено! Я опять за свое: я гражданка России! А вы обещали вернуть мне сына, а сами ведете себя, как бабы, а не как мужчины!

Я так примелькалась потом на улице в селении, что старики придумали соорудить свой, стариковский «блокпост». Неподалеку от моего дома поставили скамейку, навес сделали и теперь тут собирались, сменяя друг друга. Они прекрасно понимали, что я вижу, как на территории, объявленной, скажем так, «ничейной или нейтральной», живут, прячутся, собирают и хранят оружие настоящие боевики. Не мальчишки какие-то, а вполне реальные, хорошо вооруженные бойцы.

Обычаи села поневоле изучала. Вот, к примеру, режут корову в каком-нибудь доме. Хозяева оставляют себе часть мяса, все остальное раздают сосе-

дям. Хранить продукты там невозможно было: света нет, холодильники не работают... Потом еще кто-то забивает животное и делает точно так же. Все жители держатся друг за друга, помогают чем могут. Мне тоже стали мясо носить. За свою посчитали, что ли? Да я и стала там своей... К намазу ходила. Мне нужно было и там примелькаться. Сначала меня прогоняли: «Тебе даже у ворот нельзя стоять!» А потом привыкли. К тому времени я уже четко знала: нужно так надоесть жителям села, чтобы они приказали своим боевикам (а ведь это чьи-то дети, братья, сыновья) отдать мне сына. Чтобы убралась поскорей».

МЕСЯЦ ПРОШЕЛ...

К апрелю дело шло, а от сына никаких вестей...

Галина Ивановна уже сняла свою знаменитую шубку из белого искусственного меха.

«Очень сложно с бытом было. В доме, где я жила, ни воды, ни хоть какой-то бани. Мылась, как могла, в старом тазу. Однажды сыпь заметила на теле: то ли аллергия, то ли антисанитария?.. Пошла к соседке Рубани. Мы уже сдружились как-то... Она дала кусок какого-то лечебного мыла. Помогло. Теперь у меня этот кусочек как дорогой подарок хранится...

К тому времени я расчистила крошечный огород: нашла на заброшенном у дома участке ростки петрушки, лука, еще чего-то... Черемши, понятно, много было. Так вот и спасалась, похлебку варила себе».

КРИК

«Часто наши вертолеты летали. Как услышу шум винта, сразу на улицу: машу руками, платком. Пусть видят, что «Белая Шубка» еще жива, еще борется...

Однажды вот так же выскочила на шум пролетающего вертолета. Он летел очень низко, видно было пилота в кабине. И вдруг он накренился и – из пулемета прямо по повозке на дороге! В повозке сидели старик и семилетний мальчик. Оба – наповал!

Я такого крика никогда не слышала больше! Женщины не просто закричали, они с плачем метались вокруг повозки... А ко мне прибежала запыхавшаяся Рубани: «Уходи!» Она в меня вцепилась, потащила в переулок, там воткнула между каким-то сараем и стеной: «Стой здесь до вечера и молчи! Иначе убьют тебя!»

Потом уже я разговаривала с одним военным, спрашивала, как же это возможно, так вот взять и расстрелять? «Значит, в повозке было оружие: вертолеты оснащаются специальными приборами, определяющими наличие взрывчатки...» До сих пор помню этот крик на улице».

«ДОЛЖНИК»

В конце концов Галина Ивановна «достала» всех. Приехали какие-то люди к соседям. А там как раз корову зарезали. Пленницу свою чеченцы закрыли в доме, наказав никоим образом на глаза не показываться: будут «большие люди».

Надо сказать, в Арштах в то время жили мать и сестра Дудаева. Помощник коменданта Бамута приходился им родственником. Вот он, обещавший Галине Ивановне в прошлый раз помочь в освобождении сына, и заявился к соседям.

Конечно, она не могла упустить такой шанс. Выставила дальнее окно, выбралась из дома и пришла к Рубани – якобы помогать управиться с приготовлением мяса.

И этот «большой человек» узнал ее!

«Короче, после криков и брани меня решили отвезти в горы, о чем и сообщили. Я к тому времени научилась уже ни на что не обращать внимания: говорят «иди» – я иду, говорят «стой» – я стою. Так и теперь – в горы так в горы. Лишь бы к Жене поближе...»

ГОРЫ

Ее привезли туда в начале мая. Там, в лагере боевиков, охранявших пленных, Галина Ивановна поняла сполна разницу между селением Аршты и лесной базой бандитов. Между мирными людьми и террористами...

«Все живут в блиндажах, пленных держат в пещерах. К тому времени там содержалось не менее 180 человек. Почему такая масса людей оказалась ненужной государству? Вот вопрос...

Женька мне рассказывал, как их там мучили. Это не для слабых нервов, да и вообще не для лишних ушей. У него до сих пор через всю спину полосы от бича. Зубы выбили сразу же, при первой попытке неповиновения. Кормили плохо, чаще всего крупой на воде. Ребята сами сдабривали все это черемшой. «Однажды зимой при очередном «перегоне» мы нашли убитую лошадь, – рассказывал мне Женя. – Хорошо, что морозы стояли сильные. Мы ее разделали, в мешки покидали мясо: вот и еда нам была на какое-то время». До сих пор он старается не вспоминать этот кошмар. Помнит священника, помогавшего ребятам, а если случалось, то и хоронившего с молитвой. «Чеченцы и мне предлагали принять ислам, – также рассказывал Женя. – Очень страшно было отказываться, но я отказался сразу: «Ну поймите: вот если бы я вам предложил стать православными, а вы бы у меня в плену были... Да вы же сами на меня,

как на предателя, смотреть будете! Разве можно верить человеку, сменившему веру?»

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Галина Ивановна и в лагере всем твердила одно: «Отдайте сына! Я фельдшер, денег на выкуп у меня нет! Но и сына другого тоже нет! Отдайте!» Давали свидание на десять минут. Ужас: у парня ноги, как столбы, раздуты, взгляд потухший...

Однажды чеченцы подогнали машины, стали грузить пленных, готовились увозить их куда-то. Галину Ивановну посадили в кабину. По лесу везли часа три, остановились в каком-то большом селе. Стали перегружать пленных в другие машины, вот тут-то Галина Ивановна поняла: пора! Хоть в ноги падать, хоть в голос кричать: увезут парня – и все, больше никогда она его не увидит! Плакала, просила, умоляла: «Отдайте!!!»

В общем, его высадили. Потом позвали в дом, дали мыло, полотенце. Отправили в баню. Впервые мать смогла рассмотреть изможденного сына: весь во вшах, еле на ногах держится, на спине – открытые раны, рубцы. Ноги уже ни на что не похожие... Выкупала его, отдала свой свитер, запасные брюки, шлепанцы.

«Чеченцы нас посадили во дворе. И тут – как в сказке! Во двор въезжает машина НТВ. Корреспондент Алексей Поборцев пытался поговорить с Женей, но тот, что называется, был «никакой». Я Алексею объяснила суть событий, быстро, и как могла».

«Немедленно садитесь в машину! – сказал он. – Нам убегать надо!»

Ребята довезли их до какого-то города, прямо к автовокзалу. Договорились, что всем проверяющим будут говорить в дороге – парень из психиатрической больницы, нужна врачебная помощь... С тем и оставили их на автовокзале. Там уже местный сторож помог: купил билет, позволил переночевать в каком-то чулане. А утром – в Минеральные Воды. Оттуда – домой, в Ставрополь!

ВОСПОМИНАНИЯ

Найти Алексея Поборцева, специального корреспондента НТВ, оказалось довольно простым делом. И, когда мы созвонились, он, услышав первые мои «аккорды»: «Написала о солдате, которого вы вывозили из Бамута, с ним еще мама его была...», тут же перебил: «Он живой?! Точно?!»

В общем, разговор состоялся.

Алексей: «Мы в то время были в Чечне. В марте. Вроде все сняли, и я отзвонился в Москву Михаилу Осокину, сказал, что можем возвращаться. Оставалось совсем немного времени, и мы были, так сказать, в свободном поиске. Михаил предложил съездить в Бамут... Приехали. Могу сказать, что там постоянно бомбили. Промежуток между бомбежками составлял 24 минуты. Мы по часам сверяли. Вот тогда к нам и подошел чеченец один, Руслан Хархароев: «Вот вы тут снимаете... Ну и покажите, как ваши ваших же бомбят!» – «Где? Каких наших?» И тогда нам показали пленных, человек двадцать...»

Следующий приезд в Бамут состоялся в мае. Удивительно, но к съемочной группе Алексея Поборцева подошел тот же человек, Хархароев: «У нас тут товар портится. Парень один... Совсем не жилец. Мать тут его тоже, просит, чтобы отдали. Если снимете, дадите нам сказать в эфире, отпустим. Все равно помрет».

Солдатик, действительно, был изможден до последней степени, ноги распухли, видно, что больной. Водитель съемочной группы Юнус к тому времени несколько раз провез группу по тем местам. Примелькались, так сказать... Может, поэтому и подошел Руслан?

Алексей: «Наглый такой стоял! Вот, говорит, забирайте, но сначала снимайте, как свои своих убивают! Рядом с ним женщина плачет, что-то быстро говорит. В общем, парня мы забрали. Пришлось потесниться, машина и так была под завязку... Шестеро мужиков, и все под метр восемьдесят. Как выезжать? Мы боялись проблем и с чеченцами, и с федералами: парня к тому времени объявили, по словам матери, дезертиром, завели уголовное дело.

До всех этих событий мы снимали там же психбольницу. Как живут, как выживают... Главврач нам посоветовал выезжать через перевал. Эта дорога как будто не заминирована была. Мы поехали. Дальше – самое страшное. Выезжаем на перевал, туман, как молоко. И над гребнем висят вертолеты: расстреливают все машины, что вырываются на это место. Никогда не забуду: прямо над нами, метрах в сорока, висит «крокодил». Я вижу пилота, буквально глаза в глаза. Машу удостоверением и жду: вот еще мгновение и все, конец... Он повисел немного, потом раз – и завалился в сторону. Почему расстреливали? Потому что перевал такой хитрый: едут те, кому нужно скрываться по каким-то причинам».

Спасенного солдата и его маму довезли до вокзала. И все. Расстались. Добавлю, что таких солдатиков Алексей и его команда вывезли человек восемь, он точно уже и не помнит.

ПОСТСКРИПТУМ

Вот такая история. Уж сколько лет прошло, но сердце матери болит до сих пор. «Не могу вспоминать! Все началось с крошечного письма от незнакомой мне женщины из Красного Креста. Не было бы ее, так и остался бы Женя без вести пропавшим... Сильваны больше нет, ее убили чеченцы, как и всех врачей той миссии...»

А Галина Ивановна до сих пор бережет белую шубку, знамя маленькой материнской победы над войной и тем злом, что она несет. То, как она воевала за сына уже здесь, дома, как лечила, как общалась с военными – отдельная и очень гадкая история.

Женя женился, воспитывает с супругой Олей маленького сына, работает, и война снится ему разве что только в самых страшных снах. «Да, я помню, как впервые увидел маму в этой белой шубке...»

Михаил БОЛТУНОВ

Полковник Василий Иванович Иванов родился в 1921 году. В 1941-м ему было 20 лет. Он прошел две войны, получил три ранения. Командовал взводом, ротой, служил в войсковой разведке на Дальнем Востоке. Окончил военно-дипломатическую академию.

Военный атташе Советского Союза в Бирме, в Эфиопии, в Китае.

Военный атташе Советского Союза

«ДВА МИЛЛИМЕТРА... И ТЫ ПАЛ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ»

– Ну что, лейтенант, – сказал военврач, внимательно рассматривая рану на лбу комвзвода Василия Иванова, – праздник у тебя сегодня.

– Какой праздник? – не понял Иванов.

Врач йодом прижег рану, еще раз придирчиво оглядел ее и только тогда ответил.

– Бо-о-льшой праздник! Второй день рождения.

Он поднял с земли лежавшую у ног каску Иванова. Двуперый осколок мины пробил сталь каски и застрял в металле. Длинное перо поцарапало лоб, короткое остановилось в сантиметре от тела.

– Еще два миллиметра, – военврач осторожно потрогал острое перо осколка, – и ты, Василий... – Он не договорил, но и без того было ясно.

«Два миллиметра – и ты труп, – подумал про себя Иванов. Можно, конечно, помягче: «Два миллиметра – и ты пал смертью храбрых...» Как говорится, выбирай любое, только хрен редьки не слаще.

Военврач ушел по своим делам, а лейтенант Иванов отошел в сторону, подальше от бойцов, присел, устало привалился спиной к дереву.

Гудела голова то ли от удара осколка в каску, то ли от нервного напряжения, которое медленно покидало тело после боя.

Прошло три месяца войны, а казалось, будто он воюет по меньшей мере полжизни. Василий огляделся, словно кто-то мог услышать его мысли, усмехнулся: «Во загнул, полжизни. Двадцатилетие еще через два месяца. Стало быть, ему сейчас пока девятнадцать».

По времени, по месяцам, по годам все было так. Он помнил и год рождения, и лета, которые прожил на этой земле, но, поди ж ты, не покидало его странное чувство, что воюет долго, давно.

Наверное, оно имело под собой почву. Только не понимал тогда этого Василий по молодости, а может, и не задумывался. Да и когда было задумываться. Свой первый бой выпускник Смоленского стрелково-пулеметного училища принял уже на второй день войны. Немцы долетели до Смоленска, бомбили город, на окраине в Красном Бору выбросили парашютистов. Диверсанты были одеты в красноармейскую форму.

На уничтожение десанта бросили тогда выпускников их училища. Многие погибли. Ему повезло. С немецкими диверсантами лицом к лицу он не встретился, но, как воют фашистские бомбы и свистят пули, узнал.

Лейтенанты стрелково-пулеметного училища встречали немецкие самолеты на крышах домов. И, надо сказать, сбивали их. Поначалу фашистские пилоты вели себя нагло, летали низко. Но, когда молодые лейтенанты-пулеметчики «завалили» одного, потом другого немецкого аса, ухарство словно рукой сняло. Самолеты с крестами забирались повыше, лишь бы их не достал огонь «максимов».

Лейтенантам Иванову и его сокурснику Карпову, с которым они работали в одном пулеметном расчете, сбить фашистский самолет не удалось, но боевое крещение они получили.

А потом была 298-я стрелковая дивизия, куда, собственно, он и попал по распределению после окончания училища еще до войны.

...Василий повел плечами. Холодок забирался под гимнастерку. «Сентябрь. Ночи уже с прохладой», – подумал он и произнес вслух: «До войны, до войны». Да, окончил училище хоть и три месяца назад, но до войны. Собирался в отпуск. Столько лет мечтал приехать в родное Понизовье, что на Смоленщине, в деревню Поняжево, к матери, к сестрам, братьям. Мечтал пройтись по деревенской улице в новенькой, красивой офицерской форме. Но, видать, не судьба. По выпуске вроде и форму выдали, и отпускные билеты стали оформлять, да все тянули, тянули. А 18 июня собрали лейтенантов и объявили: принято решение отправить всех в части, а оттуда уже

поедете в отпуска. Хитро придумано. Только в части не успели разъехаться, 22-го грянула война, а на следующий день уже прилетели фашисты.

И тем не менее, отбив первые воздушные атаки немцев и собрав свои скромные пожитки, лейтенанты двинули в войска. Там теперь они были как никогда нужны. Ведь их не призвали откуда-то с «гражданки», из запаса, они – кадровые офицеры. Значит, на вес золота.

Вскоре после прибытия в 298-ю стрелковую дивизию к ним приехали офицеры из штаба армии. Отбирали командиров в разведывательный батальон. Отобрали и его. Но командир полка встал грудью: лейтенант Иванов, кадровый офицер, выпускник военного училища. Кадрового не отдам. Иначе с кем воевать буду.

Так Василий не попал в разведку. Остался в пехоте командиром пулеметного взвода. А взвод у него был знатный. Не только потому, что пулеметчики – это сила. Бойцами был крепок его взвод. Он-то в сравнении со своими солдатами – мальчишка. А они мужики серьезные, рассудительные, по возрасту кому под сорок, кому и того больше. Большинство – москвичи, и главное, считай, одна семья. Работали в столице в одной сапожной мастерской, так в полном составе и ушли на фронт.

Как-то говорят ему с укором: «Товарищ лейтенант, ну что это у вас за сапоги?» Оглядел сапоги: да уж обувь не модельная, кирзачи и есть кирзачи. Только что тут поделаешь, такие выдали. А они: «Не волнуйтесь, скидывайте бахилы, мы над ними маленько поколдуем». И через пару дней возвращают обувку. Василий не узнал свои сапоги – по ноге подогнаны, голенища ушиты, одним словом, игрушки да и только.

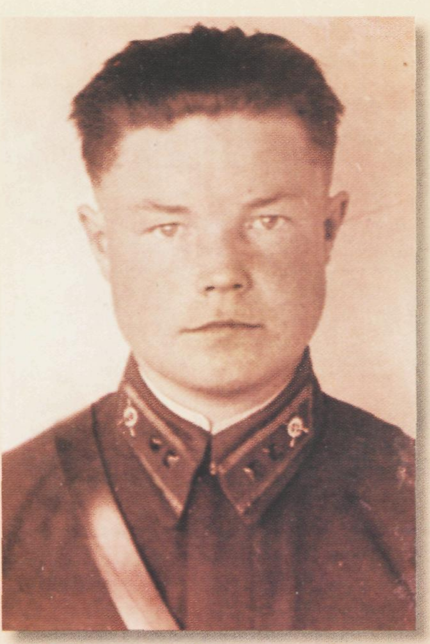
На первом же построении эту красоту узрел командир полка майор Ковалев. После развода подозвал к себе лейтенанта.

– Иванов, а скажи-ка мне, откуда у тебя такие сапожки? Сравни. – И он выставил вперед ногу:

– Вот такие говнотопы носит комполка, а этакие комвзвода. Справедливо?

Пришлось признать несправедливость такого положения и поговорить со своими сапожниками. Вскоре и командир полка уже щеголял в красивых сапогах.

...А дивизия не вылезала из боев. Она находилась в резерве Верховного Главнокомандующего, и ее то и дело перебрасывали с одного участка фронта на другой.

■ **Лейтенант В. Иванов, командир маршевой роты, выписан из госпиталя после второго ранения. 1942 г.**

Первый бой в составе соединения комвзвода Иванов принял у города Жуковка, что на Брянщине. Тогда немцы прорвали нашу оборону, и 298-ю бросили, чтобы заткнуть брешь. Были тяжелые бои.

После этого дивизию передислоцировали на север Сумской области, в район населенного пункта Середина Буда. Вновь бои, ожесточенные, кровавые.

Батальон, в котором воевал лейтенант Василий Иванов со своим пулеметным взводом, размещался у села Шатрищи. А в самом селе размещались немцы. Между позициями пролегала лощинка, по дну которой протекал ручей.

Фашисты, захватив село, обустроились неплохо. Каждый вечер они разбирали, раскатывали на бревна дом, жгли большой костер, готовили пищу. А наши бойцы в лесу, что называется, голодные, холодные... Смотрят, как греются да жируют немцы.

Первыми не выдержали нервы у молодых лейтенантов. Шесть офицеров без разрешения командования, на свой страх и риск, решили сделать вылазку и наказать фашистов.

У троих лейтенантов были пистолеты-пулеметы Дегтярева, только появившиеся на вооружении, у остальных винтовки.

Ночью пробрались по лощине к селу, подползли поближе к немцам. Выждали, пока их побольше соберется у костра, и открыли внезапный огонь. Заметались фашисты в панике. На фоне огромного костра они словно мишени в кино. Перебили их там немало. И быстро отошли. Немцы вдогонку открыли минометный обстрел. Одна из мин разорвалась недалеко от комвзвода Иванова, и осколок пробил каску. Выходит, удачно пробил.

Вот тогда военврач и сказал, оглядев его:

– Праздник у тебя сегодня.

«Да, уж, есть повод повеселиться», – подумал лейтенант, нащупав в кармане гимнастерки холодную сталь осколка. Василий вытащил осколок, подкинул на ладони и зашвырнул его подальше в лес, в темноту, чтоб не было подобных поводов для веселья. И пошел спать. Наутро предстоял новый бой.

КОМАНДИР МАРШЕВОЙ РОТЫ

...Батальон перешел в наступление. Приказ был прост: выбить немцев из деревни Шатрищи.

Только вот выполнить его оказалось непросто. Немцы встретили их сильным огнем. Взвод залег, открыл ответную стрельбу. Иванов видел, как из-за бугорка фашист ведет прицельный огонь по нашим бойцам, не дает подняться наступающим. Он выбрал удобную позицию и дал очередь по стрелку. Немец замолчал.

В это время лейтенант не столько увидел, сколько почувствовал, как слева, из-за укрытия, в него выстрелил фашист. Пуля по касательной пробила грудь и ударила в руку. Рука опала, как плеть.

Его подобрали санитары, вытащили с поля боя, перевязали. Василий храбрился, пытался идти сам, не позволили, уложили и повезли. В тот миг лейтенант еще не осознавал, что серьезно ранен. После операции в госпитале не все осколки удастся вынуть из руки. Один из них до сих пор находится в теле.

А везли его через Старый Оскол, на Курск, потом на Воронеж, конечный пункт город Ртищево Саратовской области. Там сделали операцию, и с конца сентября на госпитальной койке он провалялся до декабря. Выписался и был направлен в 19-ю запасную бригаду, которая располагалась недалеко от Саратова, в населенном пункте Татищево.

Чем занималась запасная бригада? Знамо чем. Формировала подразделения, так называемые маршевые роты, для отправки на фронт. Это делал и

■ Офицеры-разведчики. В. Иванов стоит (второй слева). Сахалин. 1948 г.

лейтенант Иванов. Формировал и просился в действующую армию. Роты уходили, а он оставался, формировал и вновь просился. В феврале 1942 года его наконец услышали, дали роту в 100 человек, политрука в помощники и отправили в Калугу.

А тогда по всем руководящим документам командир и политрук маршевой роты после доставки подразделения на фронт должны были вернуться в запасную бригаду и доложить о выполнении задачи.

Однако фронт есть фронт. Уже практически сдав роту, лейтенант Иванов попадает под обстрел в районе населенного пункта Дядьково, что в Калужской области. Ранение в ногу, снова госпиталь, по выписке он опять возвращается в свою 19-ю запасную бригаду. Переучивает тыловых офицеров-финансистов, кадровиков, интендантов. Старается подготовить из них строевых офицеров. Что делать, на фронте катастрофически не хватает командиров.

Однако вскоре ему поручают сформировать роту в составе шести взводов, по численности 254 человека! Как шутили в бригаде, доверили тебе, Василий Иванович, создать не простую, а «гвардейскую роту».

Приказано – сделано. В мае 1942 года рота была готова к отправке на фронт. Однако, куда ее отправят, не знал даже командир роты.

Повезли на юг. Когда проехали Краснодар, у железнодорожников удалось выведать – путь их эшелона лежит в Керчь.

Однако до конечного пункта доехать не успели, наши сдали Керчь. Прошло несколько дней, и «гвардейскую роту» Иванова перебрасывают в Новороссийск. Там в порту грузят на пароход «Абхазия». Морем ночью они идут в Севастополь.

До Севастополя дошли благополучно, а в порту попали под страшную бомбежку. Лейтенант Иванов получил приказ доставить роту в 140-й полк. По дороге их непрерывно бомбили, появились раненые, убитые. Здесь лейтенант Иванов получил свое третье ранение. Однако подразделение было доставлено в расположение полка.

Его эвакуировали вместе с другими ранеными на лидере «Ташкент» из Севастополя в Новороссийск. Весь день с раннего утра до вечера шли под бомбежкой. То бомба справа, то бомба слева. Лидер маневрирует, уходит, бомбы рвутся за бортом, а раненые лежат прямо на палубе. К счастью, ни одна из бомб не попала в корабль.

Из Новороссийска Иванова везли через Сталинград, Тамбов, а, когда выехали на Саратовскую дорогу, он сумел улизнуть из санитарной колонны и вновь добрался до своего госпиталя. Там только руками развели: везет же тебе, Василий, третье ранение.

Подлечившись, он вновь явился в свою запасную бригаду.

На сей раз его вызвали в штаб бригады и направили в Саратов, в штаб округа. Приказали явиться к капитану Леонову.

Явился. Представился. Леонов долго расспрашивал его о родителях, учебе в школе, братьях – сестрах, обучении в военном училище, фронтовых делах, потом предложил:

– Не хотите, лейтенант, поехать на учебу? Тем более вы после ранения, выздоравливающий

– Учиться я всегда готов, товарищ капитан, – ответил Иванов.

Так он попал в Казань, куда из Москвы был переведен разведфакультет академии им. М.В. Фрунзе. Вскоре факультет преобразовали в Высшую спецшколу Генерального штаба. Василий Иванов стал слушателем этой спецшколы.

«У ДАЛЕКИХ БЕРЕГОВ АМУРА...»

В 1943-м Высшую спецшколу возвращают в Москву, расквартировывают в Филях. Учеба идет до конца года, потом слушателям сообщают: предстоит продолжить образование и в следующем, 1944 году. Вот тут начались возмущения, протесты, рапорта. Мол, забирали на краткосрочные курсы, а учимся уже третий год.

Командование школы как могло вразумляло самых горячих, но мер никаких не предпринимало, ведь офицеры рвались не на курорт, а на фронт.

В конце 1944 года, ко всеобщей радости, слушатели сдали госэкзамены. Василия Иванова распределили на 3-й Белорусский фронт, в разведотдел штаба.

Однако доехать до фронта не удалось. На границе с Литвой в вагон вошли несколько офицеров, представились, назвали шесть фамилий, в том числе и Иванова. Приказали покинуть поезд и отправиться обратно в Москву.

В столице капитан Василий Иванов получил новое назначение – в штаб Дальневосточного военного округа.

Объяснили это просто – здесь война уже подходит к концу, а там, на Востоке, нужны образованные, опытные офицеры. Что ж, нужны так нужны.

Погрузка в эшелон, двадцать дней в пути и – здравствуй, город Хабаровск. Столица Дальнего Востока встретила их крепким морозом. Пришлось московские щегольские офицерские сапоги спрятать подальше и утеплиться по-настоящему.

Капитан Василий Иванов был назначен помощником начальника отделения войсковой разведки штаба округа. Изучали они дислокацию японской армии, ее вооружение, штатную структуру, готовили войсковых разведчиков, в том числе и бойцов 88-й китайско-корейской бригады.

Это необычное соединение подчинялось разведотделу округа, и офицеры штаба ДВО постоянно выезжали в части и подразделения бригады, проводили там занятия, обучали китайских и корейских командиров и бойцов всему тому, что необходимо на войне.

Бригада эта была сформирована из китайских и корейских партизан, бежавших от японских карателей на нашу территорию. Ее существование держалось в большом секрете. Да и до сих пор мало что известно. А ведь из состава бригады вышло много будущих руководителей, военачальников Китая и Кореи.

Однажды во время работы в частях соединения Василий Иванов познакомился с командиром батальона капитаном Ким Чен Иром, будущим руководителем Северной Кореи.

Все командиры и бойцы 88-й бригады с началом боевых действий против японских милитаристов рвались в бой. Но их не пускали. Держали как резерв для создания местных органов власти.

За месяц до начала войны Василия Иванова направили в войска 35-й армии, а точнее, в 265-ю дивизию, которая непосредственно готовилась к боевым действиям. С частями этой дивизии Василий Иванов и прошел дорогами своей второй войны.

После победы пять лет служил на Сахалине, в войсковой разведке. Объездил Курилы, Камчатку, Чукотку. Всюду обучал разведчиков.

В 1950 году заменился в Прибалтийский военный округ, в Ригу. Не только занимался практической деятельностью, но и написал научно-теоретическую работу: «Разведка в противодесантной операции».

В разведуправлении штаба округа, а потом в ГРУ в Москве работа понравилась, ее издали отдельной книгой, разумеется, под грифом «Секретно». А автору предложили поступить в Военно-дипломатическую академию.

Летом 1952 года, сдав экзамены, подполковник Василий Иванов стал слушателем академии. Был назначен командиром 1-й группы, состоявшей полностью из офицеров-фронтовиков. В его группе учились два Героя Советского Союза.

По выпуске Василия Ивановича назначают в ГРУ на должность офицера 4-го восточного управления.

В 1957 году было принято решение о формировании аппарата военного атташе при посольстве СССР в Бирме. Атташе становится полковник Стрыгин, а Василий Иванов утвержден его помощником и одновременно переводчиком.

Отправляясь в свою первую зарубежную командировку, Иванов и не подозревал, насколько сложной и беспокойной будет его работа в Бирме.

Во-первых, он только начинал деятельность в стратегической разведке. Опыт фронтового разведчика у него был богатый, но, увы, это несколько иной опыт. Ведь условия работы в чужой стране совсем другие, нежели на собственной территории.

К тому же он попал в Бирму в довольно неспокойное время. Один государственный переворот, второй. Обострение обстановки в стране. Активизация американских спецслужб. Ухудшение советско-бирманских отношений.

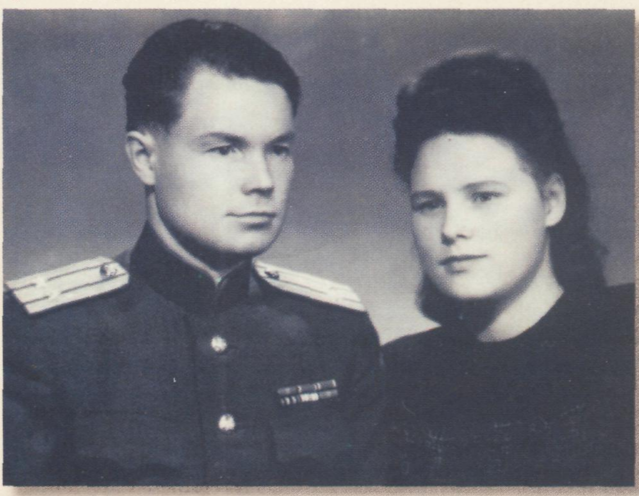
К тому же случилось несчастье с военным атташе. Тот оказался серьезно болен. Пришлось его срочно эвакуировать на самолете через Китай в Советский Союз.

После эвакуации атташе на эту высокую и ответственную должность был назначен он, Василий Иванов.

Судьба разведчика такова, что он всегда ходит по лезвию ножа. Василий Иванович до сих пор помнит одну из своих агентурных операций. Казалось бы, ничего сложного: выйти на агента, связь с которым в последние годы была приостановлена, работа «законсервирована», возобновить отношения, активизировать его деятельность.

А источник – ценный, сотрудник Министерства иностранных дел. Через него следовало добыть информацию о намерениях американцев.

Агента он лично не знал, только по фотографии. Определить нелегко. Для европейца азиаты словно все на одно лицо. Это потом, проработав не один год в азиатских странах, Василий Иванович научится различать разрез глаз, форму носа, тембры голоса бирманцев, корейцев, китайцев, а тогда, на первых порах, было непросто. И тем не менее он вычислил агента. Изучил маршрут его движения, встретил на улице, прошел мимо него раз-второй. Наконец выбрал день, время, место для решающей встречи. Догнал его и, обгоняя, произнес пароль. На английском языке. Бирманец ответил, правда, невнятно, неразборчиво, но назвал отзыв.

■ В. Иванов с супругой. 1957 г.

Василий Иванович назначил встречу на завтра, в одном из районов Рангуна – столицы Бирмы. Казалось бы, дело оставалось за малым: забрать агента, посадить в машину, вывезти в нужное место.

Поначалу так, собственно, и произошло. Иванов подъехал на машине, подхватил по дороге агента – и в путь. Но не тут-то было. Свернув на одну из улиц, он попал в ловушку. Дорога оказалась перекрыта бирманскими военными.

Еще час назад проезд по ней был свободен. Он проверял сам. Но жизнь внесла свои коррективы: в стране – государственный переворот, в столице – военное положение. И полиция, военные неожиданно перекрывают то одну, то другую улицы, проверяют документы.

Так оказалось и на сей раз. Что делать? Ведь бирманский сотрудник МИДа в машине советского военного дипломата – это явный провал. Поворачивать назад – безумие. Расстояние до армейского поста метров сто не более, все на виду. Высаживать агента тоже нельзя. Его тут же схватят.

Иванов продолжает ехать прямо. Впереди – вереница машин, у водителей которых проверяют документы. Василий Иванович пристраивает свой автомобиль в хвост очереди. К нему подходит солдат. Полковник вытаскивает свою дипломатическую карточку. Она на английском языке. Военнослужащий вертит ее так и этак. Видно, он не знает английского. Смотрит то на человека за рулем, то на карточку, потом зовет офицера, который проверяет впереди стоящие машины.

«С офицером может так не повезти», – понимает Василий Иванович. Он выхватывает из рук солдата свою карточку и едет вперед. Солдат растерянно молчит. Иванов добавляет газу, двигается быстрее. В зеркало заднего вида замечает: его никто не пытается остановить. А вот и спасительный перекресток, поворот, и военный патруль остается за углом.

Внешне Василий Иванович спокоен, и только правая нога на педали газа почему-то нервно затряслась. Он затормозил, дождался, пока прошла нервная дрожь, и двинул дальше.

«А ведь работа по существу еще не начиналась, – подумал атташе. – Они

только ехали, чтобы начать ее. Могли и не доехать». Полковник Иванов и его источник были в шаге от провала.

В 1960-м заканчивалась командировка в Бирму. В начале года в Рангун прибыла высокая государственная делегация Советского Союза во главе с первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущевым.

У Василия Ивановича до сих пор сохранилось фото, на котором он здоровается за руку с Никитой Хрущевым. Кстати, с этой фотографией произошла занимательная история.

В отпуске Иванов приобрел себе автомобиль «Волга». В ту пору подобные машины просто так в магазине не продавались. И досталась она Василию Ивановичу как своего рода поощрение за успешную службу за рубежом.

Словом, купил он «Волгу» и перегнал ее из Москвы в Кудепсту. Там жили родители жены, был гараж. Поставили машину в гараж, а, когда отпуск закончился, Василий Иванович с супругой убыли обратно в Бирму.

Теща машину берегла, ходила пыль протирала, и вот однажды, открыв гараж, чуть не лишилась чувств: «Волга» на месте, а колес нет.

■ На приеме. Бирма. 1960 г.

Все закрыто, никакого тебе взлома, но колеса исчезли. Разумеется, заявили в милицию. Те пришли, посмотрели, составили протокол: будем искать. Время идет, милиция ищет, а колес как не было так и нет.

Однажды заявился милиционер в квартиру к тестю-теще, чтобы в очередной раз обрадовать: мол, пропажа не найдена. И вдруг опытный глаз блюстителя закона среди других фото на стене выхватил необычную фотокарточку:

– А чего это у вас тут Никита Сергеевич висит? – спрашивает он.

– Да вот, с моим зятем здоровается, – хитро отвечает теща.

Милиционер внимательно еще раз рассмотрел фотографию и, не вымолвив ни слова, ушел из квартиры.

А через два дня привезли колеса, все четыре, родные, от «Волги» Иванова.

Вот так помогла фотография Василию Ивановичу. Что ж, как говорят, и на том спасибо.

■ Визит Н. Хрущева в Бирму. 1960 г. Военный атташе В. Иванов приветствует главу государства.

КОМАНДИРОВКА В АДДИС-АБЕБУ

После возвращения из Бирмы Иванова оставили в Центральном аппарате ГРУ в управлении информации по Юго-Восточной Азии. Однако долго он в Москве не задержался.

Как-то начальник отдела говорит:

– Василий Иванович, шеф тебя хочет видеть.

А шефом информации тогда был генерал Кореневский.

– Есть решение направить вас военным атташе в Эфиопию, – сказал генерал. – Идите в кадры, там все расскажут.

В кадрах повторили то же.

– Но у меня и двух лет не прошло с предыдущей командировки.

– Надо, Василий Иванович, – сказал замначальника управления кадров. – Подумайте, посоветуйтесь с женой. Если согласны, на сборы вам неделя.

– Как неделя? Это же новая для меня страна.

Кадровик только руками развел и поднял глаза вверх: мол, решение принято там, наверху.

В общем, согласие Иванов дал. На подготовку, к счастью, не неделя, месяц получился.

Что из себя в ту пору представляла Эфиопия? Страна, конечно, слаборазвитая, но исторически у России, а потом и у Советского Союза отношения с ней сложились дружественные.

Наряду с исламом действует эфиопская православная церковь. Многие эфиопские офицеры учились в наших училищах, академиях. СССР вел строительство на территории Эфиопии. Отношения с министерством обороны также удалось наладить.

Разведработы против Эфиопии наша военная разведка не вела, но интересы свои отстаивала, поскольку рядом всегда находились наши заклятые друзья – американцы. А они уж не упускали случая, чтобы навредить советским.

Были и другие заботы, дела, заморочки, которые, разумеется, к разведке никакого отношения не имели, но полковник Василий Иванов, как военный, военно-морской и военно-воздушный атташе, вынужден был ими заниматься.

Так, император Эфиопии, как командующий военно-морскими силами страны, ежегодно приглашал и принимал у себя советский военный корабль. Это был большой праздник для Аддис-Абебы. Гремел оркестр, наших моряков восторженно приветствовали жители столицы. Император всегда лично посещал наш корабль, любил концерты, которые устраивали моряки.

Однако в 1968 году праздник был омрачен побегом нашего моряка с борта корабля. Эсминец стоял у пирса, и матрос дал деру. Часовой видел побег, но стрелять не решился, а беглец тем временем скрылся.

Самое неприятное, что случилось это в день отхода корабля. Военный атташе вместе с помощником выехали, чтобы проводить корабль, но видят – в городе матросы. Почуяв неладное, двинули быстрее на пирс. Командир корабля так и огорошил:

– Товарищ полковник, у нас беглец. Я отправил в город несколько групп на поиск, но нам уже пора отходить.

– Всех возвращайте, отходите по графику, как положено, мы это дело берем на себя, – успокоил командира Иванов.

А сам поехал к заместителю главкома военно-морских сил Эфиопии, кстати, внуку императора. Переговорил, просил оказать помощь. Потом отправился к главкому ВМФ Адмиралу Флота Советского Союза Горшкову. Он в составе делегации прибыл в Эфиопию и находился на территории военно-морской базы.

Было раннее утро. Порученец, завидев атташе, грудью встал на защиту начальника.

– Адмирал Горшков еще отдыхает, к нему нельзя.

Иванов тем не менее открыл дверь в покои Горшкова. Тот уже проснулся:

– Что случилось?

Атташе рассказал о беглеце, о том, что корабль пришлось отправить, а сам он уже побывал у эфиопского заместителя главкома ВМС.

– Хорошо, – сказал адмирал. – Передайте ему мою просьбу оказать помощь.

Назавтра беглеца нашли. Он оказался молодым матросом, призванным всего полгода назад. Службу нес в кочегарке, а там жара страшная, вот и не выдержал «тягот и лишений».

Однако найти-то его нашли, а как отправить на корабль? Договорились с руководством ВМС Эфиопии и отвезли на катере.

Вот и такими вопросами приходилось заниматься военному атташе.

Но тут еще полбеды, офицеры, матросы – люди военные, а если взбунтуются женщины... Какие женщины, спросите вы? Наши, советские, например, с гидрографического судна ВМФ.

В 1967 году наше гидрографическое судно находилось в Индийском океане. На обратном пути вошли в Красное море, да тут началась пятидневная война между Израилем и арабами. Суэцкий канал закрыли. И как теперь попасть в родной Севастополь? А все ресурсы на судне: топливо, питание, вода – были строго рассчитаны на определенные дни возвращения. А вместо возвращения – дрейф в Красном море.

О таком положении гидрографы сообщили в Севастополь, оттуда телеграмма в Главный штаб ВМФ, а из Москвы в Аддис-Абебу – секретная депеша: военному атташе полковнику Иванову обратиться в главный штаб эфиопской армии, договориться о поставке на судно топлива, воды, пищи, а главное, провести беседу с личным составом судна, успокоить их. А там пол-экипажа – женщины, которые несколько месяцев без берега, без семьи, без мужей.

Василий Иванович еще молодым лейтенантом узнал, что означает в таком положении беседовать с женщинами. В 1942 году, когда ехал он со своей маршевой ротой на юг, был назначен начальником эшелона. На Кубани остановились. Женщины, кубанские казачки, окружили вагон:

– Дай, начальник, солдатиков хоть на часок...

Сначала просили, потом на приступ пошли. Караульные едва солдат успевали оттаскивать от разъяренных баб. Тогда он еще подумал про себя: «Вот он, трибунал мой, разбегутся солдаты, ищи их потом по хатам, теплым постелям, под боком у казачек».

К счастью, эшелон вскоре тронулся в путь. Иначе не сдобровать ему.

Теперь вот опять через двадцать с лишним лет пришлось уговаривать подобных казачек. Но приказ есть приказ. А человек он военный. Первым делом поехал в эфиопское минобороны, потом – на военно-морскую базу. Местные моряки выделили топливо, воду, питание. Встретился с экипажем судна. В основном, солировали женщины. Они хотели к семье, домой, к мужьям, детям. Выслушал. Объяснил, что топливом вскоре заправят, продукты загрузят и отправится судно в обход Африки, по Индийскому, Атлантическому океанам, домой. Другого пути нет.

Экипаж согласился с доводами военного атташе, успокоились и женщины.

Так что забот у военного атташе СССР в Эфиопии было достаточно.

...В 1967-м командировка полковника Василия Иванова успешно завершилась. Он возвратился в Москву, в центральный аппарат ГРУ.

После двух зарубежных поездок теплилась надежда, что теперь подольше задержится на Родине, поработает в Центре, тем более опыта ему было не занимать. Но жизнь распорядилась иначе.

В 1970 году Василия Ивановича направили в Китай. С уверенностью можно сказать, в тот период не было более опасного и беспокойного места для наших дипломатов.

После событий на острове Даманский и без того сложные отношения между Китаем и Советским Союзом резко обострились. Страну покинули семьи наших дипломатов. Во время отправки на аэродроме сотрудники посольств различных стран устроили живой коридор, по которому проходили жены и дети советских дипломатов, укрываясь от беснующейся толпы китайцев. Многие дипломаты проявили большое мужество, спасая своих коллег из СССР. Так, французский посол, сам, рискуя попасть под удары, стоял в оцеплении, создавая живой коридор.

Руководитель парламента Эфиопии Аббеу Абебе и военный атташе СССР В. Иванов. 1964 г.

В этот день был жестоко избит военный атташе Советского Союза.

Сюда, в Центр, из Китая каждый день приходили сообщения одно тревожнее другого. Василий Иванович читал эти материалы и прекрасно осознавал всю сложность обстановки. Только вот не догадывался, что вскоре именно ему предложат возглавить аппарат военного атташе при посольстве СССР в Пекине.

Однако за год до этого будет у него командировка, по времени не продолжительная, но очень напряженная, ответственная и запомнившаяся на всю жизнь.

Василий Иванович оказался первым советским представителем, разумеется, неофициальным, который встретился с молодым лидером ливийской революции Муамаром Каддафи через несколько дней после его прихода к власти.

(Продолжение следует)

ГАЛЕРЕЯ

Еще в период принятия автомата АК-47 на вооружение было установлено, что этот автомат, обладая высокой надежностью, имеет большое рассеивание при стрельбе, особенно из неустойчивых положений (стоя и с колена). Этот недочет предполагалось устранить при выпуске первых заводских серий. Кроме этого, автомат АК был недостаточно технологичен для массового производства.

Задача по снижению рассеивания оказалась весьма непростой даже для таких сильных организаций, как НИИ-61 Минобороронпрома и НИИ-3 ГРАУ Минобороны.

После ряда неудачных экспериментов в 1955 году был объявлен новый конкурс на создание надежного и безотказного в различных условиях эксплуатации, простого и дешевого в производстве автомата под патрон обр. 1943 г. На этом конкурсе в жесточайшей конфронтации сошлись два автомата: АКМ и ТКБ-517, созданный талантливейшим конструктором Тульского ЦКБ-14 Германом Александровичем Коробовым.

Работать над созданием автоматов Коробов начал в 1943 году. Будучи идейным противником жесткого запирания канала ствола для оружия под 7,62-мм патрон обр. 1943 г., он к 1947 г. создал автомат ТКБ-454 с полусвободным затвором оригинальной конструкции. Коробова поддерживали теоретики ЦКБ-14, считавшие, что газоотводная схема автомата АК-47 не позволяет кардинально снизить рассеивание и трудоемкость производства автомата. Целесообразность использования полусвободного запирания подтверждалась и фактом существования такого запирания и для более мощных патронов. Например, в этот же период ковровским конструктором Г.С. Гараниным разрабатывался единый пулемет с полусвободным затвором под штатный винтовочный патрон. В НИИ-61 неплохие результаты показывал трофейный немецкий пулемет MG-45 под маузеровский винтовочный патрон также с полусвободным затвором.

К 1955 году автомат ТКБ-454 после ряда доработок и испытаний в ЦКБ-14 и НИИ-61 был представлен на конкурсные испытания под индексом ТКБ-517. Коробовский полусвободный затвор состоял из боевой личинки и стебля затвора, между которыми помещался двуплечий рычаг, соединенный осью с боевой личинкой. При выстреле выталкиваемая из патронника пороховыми газами гильза смещала в сторону отката боевую личинку и соединенный с нею рычаг. При этом нижнее плечо рычага, упираясь в перемычку затворной коробки, заставляло рычаг поворачиваться, а верхнее, более длинное, плечо рычага ускоренно смещало стебель затвора назад относительно боевой личинки. Соотношение плеч рычага было таким, что при смещении боевой личинки на 1 мм более массивный стебель затвора отодвигался в направлении отката на 3,5 мм. Это взаимодействие в соответствии с известным положением механики о том, что действующая сила пропорциональна ускорению, создавало эффект так называемой «приведенной массы», что было равносильно увеличению массы затвора.

Характерной чертой конструктора Коробова было то, что ему даже самые сложные детали удавалось делать штамповкой из стального листа.

Агрегатный ударно-спусковой механизм автомата состоял в основном из штампованных деталей и позволял вести стрельбу одиночным огнем и очередями. Отскок затвора, при ударе его в переднем положении о пенек ствола исключался за счет автоспуска, который утилизировал отскок для замедления темпа стрельбы.

Наиболее сложная деталь автомата – затворная коробка представляла собой штампосварную деталь, что примерно вдвое снижало трудоемкость ее изготовления по сравнению с аналогичной деталью АК-47.

Испытания показали, что автомат Коробова превосходил автомат АК-47 по кучности стрельбы, ведущейся малотренированными стрелками, а по надежности действия отвечал заданным требованиям. Отпирание канала ствола в ТКБ-517 происходило мягко, так как на систему стрелок-оружие вначале воздействовала только часть импульса отдачи за счет полусвободного запирания, а затем происходил удар затвора в крайнем заднем положении. У основного же конкурента Коробова – автомата АКМ с жестким запиранием канала ствола – на систему стрелок – оружие действовал полный импульс выстрела, затем импульс от газовой камеры и импульс удара массивных подвижных частей в крайнем заднем положении. На полигонных испытаниях малотренированные стрелки, ведя стрельбу очередями лежа с упора из ТКБ-517, показывали результаты выше, чем из АК-47 в 1,3 – 1,9 раза. Опытные стрелки показывали кучность стрельбы равноценную, что объяснялось тем, что автомат АК-47 был для них привычен. Вместе с этим из нового для них автомата Коробова они стреляли столь же уверенно и точно. Однако, несмотря на превосходство ТКБ-517 над АКМ по многим

7,62-мм опытный автомат ТКБ-517

показателям, в том числе по кучности стрельбы и вдвое меньшей трудоемкости, предпочтение на аппаратном уровне было отдано не более удачному автомату Коробова, а проверенному несколькими годами эксплуатации в войсках автомату с газоотводной схемой.

Идеи Коробова нашли свое воплощение только через 15 лет, но, к сожалению, не в нашей стране, а во Франции, где в 1973 г. появилась штурмовая винтовка с полусвободным затвором, совершенно аналогичным коробовскому затвору. Эта винтовка, получившая наименование FA MAS, до сих пор состоит на вооружении французской армии и оценивается зарубежными специалистами весьма высоко.

Что касается немцев, то там давно устоялось штурмовое оружие с полусвободным роликовым запиранием по типу известного еще со времен Великой отечественной войны пулемета MG-45.

Что ж, это не первый случай пренебрежения в России отечественными достижениями – воистину нет пророка в своем отечестве.

Основные характеристики

Калибр, мм	7,62
Начальная скорость пули, м/с	720
Тип патрона	обр. 1943 г.
Масса автомата с магазином без патронов, кг	3,18
Длина автомата, мм	910
Длина ствола, мм	415
Темп стрельбы, выстр/мин	560
Емкость магазина, патр.	30
Трудоемкость, % от АК	50 – 55

«Десант» на Байконур

Даже на учениях бойцы «Вымпела» рискуют не условно...

Игорь ПЛУГАТАРЁВ

С 2003 года «Солдат удачи» рассказывает об учениях спецназа, которые проводятся в странах Содружества Независимых Государств под эгидой Антитеррористического центра (АТЦ) СНГ. Каждый год бойцы в черной униформе не перестают удивлять своим умением действовать и находить решения в самых, казалось бы, невероятных ситуациях.

Так, в акватории Азовского моря спецназовцы Службы безопасности Украины освобождали захваченный условными террористами паром (2003 год). В аэропорту и на вокзале Кишинева «спецы» Молдавии совместно с коллегами из Белоруссии обезвредили «боевиков», осуществивших одновременный теракт на самолете и в поезде (2004 г.). В 2005-м на Каспии сотрудники службы «Арыстан» комитета национальной безопасности Казахстана совместно с прибывшими им на помощь боевыми пловцами Центра специального назначения (ЦСН) ФСБ РФ обезвредили «преступников», захвативших танкер в море и нефтяной терминал на берегу. В 2006 году спецназ Армении и России на реальной атомной электростанции, недалеко от Еревана, отработал учебные задачи по освобождению заложников, попавших в лапы «членов незаконных вооруженных формирований».

Однако учебная спецоперация, которую провели бойцы российского подразделения специального назначения «Вымпел» ЦСН ФСБ РФ в конце сентября прошлого года в рамках учения «Байконур-Антитеррор-2007», – это нечто... Она несколько выходит из привычных рамок условностей при проведении учений и стоит на грани боевой обстановки, потому что риск для бойцов спецназа был в определенной степени реальным.

Увиденное корреспондентом «Солдата удачи» в числе сотен других наблюдателей превзошло все ожидания. Во всяком случае, действия «вымпелов» (так их называют в среде военных) сопровождались неоднократными аплодисментами...

Но, конечно, не из-за прозвучавших аплодисментов пишется эта статья. Проведенная учебная спецоперация была признана руководством ФСБ России в своем роде уникальной. Именно поэтому, хоть она и осталась в прошлом, мы воссоздаем ее сегодня во всей последовательности. Это тот бесценный опыт, которым могут гордиться бойцы элитного российского спецназа.

ОПЕРАТИВНАЯ ОБСТАНОВКА

...В обстановку к моменту начала проведения спецоперации ввел наблюдателей представитель ЦСН ФСБ. Он же делал пояснения и по ходу всех действий бойцов Центра спецназначения, «террористов» (их роли исполняли сами вымпеловцы, а также сотрудники КГБ Белоруссии и КНБ Казахстана) и «заложников» – побыть в «шкуре» таковых согласилось несколько реальных рабочих объекта, на котором отрабатывались вопросы учения. (Далее и тех и других мы будем именовать без кавычек.)

– Прямо перед нами находится здание цеха разделения воздуха. Левее его – объект 125. Еще левее – градир, – начал комментатор.

Градир, или градирня, – это сооружение на промышленном предприятии, служащее для охлаждения воды в системе оборотного водоснабжения. Цех же разделения воздуха – это довольно внушительное промышленное здание высотой примерно с семиэтажный дом.

– Оперативная обстановка в данный момент следующая. Заложники и террористы находятся в здании цеха разделения воздуха. В центре здания установлено мощное взрывное устройство. Террористы, по данным радиоперехвата и другой информации, находятся в помещении пультовой. Ведут себя агрессивно, в случае если их требования не начнут выполняться, угрожают начать уничтожить заложников, а потом взорвать цех. Оперативный штаб ведет оперативную игру с террористами с целью затянуть время и ввести преступников в заблуждение относительно истинных намерений штаба.

Элементы боевого порядка оперативных боевых групп в настоящий момент следующие...

Прежде чем продолжить рассказ непосредственно о спецоперации, необходимо, конечно, сделать ряд пояснений.

ПОЧЕМУ ИМЕННО – БАЙКОНУР?

Прежде всего, отметим, что, хотя на этот раз учение в очередной раз проходило на территории Казахстана, хозяевами учебной площадки были россияне. Поскольку, напомним, в январе 2004 года президенты Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев подписали соглашение об аренде Россией комплекса Байконур (город с населением почти 70 тысяч человек, стартовые площадки и инфраструктура, обеспечивающая пуски) до 2050 года. Именно поэтому основной, «зрелищный» этап учений и был доверен бойцам ЦСН ФСБ РФ (их было командировано в Байконур более 40 человек).

Идея же провести заключительный этап многонедельных маневров именно на Байконуре возникла у аналитиков АТЦ больше года назад. Нет, с точки зрения террористических опасностей космодрому ни тогда, ни позже ничто не угрожало. Но, как объяснил этот выбор руководитель АТЦ генерал-полковник милиции Андрей Новиков, «Байконур – это уникальный объект космического комплекса, который необходимо защищать от любых угроз, и в первую очередь – от террористических. Несанкционированное нарушение технологической цепи либо совершение диверсий на подобных объектах чреваты масштабным поражением населения, экономической инфраструктуры и экологической катастрофой». При этом генерал подчеркивал, что «в основу учений мы всегда закладываем принцип максимального соответствия сценариев реальным боевым условиям, особенностям оперативной обстановки, складывающейся на территории каждого из государств – участников СНГ, а также предполагаемой тактике действий террористов».

Тогда же руководитель аппарата Национального антитеррористического комитета (НАК) России – заместитель директора ФСБ генерал-полковник Владимир Булавин – он непосредственно руководил учениями – отмечал, что при их проведении «учтены особый правовой статус космодрома Байконур, его важное международное значение и специфика системы обеспечения безопасности и правопорядка на территории комплекса». При этом накануне проведения учебной спецоперации он также говорил, что «сегодня пока нет сигнальной информации, свидетельствующей о стремлении террористов к захвату космодрома».

То есть можно сделать вывод о том, что в данном случае спецслужбы России, Казахстана и Белоруссии (а спецназ именно этих трех стран главным образом принимал участие в учении «Байконур-Антитеррор-2007») работали на упреждение. Причем, как видно, это отнюдь не тот случай, когда, обжегшись на молоке, дуют на воду. Ведь если Москва и Астана самым прямым образом заинтересованы в безопасности на космодроме, то Минск, осуществляющий в эти годы национальную космическую программу (один старт ракеты с научным спутником в 2006

году уже был, правда, к сожалению, неудачный, следующий готовится года через два-три), так же не может быть не заинтересован в этом.

ДИВЕРСАНТЫ ПРОШЛИ ТРИ СТРАНЫ...

Непосредственными организаторами и воплотителями идеи АТЦ стали ФСБ и НАК. К месту проведения спецоперации транспортной авиацией были переброшены все необходимые спецсредства и боевая техника, включая вертолет Ми-8 и бронетранспортеры.

Кстати, забегая вперед, отметим, что директор ФСБ Николай Патрушев, подводя итоги учений, главное внимание обратил на то, что учебная спецоперация позволила впервые отработать «весь комплекс мероприятий по пресечению совершения угрозы террористических актов в отношении российских объектов, находящихся на территории другой страны».

Местом действия был выбран объект, от продукции которого самым непосредственным образом зависят космические старты – Кислородно-азотный завод (КАЗ). Он расположен в 20–25 километрах от одноименного с космодромом города. Примерно такое же расстояние – до места, откуда в 1961 году шагнул во Вселенную первый космонавт планеты Земля Юрий Гагарин. Отсюда и сегодня уходят «к звездам» пилотируемые корабли, спутники связи, а также аппараты военного и научного назначения. Ракеты, выводящие их на орбиту, как раз и заправляются продукцией КАЗа. Одно из его важнейших зданий – цех разделения воздуха – как раз и захватили террористы.

Действиям на КАЗе, которые венчали учение «Байконур-Антитеррор-2007», предшествовал многодневный «поход» до цели условных диверсионных групп по территориям трех

стран. Надо сказать, продвижение диверсантов на космодром носило сугубо закрытый характер, поэтому «разбор полетов» этого этапа учений проходил исключительно в кругу специалистов. «СУ» стало лишь известно, что в пути следования боевики изучали возможности проникновения на важнейшие промышленные объекты с целью осуществления там диверсии и захвата заложников. При этом выявлялись слабые стороны охраны предприятий, с тем чтобы эти потенциальные лазейки надежно закрыть. Стартовали диверсанты на территории Белоруссии, прошли через Россию, а их «последний выстрел» прозвучал в Казахстане.

Также стоит сказать о том, что в рамках учений, до спецоперации на КАЗе, прошел сбор руководящего состава антитеррористических подразделений, органов безопасности и спецслужб государств – участников СНГ. Что интересно, сбор начался... с

«космического» приветствия, прямо с орбиты! Члены 15-го экипажа МКС космонавты Федор Юрчихин и Олег Котов выразили уверенность в том, что «проводимое учение «Байконур-Антитеррор-2007» будет способствовать формированию единых механизмов противодействия терроризму – глобальной угрозе миру». Они же известили, что грузовой корабль «Прогресс» доставил на станцию вымпелы АТЦ СНГ и НАК России.

ДО НАЧАЛА ШТУРМА – 15 МИНУТ

Теперь впору вновь вернуться к минутам, предшествующим времени «Ч». Слушаем дальше комментарий представителя ЦСН ФСБ. Напомним, мы остановились на элементах боевого порядка оперативных боевых групп (ОБГ):

– *...ОБГ № 1 и № 2 на бронетехнике и автотранспорте находятся сейчас на исходном рубеже у северного торца градирни.*

По периметру захваченного террористами объекта установлены камеры наблюдения, информация с которых выводится на экран руководителя боевыми мероприятиями. Сейчас на нем можно наблюдать обстановку вокруг цеха. Очевидно, что боевики не догадываются о подготовке к оперативно-боевому мероприятию: подозрительности не проявляют, ждут прилета обещанного вертолета. Ми-8 в данный момент находится на подлете. Руководитель группы переговоров продолжает с террористами диалог по данному поводу. Он говорит им, что вертолет с минуты на минуту прибудет на территорию кислородно-азотного завода и их требования будут удовлетворены: с назначенной суммой денег они смогут беспрепятственно вылететь в указанную ими страну.

Руководитель оперативно-боевого подразделения имеет в своем арсенале достаточный набор технических средств, чтобы контролировать обстановку. Помимо видеокамер, задействован также беспилотный летательный аппарат (БЛА). Он может достаточно долго находиться над районом проведения контртеррористической операции и выводить всю получаемую информацию на рабочий экран руководства. Беспилотник почти не слышно отсюда, но мы можем видеть, как он, находясь над захваченным объектом, снимает картинку с него в реальном масштабе времени.

Мы видим, что обстановка на объекте спокойная. Вот одна из камер показывает северный торец здания. Видно, что террористы проявляют повышенную бдительность: они выставили наблюдателей по периметру объекта и на крыше здания. Понятно, что информация от них поступает главарю и он может координировать действия группы. Поэтому подобраться к зданию по прилежащей территории, которая открыта на много километров (выжженная еще летним солнцем степь), вряд ли представляется возможным. На вертолет с десантом террористы тоже отреагируют адекватным образом – откроют огонь, начнут убивать заложников, могут взорвать здание, и тогда экологической катастрофы не избежать.

Поэтому оперативным штабом было решено задействовать самолет Ан-26. На его борту в настоящий момент находятся ОБГ № 3, 4 и 5 в готовности к десантированию. Руководитель оперативно-боевого подразделения в данный момент заслушивает команды от руководителей групп о готовности. Примерно через 5 минут Ан-26 выйдет на боевой курс и в точку десантирования, и будет отдана соответствующая команда. В то же время руководители групп № 1 и 2 проверяют готовность вооружения и техники к проведению боевой задачи. В нужный момент они поддержат парашютистов с земли. До начала штурма захваченного цеха остается 15 минут...

КОЛОННУ ПОДЖИДАЛИ В ГЛУХОМ МЕСТЕ...

Очевидно, что здесь впору задаться вопросом, а каким же образом условные террористы проникли на тщательно охраняемое стратегическое производство?

Дело в том, что цех был захвачен тоже в результате весьма хитрой, ловкой и удачной спецоперации, которую провели диверсанты (напомним, в их роли выступали сотрудники спецслужб). Так что противостояли освобождавшие заложников вымпеловцы своим коллегам, которые, что называется, тоже знают в деле толк.

Видеоролик, который показали корреспонденту «СУ», достаточно подробно запечатлел все, что предшествовало финальной спецоперации на КАЗе. Сразу надо сказать, что террористы заранее, надо думать, не одну неделю, готовились к проведению акции. Их действия облегчало то обстоятельство, что Байконур в настоящее время не является таким суперсекретным и со всех сторон закрытым объектом, каковым он был в советское время. В настоящее время сюда даже турпоездки предлагаются. Тут есть на что посмотреть – сам город, великолепный музей при космодроме, за отдельную плату можно и старт ракеты увидеть. Если уж туристы в космос летают, то почему бы не взглянуть на старт?

Но террористы действовали более изощренно. Им удалось завербовать одного из работающих на КАЗе людей. В день «Икс» он сымитировал на производстве пожар. Согласно инструкции, одновременно с тем, когда к тушению приступали заводские огнеборцы, вызывалась пожарная команда из города: мало ли как могут сложиться обстоятельства, сколько потребуется сил для тушения пламени. Эта

колонна красных машин диверсантам и была нужна! Они организовали на нее засаду в пустынном месте (благо таких участков, пока едешь до КАЗа, хватает).

Когда, ревя сиренами, «пожарки» выехали из города, сообщник террористов передал по мобильному телефону: все идет, как задумано. Боевики перехватили колонну вдали от заводских ворот. С десяток огнеборцев они «расстреляли» (все это было показано довольно натурально, может быть, не хуже, чем в хорошем боевике), заняли в кабинах их места и таким образом – под видом спешащих «на всех парах» на тушение пожара брандмейстеров – попали на территорию КАЗа.

Ну а дальнейшее – захват заложников и выдвижение требований к властям – было делом техники. Террористы потребовали вертолет и 5 миллионов долларов.

После свершения «террористической акции» и поступления информации о ней пошел немедленный доклад директору ФСБ РФ и председателю КНБ Казахстана. Сразу же в здании администрации Байконура был сформирован оперативный штаб, задействованы все необходимые службы города – милиция, МЧС, ГИБДД, войсковые подразделения (заметим, все эти структуры в Байконуре – российские). В Москве была объявлена «тревога» бойцам «Вымпела». И вскоре курс на Байконур взяли транспортные самолеты Ил-76 (со спецтехникой) и Ан-26 в десантном варианте (с вымпеловцами).

Спецоперацию начали готовить сразу же, как только начались переговоры с бандитами. На учениях сроки подготовки, конечно, значительно сокращаются. В жизни же они могут занять время от нескольких часов до нескольких суток, в зависимости от обстановки. Взять хотя бы захват «Норд-Оста» в Москве. Тогда подготовка к операции (спецназ тренировался в здании, аналогичном захваченному бандой Бараева) длилась два дня. И здесь уместно вспомнить, что тогда бойцы ЦСН в самой что ни на есть острейшей, казалось бы, безвыходной ситуации нашли способ провести эффективный штурм, не допустив взрыва. Все до единого террористы были уничтожены, а в том, что случилось потом с заложниками, когда последним оперативно не смогли оказать медпомощь, вины их освободителей нет.

Однако продолжим рассказ об учениях «Байконур-Антитеррор-2007». Опять же, немного забегая вперед, скажем, что «вымпела» показали себя и как мастера парашютного дела, и как «верхолазы», не говоря уже о мастерстве проникновения внутрь помещений, находящихся под контролем террористов.

В НЕБЕ НАД ЗАХВАЧЕННЫМ ОБЪЕКТОМ

И дилетантам было видно, что перед «вымпелами», даже несмотря на условности учения, стояла реальная и очень сложная задача. Дабы не быть замеченными террористами, они должны были прыгнуть с парашютами с самолета Ан-26 и... Нет, сказать здесь «приземлиться» было бы не точно. Потому что им нужно было сесть не на землю, а на крышу КАЗа, под которой на одном из семи этажей бандиты удерживали заложников.

Но что такое крыша промышленного здания? Она отнюдь не «условна» и изобилует различного рода надстройками – мачтами, грибками вентиляционных выходов, водостоками, чердачными лазами, шпилями... Даже при ясной солнечной и штилевой погоде подобное десантирование представляет для спецназовцев определенные технические трудности. Но тут, как назло, к моменту начала действий природа закапризничала – задул довольно ощутимый, с порывами ветер...

Но послушаем комментировавшего ход учебной спецоперации представителя ЦСН:

– Посмотрим, что происходит в самолете Ан-26 – там тоже установлены видеокамеры. Парашютисты готовятся к десантированию. Они еще раз проверяют исправность систем, руководитель групп вновь доводит обстановку.

Над районом проведения учений слышится звук транспортника. Самолет – я поймал его глазами – идет достаточно высоко. Но тут в воздухе нарастает рокот винтов приближающейся «вертушки».

– Руководитель оперативно-боевого подразделения (ОБП) подал команду на отвлекающий пролет вертолета. Террористы видят, что он приземляется, то есть их требования выполняются. Сейчас под прикрытием шума вертолета руководитель ОБП даст команду снайперскому расчету на уничтожение террористов-наблюдателей на крыше – в этом также состоит смысл данного отвлекающего маневра.

В то же время парашютисты в самолете уже ждут сигнала к выброске.

Мы видим, что вертолет завис и руководитель группы переговоров в данный момент успокаивает террористов и просит их готовиться к посадке в вертолет. Одновременно руководитель ОБП координирует работу снайперов. Вот они ведут огонь – мишени на крыше поражены...

То есть все происходит синхронно: теперь внутри здания террористы не смогут узнать, что к ним жалуют «гости с неба». Правда, есть один нюанс: вдруг главарь банды свяжется со своим наблюдателем на крыше, а тот, будучи убитым, уже не ответит? Здесь, как объяснил мне один из наблюдавших за происходящим специалистов, существует «момент риска», но психологически старались учесть и это: скорее всего главарь уже дал наблюдателю команду «зрить в оба», пока они там, внутри здания, будут пересчитывать полученные деньги и готовиться к посадке в вертолет. Поэтому у тех, кто десантируется с самолета, есть очень ограниченное время, чтобы успеть выполнить свою задачу.

ПОД КУПОЛАМИ

По времени все рассчитано как по нотам. Мы наблюдаем (визуально и на экране), как от борта Ан-26 отделилось с десятка два черных фигурок – довольно далеко от «точки приземления». Вскоре они раскрылись и «взяли курс» к крыше КАЗа...

– Здесь стоит сказать о технике прыжка, – рассказывает представитель ЦСН. *– Парашютисты десантируются точно в указанной точке выброски. Раскрывают они парашюты с задержкой в 20 секунд. Парашюты управляемые.*

Это позволяет выполнять задачи в различных условиях местности и в различных погодных условиях. Каждый, кто сейчас под куполом, имеет огромный опыт прыжков как днем, так и ночью. Для выполнения боевых задач в различных условиях имеются альпинистское снаряжение и штурмовые средства, которые находятся в контейнерах и десантируются непосредственно с парашютистами.

Высота покидания самолета составляет 2.200 метров, раскрытие парашюта происходит по эшелонам: первая группа — 700–800 метров, вторая — 1.600, третья — 1.800. Это позволит эшелонировать группы и даст возможность им работать, не мешая друг другу.

Прыжок на крышу представляет собой непростую задачу. Большое количество ветровых потоков и завихрений образуют сложные условия, и парашютист должен иметь не только профессиональные навыки, но и достаточную

выдержку и хладнокровие, чтобы приземлиться на точечный объект, в данном случае крышу промышленного здания.

Мониторы показывают нам, что обстановка вокруг захваченного объекта по-прежнему спокойная, террористы излишне не нервничают.

А самолет тем временем покидает последняя группа... Все парашюты раскрылись, и десант спецназа идет к цели. Купола парашютов каждой группы имеют разные цвета. Это сделано для того, чтобы, будучи в воздухе, сотрудники ориентировались на своего командира группы и на направляющего всего десанта. Так как командир или направляющий группы сами производят расчет прыжка и заводят группу на цель, то все остальные сотрудники работают «под» них.

Надо сказать, что данная парашютная операция особенно сложна (ввиду испортившейся погоды стоял даже вопрос, чтобы ее отменить. — ***И.П.***). *Сейчас ветровая обстановка весьма тяжелая: ветер, как говорится, на пределе — 7 метров в секунду, с порывами — до 9 метров в секунду. Это требует от самих парашютистов очень точного расчета прыжка, тем более что в условиях боевой операции права на ошибку у них нет. Да и здесь, как видите, любая ошибка также может быть чревата...*

Между тем руководитель мероприятия еще более усложнил задачу: он принял решение, что две группы совершают посадки в разные части крыши. Это сделано для того, чтобы потом сократить время на подготовку альпинистского и штурмового снаряжения к выполнению основной задачи — локализации террористов и освобождению заложников...

Вот первые парашютисты уже заходят на цель...

«ПРИКРЫШИЛИСЬ»...

Это действительно смотрелось с замиранием сердца. Черные фигурки под куполами управляемых парашютов «шли» друг за другом «партиями», как бы уступом, лесенкой. Над точкой приземления зависали. Иной раз скорость их спуска вдруг настолько увеличивалась, что это вызывало невольный вздох волнения у наблюдавших — казалось, человек летит прямо на «мачту». Или — вот-вот «промажет» мимо крыши. Но в следующий момент все уже видели, как ноги очередного спецназовца плавно касались поверхности объекта.

И все это, еще раз подчеркнем, — при сильном ветре с порывами. Риск среди нагромождения антенн — реальный, а не условный... А тем временем продолжает слышаться спокойный голос комментатора:

— Остальные оперативно-боевые группы завершают мероприятия по предстоящему проникновению в здание с земли. Руководитель ОБП запрашивает их командиров о готовности, бойцы проверяют снаряжение, вооружение и докладывают командирам групп, а те — командиру ОБП о готовности к выполнению задачи. Камеры внешнего наблюдения по-прежнему фиксируют, что террористы не догадываются об истинных намерениях руководителя ОБП.

Вот «крайний» парашютист с контейнером заходит на объект и успешно приземляется...

Как раз в этот момент раздаются аплодисменты всех, кто собрался на смотровой площадке.

— Таким образом, вы сами сможете убедиться в профессионализме сотрудников летно-парашютного отделения ЦСН ФСБ России, — резюмировал комментатор.

Приземлившись, или, вернее, «прикрышившись», парашютисты на наших глазах тут же стали превращаться в альпинистов. В их великолепной высотной подготовке мы тоже сейчас убедимся.

ВОЗМЕЗДИЕ «ВЛЕТАЕТ» В ОКНА

Террористы, из окон наблюдавшие за подступами к объекту, спецназовского десанта не заметили, а у своих сообщников на крыше здания, которых «сняли» снайперы, не успели спросить о внешней обстановке... Это, конечно, уже условность, но игра есть игра, без нее не обходятся любые учения. Между тем до того, как песенка террористов будет спета, остаются считаные минуты. Об этом рассказывает комментатор событий:

— Поступает информация, что группы № 1 и № 2 готовы к выполнению задачи. Снайперы докладывают со своих позиций о спокойном поведении террористов. Идет накопление сил. Командиры групп, приземлившихся на крышу здания, отдают указания сотрудникам, чтобы они приступили к подготовке альпинистского снаряжения. Оно будет крепиться на элементы конструкции крыши. Те, кто совершал горные восхождения, знают, о чем я говорю. Руководитель проверяет исправность этого снаряжения.

Кроме того, группа № 4 монтирует сейчас изделия «Вход-СМТ» для входа в окна, мы их в просторечии называем «рамки». А старший подразделения специальных и технических средств проверяет радиоканалы для подрыва средств и готовность их к применению...

По прошествии еще трех-четырех минут:

— Руководитель ОБП контролирует ход мероприятия... Мы видим, как сотрудники групп, которые будут входить в окна, уже монтируют альпинистское снаряжение. А те, перед которыми стоит задача на минирование дверей северного торца здания, уже вот-вот начнут осуществлять спуск и установку изделия для подрыва. Снайперы докладывают, что террористы продолжают вести себя спокойно. Это подтверждает и руководитель группы переговоров.

Комментатор рассказывает, с чем

вымпеловцы идут на террористов:

— Сотрудники боевых групп оснащены всем необходимым для ведения силовых действий непосредственно в здании. Они вооружены автоматами Калашникова калибра 7,62 мм — по нашему опыту, боеприпасы к этому виду оружия имеют хороший останавливающий эффект и универсальны для ведения боя как в здании, так и в горах. На автоматах многих сотрудников установлены колиматорные прицелы. Все бойцы оснащены средствами связи, можно «выйти» на каждого, и любой из них доложит обстановку, которая сложилась вокруг него. Поэтому руководитель группы всегда обладает полной информацией для принятия нужного, наиболее рационального решения...

Уже поступает информация, что старшие групп практически закончили подготовку снаряжения, и сейчас мы увидим процесс установки изделий для входа в окна и двери. То есть пошли последние минуты перед штурмом — до него осталось 5–7 минут.

Руководитель подразделения отдает указания старшим групп технических и специальных средств на готовность отвлекающих взрывов, на проверку радиоканалов изделий. В данный момент руководители групп докладывают о своей полной готовности, и с секунды на секунду будет отдана команда на проникновение...

Команда отдана! В свою очередь командиры групп отдают приказы на выход на рубежи для проникновения.

Командиры групп № 1 и № 2 вышли на промежуточный рубеж здания объекта 125. Наблюдаем. Сейчас будет штурм.

...Еще раз командиры доложили о своей готовности. Для входа в окна и двери подвесили «рамки». Входящая группа выходит на точку, от которой они оттолкнутся и войдут в окна. Сотрудники группы № 3 установили изделия...

«Войдут» — это хорошо сказано. Это значит, что они впрыгнут в окна с веревок, оттолкнувшись ногами от стен здания!

— Вот пошел отсчет...

...Четыре, три, два, один. Штурм!

Пошла активная фаза операции. Звучат отвлекающие взрывы. Подразделения врываются в окна. На мониторах очень хорошо видно, как бойцы выходят к помещениям, где находятся заложники и часть террористов. Несколько боевиков уничтожены у входа. Тут же идет штурм со стороны дверей, которые уже разблокированы...

...Вот и все! Штурм помещения произведен (это заняло буквально секунды. — **И.П.**). *Террористы нейтрализованы, проверяется состояние заложников. Можно сказать, что операция успешно завершена — никто из заложников, похоже, не пострадал... И сейчас всех подозреваемых будут выводить на рубеж и передавать группе конвоирования. Это в северном торце здания.*

Наконец, звучит доклад:

— Товарищ руководитель оперативного штаба, докладывает руководитель оперативно-боевого подразделения. Операция завершена. Террористы нейтрализованы. Семь человек уничтожены. Трое захвачены. Среди заложников потерь нет. Среди личного состава подразделения потерь нет. Прошу в соответствии с планом задействовать группы конвоирования, фильтрации, медицинского обеспечения, ликвидации угроз взрыва и ликвидации последствий теракта.

— Разрешаю!

— Руководителю группы инженерной разведки приступить к обнаружению взрывного устройства...

Через некоторое время звучит новый доклад:

— Товарищ руководитель оперативного штаба, по докладу группы ликвидации угроз взрыва, обнаружено взрывное устройство мощностью в 1 килограмм в тротиловом эквиваленте. Оно эвакуировано в безопасное место и уничтожено.

Заложников и террористов с заломленными назад руками выводят из здания. Звучат заключительные пояснения безымянного (для широкой публики) комментатора ЦСН:

— Почему заложников и террористов выводят вместе? Как показывает опыт боевых мероприятий, часть террористов может переодеться в одежду заложников и выдать себя за них. Поэтому это вынужденная мера, хотя понятно, что заложники получили определенный стресс... Сначала все выводятся в одно место — на фильтрационные пункты для проведения неотложных следственных действий и установления личностей как террористов, так и заложников...

ПРАКТИКА ОПЕРЕЖЕНИЯ

Глава ФСБ России Николай Патрушев, подводя итоги учения «Байконур-Антитеррор-2007», назвал спецоперацию, осуществленную офицерами подразделения ФСБ «Вымпел», уникальной. И это, как сумел убедиться автор данного материала, не преувеличение...

Премьер-министр Казахстана Карим Масимов (он лично наблюдал за действиями российского спецназа) дал такую оценку состоявшегося в Байконуре: «Учения продемонстрировали отличную боевую выучку антитеррористических подразделений наших государств, а также помогли повысить уровень их боевого мастерства и навыков взаимодействия при совместном отражении террористических атак, освобождении заложников в сложных оперативных условиях».

А председатель КНБ Республики Казахстан генерал-лейтенант Амангельды Шабдарбаев заметил: «Для нас очень важно, что учения происходили на нашей территории, на казахстанской земле. «Добро» на их проведение мы получили от президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. Результат их показывает, что решение было принято правильное».

Для Казахстана это тем более актуально, что незадолго до событий в Байконуре состоялся суд над несколькими участниками экстремистских группировок, конспиративно действующих на территории республики.

«Принципиально важным является то, — отметил на подведении итогов руководитель АТЦ СНГ генерал А. Новиков, — что, проведя комплексные антитеррористические мероприятия на таком экологически опасном и критически важном объекте, как космодром Байконур, мы перешли к практике решения задач «на опережение».

А руководитель аппарата НАК генерал В. Булавин ответственно заявил, что «если возникнет реальная ситуация, то можно смело доложить президентам наших государств о том, что боевая задача будет решена, как положено, — без потерь личного состава и с сохранением жизней мирных граждан».

Байконур – Москва.

«ЛАПТЕЖНИКИ» ЛЮФТВАФФЕ

Хотелось бы продолжить дискуссию на тему эффективности действий штурмовой авиации против танков в годы Великой Отечественной войны, затронутую в статье В. Данильченко «При чем здесь «квасной патриотизм?» («Солдат удачи» № 4, 2007 г.) Вопрос заслуживает внимания, ведь все это – тоже боевой опыт.

ЯЗЫКОМ ЦИФР

В своей статье В. Данильченко пишет: *«...Если суммировать немецкие данные об уничтоженных наших танках летчиками-штурмовиками (в том числе Руделем), получаются совершенно фантастические цифры. А в действительности от ударов с воздуха было потеряно около 4,5 тысячи советских танков и САУ».*

Попробуем сопоставить эту цифру с другими источниками. Возьмем работу М. Зефирова ***«Штурмовая авиация люфтваффе»***. Согласно приведенным в ней данным, потери в бронетанковой технике (БТТ) от 49 летчиков-штурмовиков (включая Г. Руделя) с 1941 по 1945 г. составили 2.547 единиц.

Теперь обратимся к работе А. Широкорада ***«Бог войны третьего рейха»***: «...По данным отчетов фронтов и танковых армий, группе полковника П.С. Игумнова удалось составить подробные таблицы, характеризующие причины потерь наших танков в 1943–1945 гг. Боевые потери распределились так: от артогня – 88-91%; от мин и фугасов – 4-8%; от бомб и огня авиации – 4-5%... и только в отдельных случаях доходило до 10-15%». Согласно приведенной в этой работе таблице, в 1943–1945 гг. было потеряно 60,9 тысячи танков и САУ. 4-5% от этой величины составляют 2.436–3.045 единиц. За войну было потеряно 96,5 тыс. танков и САУ. Распространим величину 4-5%, приходящуюся на действия авиации, на период с 1941 по 1945 год и получим 3.860–4.825 единиц бронетехники, что ненамного отличается от приводимой В. Данильченко цифры. Расхождение с данными М. Зефирова обусловлено тем, что в его работе рассказывается только о пилотах, награжденных рыцарскими крестами.

«ТАНКОВАЯ ГРУППИРОВКА БЫЛА УНИЧТОЖЕНА ТОЛЬКО СИЛАМИ АВИАЦИИ...»

Об эффективности действия штурмовой авиации Luftwaffe свидетельствуют следующие эпизоды, которые приводятся в книге А. Смирнова ***«Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне»***. (Далее в тексте – ***А. Смирнов***, так как эта работа часто упоминается.)

Данные эпизоды датируются 1943 годом, *«...который у нас считается годом заката славы Ju87... Так, в июле в Орловской операции они существенно замедлили ход наступления Западного и Брянского фронтов на орловском выступе, фактически выведя из строя главную ударную силу наступающих – танковые соединения. Сначала 14-18 июля Ju87 остановили подвижную группировку Брянского фронта – 1-й гвардейский танковый корпус, причем нанесли ему такие потери, что корпус пришлось вывести на переформирование. А после ударов авиасоединения подполковника Э. Купфера по 1-му и 25-му танковым корпусам Западного фронта в районе Карачева 19-21 июля командующий оборонявшейся там 2-й танковой армии генерал-полковник В. Модель – безусловно, патриот своих сухопутных войск – признал, что «впервые в истории войн наступающая танковая группировка была уничтожена только силами авиации, без какой-либо поддержки наземных войск». ...Основу «боевого соединения Купфера» составляли все те же Ju87 из 1-й, 2-й и 3-й пикировочных эскадр... На счет прежде всего «лаптежников» следует отнести и оценку представителя Ставки Верховного Главнокомандования на Западном фронте маршала артиллерии Н.Н. Воронова, сделанную им 26 июля 1943 года: «Опыт боев показывает, что никакие «тигры» и «фердинанды» наземным войскам не страшны, сильное моральное воздействие на наши войска оказывает авиация противника, очень часто она снижает темп нашего наступления».*

Именно действия Ju87 заставили генерал-лейтенанта артиллерии В.И. Казакова говорить *«...о необходимости создания специального самоходного зенитного орудия... которое следовало бы непосредственно в боевых порядках танков и самоходной артиллерии». В самом деле в 6-м танковом корпусе 1-й танковой армии Воронежского фронта всего один Ju87G за короткое время вывел из строя, по советским данным, 12 танков Т-34»* ***(там же)***.

В Смоленской операции, начавшейся 7 августа 1943 г., Ju87 *«...опять нанесли большие потери подвижной группировке советских войск – 5-му механизированному корпусу Западного фронта, и она так и не смогла превратить тактический прорыв, осуществленный между Кировом и Спас-Деменском, в оперативный...»* ***(там же)***.

ДИСТАНЦИЯ УДАРА – ПЯТНАДЦАТЬ МЕТРОВ?

Пикирующие бомбардировщики Ju87 использовались на протяжении всей войны, хотя, конечно, их удельный вес в авиации непосредственной поддержки войск уменьшался по мере поступления самолетов FW190F (G). Например, в работе ***М. Зефирова*** читаем: *«Только в составе «противотанковой» 10.(Pz)/SG77 до самого конца войны использовались Ju87G»* (то есть в составе 10-й эскадрильи 77-й эскадры непосредственной поддержки войск).

Речь идет о модификации, вооруженной 37-мм автоматическими пушками, которые значительно усложняли пилотирование: *«...Опытнейшие пилоты противотанковых отрядов... даже пикируя под углом, превышавшим 10-20°, умели, по свидетельствам советских наблюдателей, подводить эту инертную машину к танку на расстояние всего 15 метров – и успевать еще вырвать ее из пике!» **(А. Смирнов**)*. Причем прицеливание производилось не по танку вообще, а в крышу моторного отделения, где толщина брони минимальна. *«Теоретически, попадая в эти горизонтальные листы под углом 10-20°, снаряды должны были рикошетировать. Но, по-видимому, немецким летчикам удавалось угодить в сетку или жалюзи над вентиляционными люками в броне» **(там же)***.

Бывший офицер 233-й танковой бригады Д.Ф. Лоза вспоминает: *«...Точность ударов Ju87 была такой, что в конце августа 1944 г., во время Ясско-Кишиневской операции, перед танкистами 5-го механизированного корпуса... встал в качестве **жизненно важного*** (выделено мною. – **Ю.Р.**) *вопрос: как избежать прямого попадания бомбы «лаптежника» в танк М4А2 («шерман»)» **(А. Смирнов, там же)***. Указывается и название части, которой принадлежали Ju87: III группа штурмовой (бывшей пикировочной) эскадры. Приведенная цитата подтверждает, что Ju87 успешно использовались и после 1943 года. Правда, как отмечает автор, такого рода действия могли выполнять только пилоты очень высокой квалификации.

По данным А. Смирнова, в 1943–1944 гг. для поражения бомбами одного танка требовалось от 0,5 до 3 самолето-вылетов Ju87. Что же касается Ju87G, то можно считать, что в каждом вылете поражалось не менее одного танка.

«Я ТОЛЬКО БЫ ЕМУ ОДИН ВОПРОС ЗАДАЛ...»

В связи с вышеизложенным, интересно процитировать ветерана войны, бывшего летчика Пе-2 Тимофея Пантелеевича Пунева, беседа с которым приводится в журнале ***«История авиации»*** (номера 23-25):

*«Разговаривая с ветераном, я никак не смог не упомянуть о немецких пикировщиках, в частности, о том, что им **якобы*** (выделено мной. – **Ю.Р.**) *удавалось попасть бомбой в танк. Тимофея Пантелеевича это развеселило: «Ага. А механику-водителю в нос. Это он дома, за рюмкой шнапса, может подобные байки рассказать, я б его на чистую воду вывел... Не спорю, «лаптежник» – пикировщик великолепный, но это же вчерашний день... Вот у нас появилось зениток в достатке, и все, кончился «юнкерс». Летать еще долго летал, а как пикировщик кончился – перестал попадать, поскольку высоту сброса пришлось увеличить... Попробовал бы он мне рассказать, как он на «юнкерсе» в башню танка попадал, то я только бы ему один вопрос задал: «А как ты учитываешь снос?» – и на этом бы все закончилось»*.

В таких случаях говорят: «Без комментариев».

«ВЕРОЯТНОСТЬ ПОПАДАНИЯ НЕ ПРЕВЫШАЛА 4-7 ПРОЦЕНТОВ»

Итак, на штурмовую авиацию Luftwaffe приходится 4-5% общей цифры боевых потерь БТТ. В имеющейся в моем распоряжении литературе аналогичные показатели для советской штурмовой авиации отсутствуют, и об эффективности ее действия против танков можно судить по следующим данным.

В апреле 1943-го – январе 1944 г. было выпущено около 1.000 штурмовиков Ил-2, вооруженных 37-мм пушками НС-37, бронебойно-зажигательные снаряды которых позволяли успешно поражать бронетанковую технику. Проблема заключалась в том, что вероятность попадания из этой пушки была недопустимо мала: *«При стрельбе по PzKpfwIV обычным фронтовым способом – с пикирования под углом 30° с дистанции 300–400 м – она даже у хорошо подготовленного летчика не превышала 4-7%, так что для гарантированного поражения одного танка требовалось высылать 15–25 Ил-2 (а при среднем или слабом уровне подготовки летчиков – и еще больше)...» **(А. Смирнов)***.

Здесь же автор пишет, что причина заключалась в значительном рассеивании снарядов, обусловленном сильной отдачей, причем в процессе стрельбы самолет отклонялся в вертикальной и горизонтальной плоскостях. Постановлением ГКО от 12 ноября 1943 г. Ил-2 с НС-37 был снят с вооружения.

«...УНИЧТОЖИЛИ ЗА ДЕНЬ 30 ВРАЖЕСКИХ ТАНКОВ»

Что касается весьма эффективного противотанкового оружия – кумулятивных авиабомб ПТАБ-2,5-1,5, то, как описывает в своей книге А. Смирнов, 7 июля 1943 г. в результате ударов самолетов 1-го штурмового авиакорпуса 2-й воздушной армии Воронежского фронта по скоплению техники танковой дивизии СС «Totenkopf» было поражено более 200 единиц бронетехники (по данным дешифровки фотоснимков).

Еще одно свидетельство эффективности применения этих бомб приводится в книге М. Кожевникова ***«Командование и штаб ВВС Красной Армии в Великой Отечественной войне»***:

«В этот день (5 июля. – **Ю.Р.**) *впервые были применены нашими штурмовиками новые противотанковые бомбы... Они прожигали броню фашистских «тигров» и «пантер». Применяя их, только летчики 291-й штурмовой авиадивизии... под Воронежем уничтожили за день 30 вражеских танков»*.

Правда, как пишет в своей книге ***А. Смирнов***, через несколько дней после начала сражения на Курской дуге в Panzerwaffe стали применять рассредоточенные походные и предбоевые порядки, в результате чего эффективность применения ПТАБ уменьшилась в 4-4,5 раза. В 1943–1945 гг. при использовании ПТАБ для гарантированного поражения одного танка требовалось выделять 18–30 Ил-2.

По данным этого же автора, общий объем выпуска Ил-2 составил 36.154 единицы, Ju87 всех модификаций – 4.881; численность Ил-2 в действующей армии в 1943–1945 гг. изменялась от 1.700 до 4.300; аналогичный показатель для Ju87 в 1941–1944 гг. – от 200 до 500.

Приведенные данные позволяют назвать эффективными действия штурмовой авиации Luftwaffe против танков.

Ю. Рупинский,
г. Тюмень.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА

После окончания Второй мировой войны десятки тысяч советских военнослужащих выполняли интернациональный долг за рубежами нашей Родины. К началу 80-х годов XX века СССР вел активное военное сотрудничество более чем с 40 странами Азии, Африки и Латинской Америки. Только в Анголе, Вьетнаме, Лаосе, Сомали и Эфиопии с 1965 по 1991 год в качестве советников, специалистов и переводчиков побывали 46.833 советских военнослужащих, в числе которых было 523 генерала и адмирала. В этот период в этих странах погибли 178 человек, в том числе четыре генерала, в плен к противнику попали 10 человек, из которых вернулись на родину только четверо...

Еще задолго до начала войны в Афганистане СССР посылал за рубеж крупные воинские части и соединения. Достаточно назвать войну в Корее в 1950–1953 гг., где с американскими летчиками дрался 64-й советский истребительный авиационный корпус, в составе которого насчитывалось до 26 тыс. человек. В 70–80-е годы XX века кроме Афганистана войска периодически направлялись и в другие страны. Так, например, в составе «ограниченных группировок войск ПВО и ВВС» в Египте в 1970–1972 гг. несли боевую службу около 15 тысяч советских военнослужащих, а в Сирии в 1983–1984 гг. – более 8 тысяч человек.

В чем же заключалось «выполнение интернационального долга» за рубежом? Советские военнослужащие направлялись туда для оказания помощи дружественным СССР режимам и национально-освободительным движениям в строительстве их вооруженных сил, отражении агрессии извне, а во многих случаях и борьбе с внутренней вооруженной оппозицией.

В каких условиях приходилось трудиться за рубежом нашим военнослужащим? С какими проблемами и трудностями они сталкивались? Как им удавалось выживать в боевой обстановке?

Сергей КОЛОМНИН

«В ПЛЕН ЖИВЫМИ НЕ СДАВАТЬСЯ»

Как это ни парадоксально звучит, но согласно указаниям министра обороны СССР советским военнослужащим, проходившим службу за рубежом, формально запрещалось напрямую участвовать в боевых действиях. Войны в Корее и Афганистане, в которых участвовали «ограниченные контингенты войск», а также во Вьетнаме и некоторых других странах, где НАШИ ракетчики и летчики защищали ИХ «мирное небо», сбивая «Миражи», «Фантомы» и В-52, – скорее исключение, чем правило. Запрет на участие в боевых действиях во многих странах обуславливался, прежде всего, опасностью пленения наших военных противником. Советское руководство понимало, что в условиях «холодной войны» любой пленный советский офицер и солдат – это эффективное оружие в идеологической борьбе сторон. Например, министр обороны СССР маршал А. Гречко на проводах советских летчиков-истребителей в Египет в марте 1970 года предупреждал: «Имейте в виду, товарищи, если вас собьют за Суэцким каналом и вы попадете в плен, мы вас не знаем, выкарабкивайтесь сами».

Практически это означало, что государство снимает с себя всю ответственность за своих граждан, попавших в плен за рубежом. С одной стороны, летайте и сбивайте противника (а что еще может делать боевой летчик на боевом самолете в небе воюющей страны?). А с другой – «выкарабкивайтесь сами». Как «выкарабкиваться», наши летчики, защищавшие небо Египта, поняли без слов. И всегда держали наготове пистолет с патроном в патроннике.

А вот что вспоминал военный переводчик советника командира 11-й пехотной бригады ангольской армии лейтенант Л. Красов о боях на анголо-намибийской границе в августе 1981 года. «Нас окружили юаровцы. Обстреляли с воздуха и сбросили листовки, текст которых гласил, что «ее предъявителю при наличии при нем плененных или самолично убитых ангольских офицеров, коммунистов и советских советников предоставляется право выхода из кольца». Почти голливудский сюжет! И на раздумье – один день! А накануне связисты 11-й бригады получили шифровку от советника командующего 5-м военным округом примерно с таким текстом: *«Держаться до последнего. В плен живыми не сдаваться...»*

Л. Красову и еще нескольким советникам все же удалось вырваться живыми из огненного кольца. Но повезло не всем. В том бою погибли два советских офицера-советника, две женщины, жены советников. Причем, как рассказывали ангольские военнослужащие – участники тех боев, советнику национального политкомиссара ангольской армии полковнику П. Хрупилину, они видели, как оказавшийся в окружении южноафриканских солдат советский советник начальника артиллерии бригады из пистолета сначала застрелил свою жену, а потом покончил с собой...

Другому советскому специалисту – прапорщику Н. Пестрецову – повезло, и он остался жив. Но был захвачен в плен. До своего освобождения он провел в южноафриканской тюрьме почти полтора года. Прибывшая из Москвы в Анголу для расследования гибели советских граждан высокая комиссия, узнав, что прапорщика взяли в плен, когда он рыдал над телом своей убитой жены, записала в акте, что «Пестрецов Н.Ф. в бою вел себя неадекватно». «Адекватно» в понимании комиссии, видимо, было лежать мертвым рядом с убитой южноафриканским осколком женой...

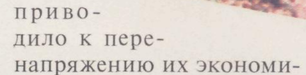
Не смогли выполнить приказ «выкарабкиваться самим» и советские военнослужащие из состава отдельного медицинского батальона, расквартированного в конце 70-х годов в Эфиопии. В июне 1978 года они попали в сомалийскую засаду. Пятеро из них в бою были убиты, а подполковник Н. Удалов был вывезен боевиками на территорию Сомали и до сих пор считается пропавшим без вести. Больше повезло советским военным советникам в Эфиопии полковнику Ю. Калистратову, подполковнику Е. Чураеву и переводчику лейтенанту А. Кувалдину. Почти три года советские офицеры пробыли в плену у оппозиционного Фронта освобождения Эритреи. Их, как и прапорщика Н. Пестрецова, удалось освободить благодаря усилиям советского МИДа и тайным контактам сотрудников внешней разведки (ПГУ КГБ) с их иностранными коллегами.

Самое поразительное, что советские военные советники, оказавшиеся в плену, даже не могли считаться в соответствии с международной конвенцией военнопленными со всеми вытекавшими из этого последствиями. Дело в том, что никаких документов, подтверждающих их статус, правомерность ношения личного оружия и законность пребывания в стране и участия в боевых действиях, у них, как правило, не имелось. Удостоверения личности и военные билеты, личные номера офицеров, свидетельства о рождении и т.п. – все это брать за рубеж категорически запрещалось. Советские же загранпаспорта изымались сразу же после въезда в страну. Лишь те, кому по роду службы приходилось водить автомобиль, получали в местных отделениях дорожной полиции водительские права – хоть какой-то документ. Поэтому противник часто воспринимал захваченных иностранцев в военной форме без знаков различия (цвет кожи и неумение в большинстве своем изъясняться на языке страны пребывания не оставляли сомнения, что это иностранцы) как наемников. Наши же военнослужащие никаких доказательств своего гражданства и принадлежности к Вооруженным Силам СССР предоставить не могли. Например, по воспоминаниям Н. Пестрецова, он на допросах в контрразведке ЮАР усиленно повторял «легенду», заученную при подготовке в 10-м Главном управлении Генштаба: «Я – гражданский авторемонтник с калининградского филиала завода ГАЗ, восстанавливал поврежденную автотехнику, а в зоне боевых действий оказался случайно».

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ВСТРЕЧА... ОТМЕНЯЕТСЯ

Советские военнослужащие, находясь за рубежом, встречались с немалыми морально-психологическими и бытовыми трудностями. Зачастую жить приходилось в полевых условиях в палатках и землянках, постоянно испытывая серьезные бытовые неудобства: недостаток воды, отсутствие электричества, полноценного питания и должного медицинского обеспечения. Непривычные климатические условия: жара, низкая или, наоборот, слишком высокая влажность, обилие опасных для здоровья насекомых и пресмыкающихся, распространение непривычных и даже неизвестных советским медикам болезней – так же не добавляли комфорта. Кроме того, по воспоминаниям многих офицеров и солдат, на них постоянно давило чувство отрыва от Родины, которое усугублялось скудностью получаемой информации. Газеты в лучшем случае приходили с опозданием на 2-3 месяца, долго приходилось ждать и весточки от близких. Те же, направляя письма по условному адресу полевой почты, часто и не подозревали, что их сын, отец, муж служит за границей и принимает участие в боевых действиях против военнослужащих стран, с которыми СССР официально не находился в состоянии войны.

Психологически на многих крайне неблагоприятно воздействовал тот факт, что им, гражданам СССР, офицерам и солдатам великой страны, приходится носить чужую форму без каких-либо знаков различия. Причем во многих случаях приходилось тщательно скрывать свою принадлежность к советским Вооруженным Силам. Например, при вводе советских частей ПВО в Сирию в январе 1983 года нашим военнослужащим вообще было приказано забыть о воинских званиях и военной форме. Весь контингент прибыл в страну тайно под видом... морских туристов. Так же тайно весной 1970 года переправлялись в Египет «для защиты воздушного пространства страны от израильской авиации» советские специалисты ВВС и ПВО. Ни солдаты и офицеры, находившиеся на борту транспортов, отбывавших из Николаева, ни сами капитаны судов не знали о конечной цели плавания. О том, что их ждут египетская пустыня и бои с израильской авиацией, по словам командующего советской группировкой в Египте генерал-майора А. Смирнова, «люди в общем-то догадывались, но специальные службы пресекали все разговоры на эту тему».

После выполнения своего интернационального долга каждый, естественно, надеялся, что по возвращении домой им воздастся сторицей. В ряде случаев эти надежды не оправдывались. Например, солдаты и офицеры, честно выполнившие свой долг в Египте и доставленные теплоходами в Севастополь и Одессу, ждали торжественной встречи. Однако вместо этого их встретило оцепление из автоматчиков. Всех вывезли в закрытые военные городки и посадили на карантин. Запрещено было звонить родным и близким, почта перлюстрировалась. С каждым был проведен инструктаж о соблюдении режима секретности. Советским военнослужащим, воевавшим в Египте, запрещалось кому-либо разглашать сведения не только о подробностях пребывания в стране, но и о самом факте загранкомандировки.

Неудивительно, что у большинства советских военнослужащих, побывавших за рубежом, в личных делах не осталось об этом никаких свидетельств. Хорошо, если вместо записи о командировке в ту или иную страну, стоит неприметный штампик «прикомандирован к в/ч 44708», за которым скрывалось 10-е Главное управление Генерального штаба ВС СССР. Поэтому и возникают периодически в военкоматах вопросы: кому и сколько платить «боевых», как начислять пенсии, льготы тем, кто выполнял интернациональный долг за рубежами нашей Родины.

ПО СОВЕТСКОМУ ОБРАЗЦУ

Армии развивающихся стран строились по советскому образу и подобию, и советское военное командование широко практиковало перенесение на «африканскую, арабскую, азиатскую» действительность многих шаблонов, проверенных опытом Великой Отечественной войны. Так, в сравнительно небольших по размерам отсталых государствах вдруг появлялись военные округа, с перспективой превращения их во фронты, потребности и нужды реальной обороны этих стран завышались, что приводило к перенапряжению их экономики и росту внешних долгов. В экваториальные страны, сплошь покрытые непроходимыми тропическими лесами, через которые и человеку-то пройти нелегко, поставлялись тяжелые танки и БТРы, нередки были и случаи завоза в жаркие страны Африки и Азии советской боевой и автомобильной техники в северном варианте исполнения, задержек с поставками запчастей и т.п. За все эти огрехи большого начальства приходилось расплачиваться рядовым солдатам и офицерам, работавшим на местах.

Во многих странах третьего мира советское военное руководство настойчиво рекомендовало, несмотря на их небольшие армии и флот, создавать такую структуру, как Генеральный штаб. И часто получало от местной стороны отказ. Дело в том, что создание органа, способного укрепить единство всех видов и родов войск, верное с военной точки зрения, часто рассматривалось политическим руководством той или иной страны как опасный шаг к излишней централизации военной власти. Президенты многих развивающихся стран, нередко пришедшие к власти путем военных переворотов, панически боялись возникновения противовеса своей власти и предпочитали иметь дело с разрозненными военными структурами. Для многих из них настойчивые рекомендации о создании Генерального штаба были чем-то вроде красной тряпки для быка.

Многие советские командиры дивизий, полков, батальонов, ставшие в одночасье советниками и консультантами в армиях зарубежных стран, часто действовали по старому советскому армейскому принципу:

«Не умеешь – научим, не хочешь – заставим». Некоторые пытались попросту подменять собой иностранных офицеров. К каким последствиям это приводило, вспоминает, например, советский советник-посланник в Алжире В. Кизиченко. Он свидетельствовал, что вновь прибывший в начале 70-х годов XX века в страну старший группы советских военных специалистов генерал, ранее занимавший высокую должность заместителя командующего Закавказским военным округом, «повел себя так, как будто он большой начальник для алжирских военных, позволял себе в грубой форме делать замечания алжирцам за небрежности в ношении формы, за недостаточную строевую выправку и т.д. Ничего хорошего из этого не вышло, алжирские военные в ответ просто прекратили встречаться с советским генералом».

Те советники и специалисты, которые норовили решить стоявшие проблемы горлом, частенько по русской традиции употребляли ненормативную лексику, то есть матерились на полную катушку. Нельзя сказать, что для иностранного контингента такие обращения были в диковинку: во многих иностранных языках имеется немало экспрессивно окрашенных слов. Но до знаменитого, набившего оскомину русского мата им, конечно, далеко.

С этой проблемой сталкивались очень многие. Приведу в пример такой случай. В 1981 году советник командира радиотехнического батальона, базировавшегося в столице Анголы Луанде, майор Т., отличавшийся большим рвением по службе, поставил перед собой цель сделать из вверенной ему ангольской части показательный батальон, не хуже, чем тот, который был у него в Союзе. Он настолько вошел в роль, что, кажется, уже не отличал, где ангольский личный состав, а где советский. По утрам устраивал разборки, частенько подкрепляя их крепким словцом. Как-то стал распекать командира ангольской радиотехнической роты: «Ты, ... твою мать, – кричал он на молоденького лейтенанта, опоздавшего на утреннее построение личного состава, – где шляешься, почему твои подчиненные разболтаны и расхлябаны? Твоя Родина в опасности, а ты на службу опаздываешь?!» У худенького лейтенанта после такого выступления вдруг задрожали губы, и он, едва сдерживая слезы, прошептал: «Не надо, не смейте трогать мою мать, она недавно умерла». Не владевший русским, но понимавший отдельные слова, анголец воспринял выражение «... твою мать» буквально. Как оскорбление в адрес умершего близкого человека. И в истерике убежал.

То, что у ангольского лейтенанта недавно кто-то умер, советник легко мог узнать по наличию на руке у офицера черной траурной повязки. Будь он хоть чуть-чуть любознательнее, мог бы обратить на это внимание. А так отношения с командиром роты у майора были испорчены надолго. Недоразумения с употреблением к месту и не к месту традиционных русских экспрессивных выражений стоили десяткам наших советников испорченных отношений с иностранными офицерами и солдатами.

СВОЙ ПРОТИВ СВОЕГО

Нередко наши военные специалисты, отправленные за рубеж, вдруг оказывались, мягко говоря, в неудобном положении. Например, советские советники, работавшие в конце 70-х годов XX века в Эфиопии, настойчиво отбивались от вопросов местных военнослужащих, интересовавшихся, почему сепаратисты из Эритреи воюют тем же оружием, что и эфиопы? Как было объяснить, что при императоре Хайле Селассие I СССР поддерживал «справедливую борьбу эритрейского народа за независимость», а по пришествии к власти в Аддис-Абебе революционера Менгисту Хайле Мариама решил сделать ставку на него, а эритрейцев объявить врагами?

А иногда наши военнослужащие оказывались просто по разные стороны баррикад. Так, с началом войны между Эфиопией и Сомали в пустыне Огаден в июле 1977 года сложилась парадоксальная ситуация. Советские военные советники и специалисты находились во враждующих лагерях. Часто сидели в противоположных окопах. В Сомали с 1974 года находилась почти двухтысячная советская военная колония, а армия сомалийского лидера Саида Барре была на 100 процентов укомплектована советским оружием. Ее боеспособность оценивалась очень высоко. По воспоминаниям советского посла в Могадишо Владимира Алдошина, советские советники докладывали в Москву, что «с тем оружием, которое мы поставили, сомалийская армия может дойти хоть до Берлина». Боевые действия в Огадене продолжались почти семь месяцев. Спустя четыре месяца после начала боевых действий советский аппарат был выведен из Сомали. Часть советников направилась напрямую... в армию Эфиопии помогать в войне с недавним союзником, переметнувшимся к американцам. Сомалийцам, правда, так и не удалось дойти не то что до Берлина, но и до Аддис-Абебы. Войну они проиграли.

Похожая ситуация сложилась и в Южном и Северном Йемене. В обеих странах находились крупные коллективы советских военнослужащих, а отношения между странами оставляли желать много лучшего. Поэтому наши были вынуждены обучать йеменцев, не только как им лучше уничтожать друг друга, но и как умело наносить удары по командным пунктам и штабам, в которых находились их коллеги – советские же офицеры и генералы. Правда, до прямой конфронтации с участием советских военнослужащих дело так и не дошло.

Советским советникам за рубежом иногда приходилось работать чуть ли не плечом к плечу с... идеологическим противником. Так, в той же Эфиопии в армии вместе с нами одновременно работали советники из Израиля, с которым у СССР в то время отношения были далеко не дружественные. Израильские коммандос готовили эфиопский спецназ и мобильные подразделения ВДВ. Такая же ситуация сложилась и в 1982

году в Анголе, когда для подготовки частей спецназа в страну приехали инструкторы из Португалии, страны, входившей в НАТО. Нашим специалистам, работавшим в разное время в Латинской Америке, в частности в Чили, которая закупила советские истребители, приходилось сталкиваться с американскими военными инструкторами. А в Замбии и Танзании – с англичанами, которые тоже поставляли туда оружие. Кое-где нашим приходилось конкурировать с китайцами и даже с союзниками по соцлагерю: румынами и восточными немцами.

ПОЧТИ БЕЗГРАНИЧНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ

Спектр обязанностей советских военнослужащих-советников, работавших за рубежом, был обширен. Они учили иностранных командиров планированию боя в наступлении и обороне, грамотной организации сопровождения колонн с грузами, установке и снятию минных полей, ведению разведки и даже... военному делопроизводству. Обучали своему мастерству летчиков, танкистов и моряков. Неоценимую помощь оказывали наши специалисты в ремонте и обслуживании советской военной техники. Многие советники зачастую становились как бы вторым, «резервным номером расчета» при иностранных командирах и начальниках, их своеобразной тенью.

Практически ни одна мало-мальски значимая операция национальных вооруженных сил против внешнего противника или оппозиции не проходила без участия советских военных. Во многих странах, имевших советский советнический аппарат, ни одно сколь-либо значительное решение, касающееся укрепления обороноспособности государства или усиления боеспособности вооруженных сил, не принималось местной стороной без консультаций с нашими специалистами.

Во многих странах учреждалась должность главного военного советника (при министре обороны, главнокомандующем, революционном правительстве и т.п.). Она была достаточно высокой (как правило, генерал-лейтенант или генерал-полковник, а по достижении штатного количества военных советников и специалистов в одну тысячу человек нашу миссию мог возглавить даже генерал армии. Пример – Вьетнам). Советские ГВСы обладали широкими полномочиями вплоть до прямого выхода на начальника генерального штаба и министра обороны, а то и президента страны пребывания. Это становилось мощным рычагом воздействия не только на военную, но и на внешнюю и внутреннюю политику этих стран.

Главный военный советник во многих странах, где военно-техническое сотрудничество выходило на передний план, по сути, становился вторым после посла человеком. А иногда и затмевал его. Так, заместитель министра иностранных дел СССР Анатолий Адамишин сетовал на то, что, например, в Анголе военные чувствовали себя хозяевами положения, а аппарат ГВС был своего рода государством в государстве. Он жаловался, что посольство в Анголе даже не имело собственной засекреченной связи с Москвой и совпосол, для того чтобы позвонить в МИД, вынужден был «идти на поклон» к главному военному советнику.

Количество необходимых советских специалистов и их категории, как правило, определялись местным командованием исходя из поставляемой в страну советской боевой техники. Список же советников утверждался и предлагался советской стороной. Но мог быть полностью или частично отвергнут национальным командованием. Так бывало в разное время в Алжире, Перу, Египте, Ливии, Ираке, Южном и Северном Йемене и других странах, которые не желали иметь в своих вооруженных силах проводников политики КПСС и советского правительства. Руководство многих умеренных стран, особенно с господствующей исламской идеологией, старалось максимально ограничить политическое влияние советских военных советников на личный состав. Никаких политинформаций, идеологических оценок и промывания мозгов среди солдат и офицеров национальных армий не допускалось. Например, в Ираке среди местных военнослужащих даже распространялись листовки с призывом к бдительности. «Иракский военнослужащий, верный идеям Баас, – говорилось в них, – должен осторожно верить советским специалистам, помня о том, что они приехали сюда в большей степени для ведения коммунистической пропаганды, а уж потом – для качественного обучения нас военному делу».

Вместе с тем усилиями наших советников даже в армиях некоторых ортодоксальных исламских государств были созданы некие подобия политорганов Советской Армии. Они назывались органами моральной (политической) ориентации. Такие институты при помощи наших советников долгое время функционировали в вооруженных силах Сирии, Ливии, Южного и Северного Йемена и даже Ирака. В странах, безоговорочно принявших советскую систему строительства вооруженных сил: Афганистане, Анголе, Вьетнаме, Мозамбике, Эфиопии, Гвинее-Бисау, Никарагуа и некоторых других, местные власти никаких политических и идеологических ограничений на деятельность советников, как правило, не налагали.

«ХИТРОСТИ» ПОДСОВЕТНЫХ

Подавляющее большинство наших советников и специалистов, побывавших в разное время за рубежом, были компетентны в военной области и успешно выполняли поставленные задачи. Но была одна проблема, которую не всем удавалось решить. Она заключалась в отсутствии у большинства советских военнослужащих даже элементарных представлений о местных реалиях: об особенностях быта, поведения, психологии населения страны пребывания, ее национальной религии, культов, о национальном составе армии, обычаях и традициях народов. Не

при дальнейших встречах с членами советской делегации вообще перестал протягивать им руку! Это вызвало среди советских генералов и офицеров, привыкших к крепким рукопожатиям и ритуальным брежневским лобзаниям, легкое замешательство, переходящее в панику.

Типичный пример непонимания общепринятых обычаев и правил поведения местной стороны явил собой демарш старшего группы советских военных специалистов в Республике Конго в начале 70-х годов XX века. Как вспоминал советский посол в Браззавиле И. Спицкий, наш генерал пожаловался ему на то, что конголезские офицеры не очень усердно относятся к делу, уклоняются от черновой работы, уходят со службы раньше времени, и потребовал от посла, чтобы тот на очередной встрече с президентом (сам он по статусу доступа к нему не имел) доложил ему о нарушениях местной стороны и необходимости принятия санкций к нарушителям. «Уходом раньше времени» наши военные посчитали так называемый «африканский час», то есть послеполуденное время, когда жара достигает своего апогея. Поэтому обычно с 12 до 15–16 часов жизнь в Африке, Азии и арабских странах замирает, а во многих государствах и вовсе возобновляется после 18 часов. Но, когда дипломат на очередной встрече с президентом Конго Марианом Нгуаби затронул этот вопрос, эффект оказался прямо противоположным. И ударил бумерангом по нашим военнослужащим. В ходе начавшегося разбирательства вся вина была свалена на... советскую сторону: мол, она вовремя не поставляет запчасти и комплектующие, а то и по ошибке засылает их в другие африканские страны. Поэтому конголезские офицеры из-за недостатка работы(!) и уходят раньше. Вот такая африканская хитрость.

Хитрости иностранных военнослужащих проявлялись и в других областях. Не секрет, что многие офицеры и генералы азиатских и африканских армий были откровенно ленивы и безынициативны. В арабских странах, например, среди военной верхушки вообще характерно презрение к физическому труду. Поэтому даже низкооплачиваемые младшие офицеры норовили завести себе среди подчиненных «помощников», которые бы сняли с них груз ответственности за образцовое содержание строений, техники и следили бы личным составом.

Таким «командирам» нередко удавалось буквально ездить верхом на советских советниках. Но если советник требовал, по их мнению, слишком многого или просто по каким-либо причинам не нравился, те принимали свои меры. Избегали встреч, игнорировали рекомендации, а иногда и сами переходили в наступление. Дело в том, что арабы, африканцы и азиаты, обладая природной сметкой и просто-таки первобытной хитростью, очень быстро просекали, что советскому товарищу (генералу, полковнику, майору и т.д.) повезло: вместо морозной Сибири или заснеженного Забайкалья он оказался в их жаркой стране и при этом еще и неплохо зарабатывает. А поэтому сделает все возможное, чтобы продлить срок своего пребывания или, по крайней мере, его не сократить. Для укрощения чрезмерно ретивого советника в ход шел даже... шантаж: «мол, уважаемый «хабир» *(араб.)* [варианты: «эдвайзер» *(англ.)*, «асессор» *(порт.)*, «консельейро» *(исп.)*], сообщу, куда следует, что пьешь водку в рабочее время, после обеда на службу не выходишь, а возишь свою «ханум» на базар на служебной машине, продукты получаешь с военного склада бесплатно, отремонтировал свой «опель» в «дукане» за счет Минобороны и т.д.». Список прегрешений: и действительных, и мнимых можно было продолжать до бесконечности. А если шантаж не помогал, в дело шли даже прямые доносы и жалобы на отсутствие взаимопонимания.

Советских военнослужащих, не сумевших найти общий язык с местной стороной, руководство советских военных миссий «прорабатывало» по служебной и партийной линии. Зачастую, не разобравшись в сути конфликта или не желая обострять отношения с местным командованием, провинившихся, в лучшем случае, переводили в другую часть, а в худшем досрочно откомандировывали в Союз. Многие боялись этого. Поэтому были и такие, кто шел на поводу у своих визави, откровенно лебезил и даже угодничал перед ними. Другие, отчаявшись найти общий язык, попросту самоустранялись от работы. Но большинство, несмотря ни на что, честно и добросовестно продолжало выполнять свой интернациональный долг.

говоря уже о знании языка.

Слабо была поставлена работа по изучению индивидуальных качеств, биографии, психологического портрета иностранных офицеров. А без этих знаний усилия пропадали, по сути, даром, а иногда приводили к неприятным последствиям, что наносило ущерб престижу нашей страны за рубежом.

Часто проколы допускали не только простые офицеры, но и высокопоставленные генералы. Так, в ходе первого визита советской военной делегации в Никарагуа в июне 1983 года во главе с заместителем начальника 10-го Главного управления Геншаба генерал-лейтенантом И. Новоселецким, который должен был заложить фундамент советско-никарагуанского сотрудничества, произошел инцидент, едва не стоивший провала ответственной миссии. Один из членов делегации генерал-майор В. Елисеев при знакомстве с главнокомандующим Сандинистской народной армией Умберто Ортегой допустил обыкновенную бестактность, и она коренным образом повлияла на отношение к нам никарагуанцев.

Умберто Ортега имел физический недостаток: когда-то в боевом столкновении с врагами революции он получил ранение, и с тех пор его правая рука была парализована. Ортега очень болезненно воспринимал свое увечье и, как правило, прятал культю за спину, при знакомстве протягивал левую руку. При представлении членов советской делегации генерал-майор Елисеев по незнанию стал акцентировать внимание на увечье никарагуанца, давать какие-то доморощенные советы по массажу, приводя в пример самоизлечение своей руки. В итоге Умберто Ортега

КАНАДСКАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ...

(Окончание. Начало в № 1)

КАК ГОТОВЯТСЯ ВОЙСКА РЕЗЕРВА В СТРАНЕ КЛЕНОВОГО ЛИСТА

Андрей МАРКИН

АТАКУЕТ ВЗВОД

Изложенное выше касалось тактики (боевых строевых приемов) на уровне отделения. Строевой прием атаки опорного пункта противника с ходу взводом, который мы постоянно отрабатывали, выполнялся следующим образом.

Взвод, построенный углом вперед, прочесывает местность. Где-то посередине между тремя пехотными отделениями перемещается командир взвода с радистом и посыльными, а также отделение тяжелого оружия, включающее в себя расчет пулемета С6, гранатомета «Карл Густав» и теоретически легкого 60-мм миномета (реально он ни разу не брался на учения и вообще за время службы я его видел один раз). После того как впереди идущее отделение попало под обстрел противника, оно начинает вести огневой бой. В это время заместитель командира взвода собирает остальные отделения где-нибудь в безопасном месте, укрытом от огня или хотя бы наблюдения противника, «спрятанные» отделения образуют круговую оборону. Отделение тяжелого оружия пробирается к позициям передового отделения и также начинает принимать участие в огневом бою. Командир взвода и командиры отделений проводят разведку местности и выбирают уязвимый фланг, после чего «спрятанные» отделения в обход позиций обороняющихся выводятся во фланг и осуществляют фланговую атаку. Перед броском в атаку отделения, ведущие огневой бой, должны усилить огонь, довести его до наибольшего напряжения. А по мере «зачистки» позиции противника атакующими подразделениями перемещать свой огонь впереди них, образуя что-то типа миниатюрного «огневого вала».

Собственно, этим полностью исчерпывается объем знаний и навыков, которые нам дали на втором уровне подготовки.

Следует сказать, что после проведения учебной атаки, да и любого учебного боестолкновения, каждый раз проводился разбор проведенного боя. Командир проговаривал перед солдатами, какие решения он принимал и почему, как, по его мнению, действовали подчиненные. Ему можно было задавать вопросы. Несмотря на то, что никакой критики никто открыто не высказывал, чувствовалось, что командирам психологически тяжело отчиты-

ваться перед подчиненными, особенно когда они допускали ошибки. Как мне кажется, это достаточно эффективный способ подталкивать командиров к принятию взвешенных решений. Отмечу, что по завершении каждого курса подготовки солдаты пишут анонимные отчеты, в которых оценивается качество работы преподавателей и которые непосредственно передаются вышестоящим командирам. Организационно это делается так, что у самих преподавателей возможности повлиять на эти отчеты не имеется.

ОБЫЧНАЯ СЛУЖБА В «МИЛИЦЕЙСКОМ» БАТАЛЬОНЕ

А теперь несколько слов о том, как обычно проходит служба в «милицейском» батальоне.

Раз в месяц на полные выходные нас вывозили за город на учения. В основном отрабатывали вышеуказанные боевые строевые приемы. Учебные бои проводились со стрельбой холостыми, но без лазерных имитаторов стрельбы. Дважды в год вывозили на стрельбище. Раз в год прогоняли через учебную газовую камеру. Два раза в год проводились «длинные» учения: 7 дней в феврале, 10 дней в августе. По пятницам (с 19.00 до 21.30) была строевая подготовка и проводились разные занятия, как правило, бывшие повторением уже пройденного. Какой-то новый материал давался достаточно редко. Примером такого нового материала может быть изучение устройства и порядка работы с прицелом пулемета С6, позволяющим не только восстанавливать наводку пулемета по заранее пристрелянным целям, но и вести огонь с закрытых позиций.

В ходе службы дополнительно к первым двум уровням подготовки отрабатывались следующие навыки:

– «зачистка» помещений (нас учили следующему порядку – вслед за разрывом гранаты немедленно друг за другом в помещение врываются четыре солдата, стоявшие до этого вдоль стены, которые должны атаковать в направлении углов комнаты);

– использование альпинистской обвязки и спуск по веревке вниз с деревянной башни – имитировалось покидание зависшего вертолета или спуск со скалы. Впрочем, это был единственный элемент альпинистской подготовки, которому нас обучали;

– стрельба из стрелкового оружия по летающим объектам. Для отработки привлекались местные любители авиамоделирования, по их радиоуправляемым моделям и стреляли;

– проживание в палатках в зимних условиях и хождение по снегу со снегоступами;

– была попытка начать курс рукопашного боя, но через пару занятий все заглохло;

– действия при попадании на минное поле (обучали штык-ножом прокалывать под острым углом землю для обнаружения мин, прощупав ее предварительно на предмет наличия растяжек, обозначать обнаруженные мины, не снимая их, прокладывая чистую от мин дорожку для прохода остальных). Рассказывали также в общих чертах про типы мин, их устройство. Способы разминирования не изучались. На случай подрыва одного из солдат в группе канадцы разработали отдельный строевой прием: «замри – осмотри местность вокруг – прокалыванием грунта проложи дорожку для отхода группы назад и выноса раненого»;

– действия при попадании в плен. Было одно занятие по уклонению от преследования, имитирующее ситуацию побега из плена;

– ознакомительная стрельба из пистолета. Это было именно ознакомление: после десятиминутного инструктажа постреляли немного, и этим все закончилось;

– прыжки с парашютной вышки.

В канадской армии действует центр изучения опыта, который периодически выпускает брошюрки с последними обобщениями этого опыта. Брошюрки раскладывались в общедоступных местах (в частности, в баре). Они предназначались для чтения всеми военнослужащими. В мою бытность попадались брошюры с советами, как общаться с журналистами, и по методике проведения физической подготовки. Правда, у меня сложилось стойкое впечатление, что эти брошюрки никто не читал.

Наконец, существует еще один уровень подготовки, доступный рядовым – это специализированные курсы: военного водителя, радиста, пулеметчика. По поводу водителей не знаю, но последние два курса проходят также по выходным дням и занимают они 5-6 недель (точнее 5-6 выходных). После их прохождения и службы в войсках резерва, если не ошибаюсь, в течение двух лет можно попасть на курсы «молодых командиров» для дальнейшего карьерного роста. Впрочем, это уже не обязательно.

Хотелось бы отметить, что многие навыки приобретаются по случайному стечению обстоятельств – совпадению занятий разных видов войск с занятиями войск резерва или очередной «рекламной» задумкой командования подразделения. Например, мне достаточно много довелось «покататься» на вертолетах и отрабатывать десантирование посадочным способом, а также присутствовать на стрельбах артиллеристов. Другим «везло» с прыжками с парашютом, спуском с вертолетов по канату, «катанием» на снегоходах, присутствием при стрельбах из ПТУР «ТОУ» и т.п. Дело в том, что в связи со свободным увольнением из подразделений резерва рядового состава командование заинтересовано вносить некоторый развлекательный элемент в подготовку, чтобы удерживать людей, что оно и делает.

О РОДИНЕ НЕ ВСПОМНИЛ НИКТО...

Сознательно или нет, но элемент развлекательности является одной из основ психологической подготовки военнослужащих. Служба позиционируется именно как развлечение, да к тому же еще и оплачиваемое, а не как исполнение долга перед родиной. Разговоры о службе своей стране и ее защите не ведутся вообще. Другой момент психологической подготовки – это приучение к мысли об убийстве других людей, причем вне какой-либо связи с тем, замышляют ли они чего-нибудь плохое против Канады или нет. На одном из занятий был проведен краткий опрос, почему люди записались в армию. Никто даже не упомянул службу родине. Причины приводились разные – от стандартных «хочу бросить вызов трудностям», «хочу немного заработать на карманные расходы» до смешных «понравился рекламный ролик по телевизору». Причем никакого возмущения со стороны командиров это не вызвало.

Если взять срез личного состава, то получается, что одновременно в подразделении находится около 70% свежеиспеченных солдат, значительная часть из которых долго не продержится на службе, и около 30% солдат, которые очень долго находятся в войсках резерва, уже прикипели к ним. Это люди, которые постоянно «варятся» в военной тематике, прошли через большое количество учений и занятий, они хорошо подготовлены. Многие из них принимали участие в миротворческих операциях. Хотя порой и они могут «удивить».

Приведу один случай. Как-то раз мое подразделение присутствовало на стрельбах артиллеристов. Нам показали в общих чертах, как осуществляют непрямую наводку орудий. Прослужившие по десятку лет офицеры, сержанты и прапорщики с удивлением узнали, что принципиальная схема наводки артиллерийского орудия не отличается от способа наводки пулемета С6 с установленным на него оптическим прицелом.

Уровень подготовки и «расхлябанности» подразделения сильно зависит от его командования. Дело в том, что явка не является строго обязательной, точнее, на практике за ней не очень-то следят. Многие пропускают и учения, и пятничные занятия, ходят на службу по настроению. Теоретически за пропуски нужно оправдываться, но офицеры, которые не заинтересованы в уходе от них солдат, нередко не предпринимают каких-либо мер по поддержанию дисциплины их явки на службу. В результате на занятия и учения приходит приблизительно треть от списочного состава части. Каждый раз эта треть состоит из разных солдат, но общая доля явившихся по сравнению со списочным составом остается неизменной.

Отмечу, что между военнослужащими, служащими по контракту, и военнослужащими резерва существует негласная нелюбовь. Первые считают, что вторые ничего не знают, а только играют в солдатиков. Вторые платят той же монетой. По крайней мере от моих сержантов, которые принимали участие в миротворческих операциях вместе с солдатами, служащими по контракту, я слышал отзывы, что реальное время на подготовку у тех такое же, как в войсках резерва. Все же остальное время они занимаются какой-нибудь ерундой. А на службу по контракту идут только те неудачники, кто не способен найти себя в гражданской жизни.

Вообще, служба в армии отнюдь не престижна и малооплачиваема (по канадским меркам). Мне пришлось общаться с достаточно большим количеством канадцев, да и американцев, и никто из них не считал, что армия – достойный выбор. При обращении к консультантам по трудоустройству мне рекомендовали не указывать службу в армии в резюме, поскольку потенциальный работодатель вероятнее всего будет рассматривать ее примерно так же, как труд малоквалифицированного рабочего, и с недоверием будет относиться к желанию устроиться на более доходное место.

Таким образом, можно констатировать, что существует разительная разница между официальным восприятием военной службы и представлениями о ее ценности в обществе.

И еще один момент. Каждая часть имеет при себе финансовый фонд, из которого частично финансируется ее деятельность. Поэтому подразделения резерва бывают «бедными» и «богатыми», несмотря на одинаковое государственное финансирование. «Богатые» могут себе позволить вывозить больше людей на учения, нанимать более удобный транспорт, закупать дополнительное оборудование и т.п. «Бедным» же все это оказывается не под силу...

НЕПРОБИВАЕМЫЙ «ПАНЦИРЬ»

Игорь НИКОЛАЕВ

Опыт ведения современных войн показывает, что в настоящее время огромное, если не основное, внимание уделяется отработке воздушно-наземной операции. Грубо говоря, сначала авиация и крылатые ракеты наносят удар и таким образом подавляют все огневые средства противника, а уж потом пехота-матушка практически парадным маршем проходит по расчищенным с воздуха территориям. Именно поэтому вопросам противовоздушной обороны, созданию эффективнейших комплексов ПВО должно уделяться особое внимание.

В прошлых номерах «Солдата удачи» мы рассказали о том, как появились в войсках зенитная самоходная установка «Шилка» и зенитный пушечно-ракетный комплекс «Тунгуска». Сегодня речь пойдет о ЗПРК «Панцирь».

Создание зенитного комплекса ближнего действия «Панцирь-С1» явилось логическим продолжением развития темы «Тунгуска». Даже внешне ЗПРК «Панцирь-С1» напоминает «Тунгуску», хотя возможности у них разные. Дело в том, что «Тунгуска» предназначена в основном для действий в боевых порядках войск. Отсюда и броневая защита экипажа, и различные системы, обеспечивающие работу ЗПРК на поле боя, в условиях непосредственного соприкосновения с противником.

«Панцирь-С1» имеет другие задачи. Прежде всего он создан для обеспечения противовоздушной обороны тыловых и стратегических объектов. А здесь, как известно, угроза поражения ЗПРК артиллерийским и стрелковым оружием минимальна. Именно поэтому «Панцирь-С1» не имеет бронезащиты. ЗПРК способен вести борьбу с самолетами тактической авиации, вертолетами, баллистическими и крылатыми ракетами, управляемыми авиабомбами, поражающими элементами высокоточного оружия.

Комплекс смонтирован на базе грузового автомобиля «Урал-5323», имеющего колесную формулу 8х8, что сделало его очень мобильным, простым в обслуживании и более дешевым в производстве. Автомобиль оснащен 4-тактным V-образным дизельным двигателем ЯМЗ-238Б жидкостного охлаждения с турбонаддувом и непосредственным впрыском топлива. Рабочий объем дизеля 14,86 л, мощность 300 л.с. Этот двигатель в различных модификациях установлен на многих боевых машинах.

Создание семейства двигателей данного типа началось в далекие 1960-е годы. И хотя было сделано несколько модернизаций этого силового агрегата, за четверть века двигателестроение шагнуло далеко вперед. Теперь уже дизели данной конструкции, как отмечают сами производственники, по долговечности, экономичности, экологическим нормам, мощностным показателям не соответствуют современным требованиям, особенно если учесть, что наиболее совершенные конструкции сегодня имеют ресурс 800 тысяч километров пробега автомобиля, а их удельная мощность составляет не менее 31 л.с. с литра рабочего объема двигателя. Эти показатели у ЯМЗ-238Б значительно ниже.

Впрочем, зацикливаться на силовом агрегате нет никакой необходимости, поскольку его в любой момент можно заменить на иной, более совершенный, что уже делается. Кроме того, вовсе не обязательно, что базовым авто для «Панциря» в окончательном варианте станет «Урал-5323». Для этих целей вполне подходит четырехосный вездеход Камского автозавода. На нем уже устанавливается данный ЗПРК. К тому же автомобиль – это лишь повозка для боевого комплекса, который, кстати, можно использовать и в стационарном варианте.

Комплекс «Панцирь-С1» состоит из башенной установки с размещенным в ней вооружением, силовыми приводами, радиолокационными и оптико-электронными информационными системами обнаружения и сопровождения и специального кузова, в котором смонтирована аппаратура управления. Здесь же располагается боевой расчет в составе командира, оператора и наводчика.

Ракетное вооружение комплекса – это двенадцать зенитных управляемых двухступенчатых бикалиберных ракет ЗУР 57Э6-Е с отделяемым в полете стартовым двигателем. Маршевая ступень состоит из боевой части, контактного и неконтактного взрывателей и бортовой аппаратуры. Ракета за две

с половиной секунды развивает скорость 1.300 м/с. Ее длина составляет 3.200 мм, вес в контейнере 90 кг, вес боевой части 20 кг. Зенитные ракеты способны поражать цели в диапазоне высот от 5 до 15.000 метров на дальности от 1 до 20 километров с вероятностью от 0,6 до 0,8. Время реакции комплекса – 5-6 секунд.

Артиллерийское вооружение ЗПРК «Панцирь-С1» состоит из двух автоматических 30-мм пушек 2А72. Эти пушки очень распространены в Российской армии. Они устанавливаются на боевых машинах пехоты и другой бронетехнике. Пушка имеет механизм двойного ленточного питания, позволяющий оператору переключаться со стрельбы бронебойно-трассирующими снарядами на стрельбу осколочно-фугасными и осколочно-трассирующими снарядами. Пушка способна поражать цели на дальности от 200 до 4.000 м и на высоте 0 до 3.000 м. Начальная скорость снаряда равна 960 м/с. Суммарный темп стрельбы обеих пушек комплекса составляет 700 выстрелов в минуту, и это главный недостаток артиллерийского вооружения комплекса, ведь та же «Шилка» имеет скорострельность 2.640 выстрелов в минуту, а у «Тунгуски» этот показатель вообще «зашкаливает» – 4.810 выстрелов в минуту. Впрочем, в последнее время конструкторами рассматривается возможность установки на ЗПРК более скорострельных орудий.

Для управления стрельбой комплекса «Панцирь-С1» была разработана единая многорежимная и многоспектральная радиолокационно-оптико-электронная система управления. В ее состав входят: РЛС обнаружения целей – станция дециметрового диапазона с автоматическим измерением азимута, дальности, угла места и скорости цели, способная обнаруживать воздушного противника на дальностях до 36 км; РЛС сопровождения цели и ракеты, работающая в миллиметровом и сантиметровом диапазонах и способная выполнять автозахват и сопровождение целей на дальности до 28 км; а также две независимые оптико-электронные системы сопровождения воздушных и наземных целей с дальности до 18 км, работающие в инфракрасном диапазоне.

«Панцирь-С1» способен вести огонь одновременно по двум целям и в течение одной минуты обстрелять до 12 целей. По утверждению разработчиков, ЗПРК обладает уникальной возможностью вести стрельбу из всех видов оружия в движении, а также может поражать не только воздушные, но и наземные и надводные цели.

Основные характеристики ЗПРК «Панцирь-С1»

Боевая масса, т	20
Экипаж, чел.	3
Габаритные размеры, м: – длина – ширина	 8,6 2,5
Вооружение (боезапас): – 30-мм автоматическая зенитная пушка 2А72 – ЗУР 57Э6-Е	 2 (1.400) 12 (–)
Система управления огнем	многоспектральная радиолокационно-оптико-электронная
Дальность обнаружения целей, км	до 36
Дальность сопровождения целей, км	до 28
Дальность стрельбы, м: – пушечная – ЗУР	 200...4.000 1.000...20.000
Высота поражаемых целей, м: – при стрельбе пушками – при стрельбе ЗУР	 0...3.000 5...15.000
Техническая скорострельность пушек, выстр/мин	700
Начальная скорость снаряда, м/с	960
Максимальная скорость поражаемых целей, м/с	1.000
Масса ЗУР в контейнере, кг	90
Вес БЧ, кг	20
Максимальная скорость ЗУР, м/с	1.300
Время реакции, с	5-6
Базовая машина	«Урал-5323» (8х8)
Клиренс, мм	400
Тип и марка двигателя	ЯМЗ-238Б, дизельный, V-8 с турбонаддувом жидкостного охлаждения
Максимальная мощность, л.с.	300
Трансмиссия	восьмиступенчатая коробка передач, двухступенчатая раздаточная коробка с межосевым блокируемым дифференциалом
Максимальная скорость по шоссе, км/ч	85
Запас хода при скорости 60 км/ч	1.000
Запас топлива, л	300+120
Преодолеваемые препятствия: – максимальный угол подъема, град. – максимальный угол крена, град. – брод, м	 до 40 до 20 1,2
Рабочий диапазон температур	от –50°С до +50°С
Бронирование	нет

СПЕЦНАЗ ТУМАННОГО АЛЬБИОНА

В ВЕЛИКОБРИТАНИИ, КАК И ВО ВСЕХ НАИБОЛЕЕ РАЗВИТЫХ СТРАНАХ МИРА, В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВ СТАЛО УДЕЛЯТЬСЯ ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИЛ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ССН), КОТОРЫЕ ТЕПЕРЬ СТАЛИ ОСНОВНЫМИ СИЛАМИ БОРЬБЫ СО ВСЕМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ ТЕРРОРИЗМА.

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

В настоящее время ССН Великобритании сведены в специальные силы Объединенного Королевства – UKSF (United Kingdom Special Forces), которые находятся под стратегическим управлением начальника штаба обороны страны и под оперативным управлением (OPCON) начальника специальных сил (Director Special Forces). В то же время при необходимости оперативное управление некоторыми частями и подразделениями ССН может передаваться командирам оперативных и тактических сил ВС.

В состав сил специального назначения Великобритании в настоящее время входят:

– специальная авиационная служба – SAS (Special Air Service);

– полк специальной разведки – SRR (Special Reconnaissence Regiment);

– специальная катерная служба – SBS (Special Boat Service);

– группа поддержки специальных сил – SFSG (Special Forces Support Group);

– 18-й отдельный полк связи ССН – 18th UKSF (Signal Regiment);

– объединенное авиакрыло специальных сил (Joint Special Air Wing).

Общая численность регулярных и резервных сил ССН сейчас составляет около 4,5 тысячи человек.

СПЕЦИАЛЬНАЯ АВИАЦИОННАЯ СЛУЖБА (SAS)

В настоящее время на подразделения SAS возлагаются задачи сбора разведывательной информации в глубоком тылу противника; проведения диверсий и наступательных рейдов в среднем и дальнем тылу противника с

целью подготовки предстоящего района для проведения боевых действий своих сил; проведения противотеррористических операций на территории Великобритании (совместно с полицейскими силами) и вне ее территории; подготовки сил специальных операций зарубежных стран; проведения антиреволюционных военных мероприятий в поддержку иностранной политики правительства Великобритании; защиты основных британских государственных деятелей и важных должностных лиц.

SAS берет свое начало с июля 1941 года из подразделения «L» 62-го отряда коммандос, совершавшего рейды на важные объекты в тылу немецких войск на их коммуникациях в Северной Африке во взаимодействии с группой дальней разведки пустыни (Long Range Desert Group). Подразделение «L» предназначалось для проведения внезапных рейдов в тылы противника по пустыне на легких боевых машинах и парашютированием. На вооружении подразделения имелись джипы с установленными на них 12,7-мм пулеметами «Браунинг» и спаренными 7,62-мм пулеметами «Льюис» или «Викерс». Личный состав подразделения был подготовлен к высадке на парашютах, но тогда была совершена только одна подобная высадка – 16 ноября 1941 года для уничтожения истребителей на пяти немецких аэродромах, которая оказалась неудачной. В дальнейшем до высадки десанта союзных войск подразделение действовало как 1-е малое рейдовое соединение (1 Small Raiding Force) в составе 10 офицеров и 40 сержантов и рядовых, а в феврале 1943 года оно было увеличено до 400 человек и стало называться 1-м полком SAS. 2-й полк SAS был сформирован как отряд 1-й британской армии и действовал на островах в Средиземном море как 1-й смешанный рейдовый эскадрон.

Боевой путь службы SAS можно отметить следующим образом: 1940–1943 годы – боевые действия в Северной Африке (1941 год – Табрук, 1942 год – рейд на Бенгази), 1943–1945 годы боевые действия на Сицилии и в Италии (1943 год – Термоли, 1945 год – Валли ди Комачио), 1943 год – Адриатика, 1944–1945 годы – Греция, 1943–1944 годы – Средний Восток, 1944–1945 годы – Нормандия и Северо-Западная Европа, 1982 год – Фолклендские острова, 1991 год – Западный Ирак, 2001 год – Афганистан, с 2003 года – Западный Ирак.

К январю 1944 года было задействовано пять полков SAS, в том числе два британских, два французских и один бельгийский, которые провели 42 операции в Северо-Западной Европе.

В настоящее время в составе ССН имеется три отдельных полка SAS (21-й, 22-й, 23-й), сформированных соответственно в 1947, 1952 и 1959 годах, из которых 22-й SAS входит в состав регулярных сил, а 21-й SAS и 23-й SAS являются резервными.

Резервные полки являются кадрированными и укомплектованы личным составом наполовину. О степени готовности резервных полков свидетельствует учение 23-го полка совместно с американскими ССН еще в октябре 1977 года, когда проверялась система сбора приписанного к нему личного состава, развертывание сил и средств их материально-технического обеспечения в условиях обострения международной обстановки. Уже через 17 часов после объявления сигнала тревоги разведывательно-диверсионные группы полка начали выполнять учебно-боевые задачи на территории ФРГ.

Полки SAS – батальонного состава, имеют штаб и штабную секцию, секции планирования, разведки, оперативно-исследовательскую и информационно-аналитическую, три-четыре оперативных («Sabre») разведывательно-диверсионных эскадрона, представляющих собой роты спецназа, а также крыло антитеррористической войны (Connter Revolutinary Warfare Wing – CRW Wing) и учебное крыло.

22-й полк SAS (штаб в лагере Брейдбери-Лайнс в Креденхилл около Херефорда (65 км юго-западнее Бирмингема) полностью укомплектован личным составом (около 700 человек) и является частью постоянной готовности. Он призван обеспечивать разведку, наблюдение и целеуказание (ISTAR), проведение противотеррористических (CT) и противореволюционных (CRW) мероприятий, ближнюю защиту и оборону дипломатических представительств.

Полк включает ***четыре оперативных эскадрона (роты) – A, B, D, G*** численностью по 100 человек, каждый из которых имеет группу управления и четыре взвода по 16 человек. Каждый взвод выполняет определенные функции: воздушно-десантный, амфибийно-десантный, мобильный и горный.

Личный состав *воздушно-десантного взвода (Air Troop)* специализируется на парашютной высадке в тыл противника с самолетов и вертолетов с помощью обычного стандартного военного парашюта с ручным или принудительным раскрытием купола с больших высот с немедленным (НАНО) или с задержкой раскрытия (HALO) до высоты около 2.000 футов. Высадка HALO позволяет парашютисту сравнительно длительное время не быть обнаруженным в воздухе и не быть уничтоженным огнем с земли. Однако при этом способе парашютирования самолет-носитель для сброса парашютистов вынужден входить в опасное для него воздушное пространство, кроме того, это позволяет противнику определить зону высадки парашютистов (DZ – Drop Zone).

Способ НАНО с немедленным раскрытием парашюта позволяет сбрасывать парашютистов со значительного расстояния от зоны высадки, не входя в опасное для самолета воздушное пространство, что также обеспечивает уменьшение риска обнаружения противником самого факта высадки. Естественно, высадка способом НАНО проводится обычно в темное время суток. Использование современных планирующих парашютов позволяет приземляться парашютистам на расстоянии до 16–30 и более километров от точки сброса с самолета. При высадке с больших высот парашютисты используют кислородные приборы, альтиметры и утеплен-

ные комбинезоны для предохранения от холода. Основное оружие, необходимое для немедленного использования сразу же после приземления или даже в воздухе, парашютист несет на себе, а остальное легкое снаряжение размещается в малом воздушно-десантном контейнере, привязанном к парашюту на длинной стропе, который касается земли до приземления парашютиста, обеспечивая последнему более мягкую посадку. Тяжелое снаряжение в больших воздушно-десантных контейнерах сбрасывается отдельно от парашютистов. Этот контейнер обычно снабжается световым и УКВ-радиомаячком, которые начинают работать с приземлением контейнера и облегчают парашютистам его обнаружение.

В операции «Буря в пустыне» из воздушно-десантных взводов на вертолете CH-47 в тыл иракских войск было высажено три стационарных патруля по 8 человек, которые у перекрестков дорог создавали замаскированные базы (наблюдательные посты) и старались не вступать в контакт с противником и местным населением. Об обнаруженных целях немедленно докладывалось по радио в Центр управления ССН, и вызванная авиация наводилась на цели с помощью лазерных целеуказателей.

Личный состав *амфибийно-десантного взвода (Boat Troop)* специализируется в высадке на водную поверхность вплавь на ластах, на малых плавсредствах и под водой, для чего коммандос снабжены дыхательными аппаратами открытого и замкнутого дыхательного циклов и средствами навигации, позволяющими им выходить на береговые и плавающие объекты для установки диверсионных мин и подрывных зарядов. Личный состав таких взводов проходит тренировки с личным составом специальной катерной службы (SBS). Высадка осуществляется на каноэ «Клеппер», надувных лодках «Джемени» и быстроходных патрульных катерах «Ригид Рейдер». При высадке с вертолетов на воду сброс личного состава производится с высоты около 50 футов. Для транспортировки снаряжения по воде используются водонепроницаемые мешки. При высадке с подводных лодок выход может производиться из доковой и спасательной камер или торпедных аппаратов.

Личный состав *мобильного взвода (Mobility Troop)* специализируется на использовании тяжелого оружия и скрытного проникновения в тыл противника на боевых машинах аналогично группам дальней разведки (Long Range Desert Group) периода Второй мировой войны. Использование автомашин позволяет патрулям взвода действовать в среднем и дальнем тылах противника, однако требует создания системы снабжения и защиты. Личный состав взвода имеет навыки в обслуживании машин и ограниченной огневой поддержке. Во взводе используются легкие боевые машины «Лэнд Ровер-90» и «Лэнд Ровер-110» (другое название – «Пинки» и «Пинки Пантер»), LSV (Light Strike Vehicle) – двухместный дюновый багги, «Хонда 350CC «Куад байк» и мотоциклы «Хонда 250CC». Для снабжения используются обычные военные грузовики. На боевых машинах устанавливаются 12,7-мм пулеметы, станковые автоматические 40-мм гранатометы Мк19, одноствольные или спаренные 7,62-мм пулеметы L7A2 GPMG, ПТУР «Милан», ПЗРК «Стингер», ручные гранатометы LAW-80.

Связь между машинами на ходу осуществляется световыми и инфракрасными сигналами на дальности визуальной видимости, а также флажными или ручными сигналами.

Наглядным примером использования мобильных взводов может служить их участие в операции «Буря в пустыне» в Ираке, где в тылу иракских войск действовал мобильный отряд численностью в 30 человек на шести машинах «Лэнд Ровер-110» по четыре человека на каждой машине, сопровождаемых машиной обеспечения «Унимог» и двумя мотоциклами. Кроме 7,62-мм пулеметов, ручных гранатометов LAW-80, ПЗРК «Стингер» три машины были оснащены ПТУР «Милан», а остальные – 12,7-мм пулеметами «Браунинг» или автоматическим гранатометом Мк19. Отряд в район решения задачи выходил в составе колонны, на месте создавал замаскированную охраняемую парными патрулями базу, из которой выдвигались моторизованные разведывательные дозоры с целью обнаружения пусковых установок ракет. При обнаружении позиций ракет или движущихся колонн с ракетной техникой их координаты немедленно передавались в Центр управления ССН. Самолеты наводились на обнаруженные цели с помощью лазерных целеуказателей. После удара авиации проводилась разведка его результатов, уцелевшая техника уничтожалась повторными ударами авиации или самим отрядом с помощью ПТУР «Милан». Движущиеся колонны иракских ракет сопровождались машинами отряда на параллельных курсах до ударов вызванной авиации.

Личный состав *горного взвода (Mountain Troop)* специализируется в проведении операций в горной местности на больших высотах и имеет хорошие навыки скалолазания, переходов по ледникам и использования лыж, а также выживания в условиях низких температур. Тренировки проводятся в пустынях и горах по всему миру. Для личного состава взвода организуется много учебных экспедиций.

Следует отметить, что личный состав всех эскадронов полков SAS имеет подготовку и практические навыки, позволяющие использовать его в случае необходимости в любом из взводов полка SAS.

Личный состав ***противотеррористического (противореволюционного) крыла (CRW Wing)***, выделяемый из оперативных эскадронов полка, обычно состоит из одного эскадрона, называется эскадроном Panda и меняется каждые 6–9 месяцев. Этот эскадрон делится на два комбинированных взвода («красный» и «голубой»), включающие группу наблюде-

ния, боевую группу и снайперскую команду. «Красный» взвод находится в повышенной боевой готовности. Хотя крыло базируется в штабе 22-го полка SAS в Херефорде, его команды по восемь человек разбросаны вокруг Лондонского района (по четыре у южной и северной границы английской столицы) и должны быстро реагировать на любые ситуации в Лондоне.

Оперативно-исследовательская секция занимается разработкой и экспертной оценкой тактических приемов использования подразделений и средств ССН, испытанием и проверкой новых образцов вооружения, снаряжения и техники, предназначенных для оснащения сил специального назначения, а также проводит исследовательские работы по разработке технических заданий промышленности по созданию требующихся ССН средств.

Информационно-аналитическая секция осуществляет сбор и анализ добытой разведывательной информации о возможных районах действий ССН, о физико-географических условиях, об истории, религии, культуре и других данных, добывает сведения о вооруженных силах вероятного противника и его противодиверсионных силах. В секции имеется полная база данных по всем известным террористическим организациям мира и изучается опыт использования сил специального назначения и противотеррористических подразделений других стран.

Из состава резерва территориальной армии (ТА) 22-му полку SAS придано подразделение «L» (ранее называлось эскадроном «R»), укомплектованное бывшими военнослужащими регулярных SAS, которое призвано осуществлять замену личного состава 22-го полка SAS в случае его потерь. Это подразделение также играет свою роль в случаях ограниченных и общей войн.

21-й полк SAS предназначен для проведения разведки, наблюдения и целеуказания в наступательных операциях в среднем и дальнем тылу противника. Штаб полка находится в Регент Парк в Лондоне. В состав полка входят три эскадрона: «А» (дислоцируется совместно со штабом полка), «С» (Бейзингсток, Саутгемптон) и «Е» (Ньюпорт).

23-й полк SAS имеет те же задачи, что и 21-й полк. Штаб находится в Кингстандинге. Полк состоит из трех эскадронов: «В» (Лидс), «С» (Ньюкасл/Манчестер) и «D» (Инверговри/Гамильтон).

Учебное крыло (Training Wing) осуществляет набор кандидатов для службы в SAS и проводит их основную (базовую) подготовку в регулярные и резервные подразделения, а также занимается вопросами совершенствования профессиональной подготовки личного состава SAS.

Для службы в SAS отбираются на добровольной основе военнослужащие, прослужившие не менее трех лет в британской армии, в возрасте 22-34 года – офицеры и 19-32 года – рядовые, которые смогут еще прослужить в вооруженных силах не менее 39 месяцев, не имеющие особых примет, европейской внешности, среднего роста. Кандидаты должны иметь хорошее здоровье, большую физическую и морально-психологическую выносливость, быть способными находиться в длительной изоляции и в составе малой группы, а также должны обладать определенным интеллектом, иметь хорошие умственные способности и общую военную подготовку. В SAS принимаются подданные Великобритании и Ирландии, а также отдельные подданные Австралии, Новой Зеландии, Фиджи. Большинство добровольцев поступает из парашютного полка.

В ходе отбора кандидаты в течение шести месяцев проходят тест на физическую силу, выносливость и решительность. Этот тест отбора проводится на полигонах Брекон Биконс, Елан Велмс в Уэльсе и в джунглях Брунея. Успешно данный тест проходят не более 10 процентов кандидатов. Этот курс отбора проводится дважды в год, и не прошедшие его возвращаются в подразделения вооруженных сил, где они до этого служили. Повторные попытки пройти курс отбора разрешаются редко и не более двух раз.

Курс отбора делится на три основных этапа: проверка физической выносливости, боевых качеств, выживание и уклонение от пленения. В фазе проверки физической выносливости, проводимой в течение месяца в Брекон Биконс, отсеивается большинство кандидатов. В ходе тестов быстро увеличивается нагрузка в беге и марш-бросках, переносимые грузы становятся тяжелее, время восстановления сил уменьшается. Финальной стадией этой фазы отбора является так называемая «неделя теста», и кульминацией – тест «выносливость», в ходе которого выполняется 40-мильный марш-бросок, который должен быть закончен менее чем за 20 часов. При этом испытуемый несет груз в 26 кг, не считая винтовки, воды и продовольствия. Успешно прошедшие эту фазу проходят 4-недельный курс двух остальных этапов обычно в джунглях Брунея или Малайзии. В ходе этапа проверки боевых качеств, в отличие от других подразделений

вооруженных сил, в SAS используются боевые боеприпасы. Успешно прошедшие боевую фазу переходят к тренировкам по выживаемости и уклонению от пленения, а также побегу из плена. В течение недели обучающиеся уклоняются в джунглях от «сил охотников» за ними, имея только небольшой спасательный запас. «Охотники» хорошо знают район и за пленение обучающихся получают вознаграждение, в том числе в виде увеличения продолжительности отпуска. После этой недели кандидаты, которые не были пленены, должны прибыть в точку встречи с «охотниками» и вместе с пленными доставляются в штаб «противника», где подвергаются жестокому допросу и даже пыткам. Фаза допроса позволяет выявить возможности физической и умственной стойкости допрашиваемого.

Успешно проходят курс отбора и принимаются в SAS только 2-7 процентов кандидатов. Прошедшие курс отбора допускаются к подготовке специалиста SAS, которая включает две фазы: базовую и специализированную. В ходе базовой подготовки, продолжающейся 24 недели, изучаются основы ведения разведки, диверсионных минно-подрывных мероприятий, использование различных видов стрелкового оружия и обращение со средствами связи, способы выживания в экстремальных ситуациях. После успешной сдачи зачетов и экзаменов базовой подготовки обучающиеся направляются в один из взводов ССН, где проходят 12-месячную углубленную подготовку по выбранной специальности и изучают один из иностранных языков.

В подразделениях SAS имеются различные виды оружия, в том числе: карабины C8, автоматические винтовки M-16 различных вариантов, штурмовые винтовки G3, автоматы и пистолеты-пулеметы HK 33/53, HK G36, HK MP5, MAC-11, помповые ружья, бесшумные пистолеты Welrod, Remington 870 Shortgan, снайперские винтовки AW50, ARWEN37, оглушающие и ослепляющие гранаты, 66-мм гранатометы M72 LAW, Glaymore, станковые автоматические гранатометы Mk19 и ПЗРК «Стингер».

Военнослужащие SAS носят берет песочного цвета с эмблемой в виде серебристого кинжала с золотистыми крыльями, который обвит золотой лентой с девизом «Who Dares Wins» («Побеждает отважный»). Над правым нагрудным карманом куртки – эмблема «парашютные крылья» на черном, серебристом, белом или красном фоне в зависимости от принадлежности соответственно к 21-му, 22-му, 23-му полку SAS и роте «L». На серебристой пряжке поясного ремня выгравирована эмблема SAS. Квалифицированные специалисты носят «королевский» голубой поясной ремень.

ПОЛК СПЕЦИАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ (SRR)

Полк специальной разведки (Special Reconnaissence Regiment – SRR) был сформирован в апреле 2005 года на базе 14-й роты разведки, дислоцировавшейся в Северной Ирландии и выполнявшей задачи агентурной разведки против ИРА (Ирландская Республиканская Армия). Основным назначением полка является сбор разведывательной информации и проведение операций наблюдения в противотеррористической войне. Полк комплектуется военнослужащими Великобритании как мужского, так и женского пола, имеющими внешность выходцев из стран Ближнего Востока. Общая численность личного состава полка более 500 человек, они обычно носят гражданскую одежду. Личный состав полка в настоящее время активно используется в Ираке и на улицах Лондона. Подготовка личного состава полка проводится в учебном крыле 22-го полка SAS в два этапа. На первом этапе продолжительностью в шесть месяцев проводится специальная подготовка: скрытное наблюдение, использование средств связи, управление транспортными средствами, приемы рукопашного боя, а также оказание первой медицинской помощи. На втором этапе изучается иностранный язык в школе военных переводчиков в Баконсфилде. В полку SRR проходят стажировку военнослужащие SAS и SBS. Полк также взаимодействует с разведывательными службами Великобритании (МИ-6), США и Израиля.

Эмблема полка SRR имеет вид средневекового металлического шлема, пронзенного снизу вверх коротким мечом, окаймленного лентой с надписью «Reconnaissence».

СПЕЦИАЛЬНАЯ КАТЕРНАЯ СЛУЖБА (SBS)

Специальная катерная служба (Special Boat Service – SBS) является отрядом специального назначения ВМС Великобритании.

История SBS уходит в 1941 год Второй мировой войны, когда были созданы отряд каноэистов ВМС и секция специальных катеров армии.

В 1942 году силы спецназа ВМС были объединены в боевые разведывательные партии комбинированных операций (COPP – Combined Operations Assult Pilotage Parties), в которые были включены сверхмалые подводные лодки, каноэ и разведывательные группы, которые в 1943 году вошли в состав бригады специальной службы.

В период Второй мировой войны для вывода кораблей врага из строя в базах и на якорных стоянках ВМС Великобритании использовали сверхмалые подводные лодки «X» (экипаж 3-4 человека), одноместные Welman и человекоуправляемые торпеды, которые сбрасывали под днищем корабля подрывные заряды. Все эти силы находились в 12-й флотилии подводных лодок.

После Второй мировой войны разведывательно-диверсионные задачи были возложены на разведывательно-диверсионные подразделения морской пехоты и легководолазные команды ВМФ.

В составе морской пехоты имелись четыре разведывательно-диверсионных взвода по 22 человека (по одному взводу в каждом батальоне

морской пехоты), рота разведчиков-диверсантов численностью около 100 человек и дивизион десантных катеров специального назначения. Рота разведчиков-диверсантов состояла из трех групп (один офицер, 11-12 унтер-офицеров, 8-9 рядовых). Каждая группа делилась на 8-9 команд по два человека.

Подготовка разведчиков-диверсантов сил коммандос морской пехоты осуществляется в учебной группе морской пехоты в г. Пул, набор производится из унтер-офицеров и рядовых морской пехоты, подписавших контракт на службу сроком 5 или 9 лет и прошедших курс коммандос в учебном центре в г. Лимптон. Подбор кандидатов в разведчики-диверсанты производится в два этапа: на первом этапе проверяются интеллект и психологическая пригодность, а на втором – 20-дневные испытания на выносливость (в том числе водолазные спуски). В результате испытаний отсеивается 60-70 процентов кандидатов. Отобранный личный состав проходит 19-недельный курс базовой подготовки, а затем 39-недельный курс основной подготовки, после чего направляется для прохождения службы в разведывательно-диверсионные подразделения морской пехоты.

В настоящее время личный состав SBS в основном представлен морскими пехотинцами, но служба SBS является сочетанием трех служб – ВМФ, морской пехоты и армии. Служба SBS включает отряды специального назначения ВМФ, морской пехоты защиты объектов ВМС и учебный центр. ***Отряд специального назначения SBS*** общей численностью около 200 человек включает три эскадрона (роты).

Эскадрон «С» предназначен для проведения разведывательно-диверсионных мероприятий вдоль береговой черты, на реках и в прибрежной полосе суши глубиной до 40 миль. Для скрытной высадки и эвакуации разведывательно-диверсионных групп эскадрон «С» использует двухместные каноэ «Клеппер» и надувные лодки «Зодиак».

Эскадрон «М» является морским противодиверсионным подразделением, обеспечивающим защиту гражданских пассажирских и транспортных судов, танкеров и морских нефтяных промыслов.

Эскадрон «S» представляет собой подразделение подводных диверсантов, основной задачей которого является скрытное проникновение с помощью сверхмалых подводных лодок, подводных средств движения и подводных буксировщиков в базы, порты и якорные стоянки и подрыв находящихся там кораблей и судов с помощью диверсионных мин и подрывных зарядов. Для доставки и высадки подводных диверсантов могут использоваться подводные лодки (любого типа), сверхмалые подводные лодки «Пиранья», «Проект 70»; подводные средства движения «Сабкэт», ОРС-2, -3, DTV-A2, -A5, -2, «Дофин Мк II»; подводные буксировщики SDV-1, -2, -3, -4, Тайп «В».

Основным оружием личного состава SBS являются карабины С8 SFW и пистолеты Sig P226. Кроме того, могут использоваться подводные пистолеты НК Р11, бесшумные МС51, пистолеты-пулеметы L34A1 «Стирлинг» и бесшумные «Сайлент Стен Ган». В SBS применяется и оружие, находящееся на вооружении SAS.

Отряд специального назначения SBS может сформировать до 20 разведывательно-диверсионных групп численностью до 10 человек каждая.

Отряд морской пехоты SBS численностью до 200 человек (ранее назвался отрядом «Коммачио» и насчитывал 400 человек) предназначается для охраны и обороны объектов ВМС в военно-морских базах, портах и прибрежных районах, борьбы с разведывательно-диверсионными группами противника и террористами. В случае террористической угрозы кораблям, судам и портовым сооружениям для поиска подводных диверсионных мин и подрывных устройств в помощь отряду морской пехоты выделяются водолазы-минеры флотской водолазной

эскадры EDS. При решении поставленных отряду задач он тесно взаимодействует с другими подразделениями SBS, а также подразделениями SAS, SRR, SFSG, морской пехоты, армии и полиции.

ГРУППА ПОДДЕРЖКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СИЛ (SFSG)

Группа поддержки специальных сил SFSG (Special Forces Support Group) начала формироваться с апреля 2005 года на базе Сайнт Этан (Уэльс) и должна была закончить формирование до начала 2007 года. В настоящее время она обеспечивает операции сил специального назначения Великобритании в Ираке и Афганистане. Группа предназначена для обеспечения пехотной, огневой и специализированной поддержки подразделений SAS и SBS. Иногда группу SFSG ассоциируют с полком рейнджеров армии США.

Основными задачами группы являются изоляция и охрана района проведения операций подразделений SAS и SBS, участие в широкомасштабных боевых операциях SAS и SBS, проведение отвлекающих боевых действий и диверсионных рейдов, использование в качестве «блокирующих сил» при проведении контратак противника, проведение боевого поиска и спасения (CSAR – Combat Search Aud Rescue) личного состава и экипажей сбитых в тылу противника самолетов и вертолетов, защита подразделений ССН от оружия массового поражения, поддержка противотеррористических мероприятий местных властей.

Кроме того, группа помогает осуществлять подготовку военных специалистов иностранных государств, проводимую в SAS.

Группа SFSG в основном укомплектовывается из военнослужащих 1-го батальона парашютно-десантного полка 16-й отдельной воздушно-штурмовой бригады, коммандос бригады морской пехоты, подразделений поиска и спасения экипажей авиации ВВС и подразделений полка защиты от оружия массового поражения CBRN (Chemical, Biological, Radiological and Nuclear).

Предполагается, что группа SFSG (численностью от 700 до 1.200 человек) будет состоять из пяти рот: парашютно-десантной, десантно-штурмовой, коммандос морской пехоты, поиска и спасения, защиты от оружия массового поражения, а также инженерно-строительного и медицинского взводов.

Рота коммандос морской пехоты группы SFSG численностью в 120 человек призвана обеспечивать морскую поддержку задач, выполняемых силами специальных операций. Примером такой поддержки может служить помощь подразделениям SBS в морских противотеррористических мероприятиях, где коммандос морской пехоты ведет поиск и охрану захваченных террористами больших судов или морских нефтепромыслов, в то время как боевое подразделение SBS уничтожает основные силы террористов. Кроме того, рота коммандос морской пехоты может использоваться в диверсионных мероприятиях и отвлекающих боевых действиях.

Рота поиска и спасения укомплектована личным составом Королевского полка ВВС (RAF Regiment) и обеспечивает охрану районов поиска и быструю эвакуацию с помощью вертолетов подразделений и отдельных солдат сил специальных операций и экипажей, сбитых в тылу противника самолетов и вертолетов, а также обеспечивает охрану вокруг передовых оперативных воздушных баз ССН, развернутых на территории противника. Авиационную поддержку в операциях поиска и спасения в тылу противника осуществляют специально подготовленные пилоты и команды высадки и подъема с земли модифицированных вертолетов НС2, «Линкс АН7», «Сиклост», «Аугуста А09», самолетов С-130 из состава ВВС (RAF), воздушного корпуса армии (ААС) и авиации ВМС (FAA).

Рота защиты от оружия массового поражения группы представляет собой 27-й эскадрон королевского полка ВВС укомплектована личным составом объединенного полка защиты от оружия массового поражения (Joiut CBRN Regiment) и предназначена для обнаружения террористических атак химическим, биологическим, радиологическим, атомным оружием и дезактивации местности.

На вооружении группы SFSG имеются: 51- и 81-мм минометы, ПТРК «Милан», 66-мм гранатометы М72 и 94-мм LAW-80, 40-мм станковые автоматические гранатометы Mk19, 12,7-мм пулеметы «Браунинг», 7,62- и 5,56-мм пулеметы, автоматические винтовки М-16А2 с подствольными 40-мм гранатометами М203, карабины C8 SFW, автоматические винтовки G4, G6, L85A1, L85A2, «Steyer SIG», снайперские винтовки L96, помповые ружья, автоматы и пистолеты пуле-

меты HK 33/53, HK G36, HK MP5, M-10, пистолеты Sig P226, «Браунинг», а также ПЗРК «Стингер».

Эмблема группы SFSG – серебристый короткий меч, пересеченный черной молнией с красной окантовкой.

18-Й ОТДЕЛЬНЫЙ ПОЛК СВЯЗИ ССН

18-й отдельный полк связи сил специальных операций – 18th (UKSF) Signal Regiment был сформирован в период 2005–2006 годов в районе Херефорда и предназначен для обеспечения связи частей и подразделений ССН (SAS, SBS, SSR, SFSG), а также осуществления радиоразведки (SIGINT) и радиотехнической разведки (ELINT) всех полков ССН.

В состав полка должны входить пять рот: дальней радиосвязи, две-три тактической радиосвязи, радио- и радиотехнической разведки, а также 63-й эскадрон радиосвязи SAS территориальной армии. Общая численность личного состава полка должна быть более 400 человек.

ОБЪЕДИНЕННОЕ АВИАКРЫЛО СПЕЦИАЛЬНЫХ СИЛ

Объединенное авиакрыло специальных сил (Joint Special Air Wing) призвано обеспечивать непосредственную авиационную поддержку сил специальных операций. Авиакрылу придаются авиазвенья специальных операций авиации ВВС, корпуса авиации армии (ААС) и авиации ВМС (FAA).

В настоящее время отмечается только 8-е звено вертолетной авиаэскадрильи, приданное 22-му полку SAS. В составе авиакрыла могут находиться три эскадрильи вооруженных транспортных вертолетов авиации сухопутных войск «Си Кинг», эскадрилья ударных вертолетов АН-64 «Апач», эскадрилья поиска и спасения, вооруженная вертолетами НС2, «Линкс АН7», «Аугуста А09» и «Си Кинг», транспортно-десантная авиаэскадрилья, вооруженная самолетами С-130С3А «Геркулес», обеспечивающая транспортировку и высадку разведывательно-диверсионных групп ССН.

Для артиллерийской поддержки подразделений ССН в тылу противника с берега и кораблей из элитного королевского артиллерийского полка могут выделяться команды корректировщиков артогня, которые забрасываются в тыл противника.

Кроме того, под командование сил специальных операций для поддержки подразделений ССН в тылу противника могут привлекаться подразделения парашютного полка, коммандос бригады морской пехоты, авиация ВВС, армии и ВМС.

Силы специального назначения Великобритании, части и подразделения которых являются наиболее подготовленными и боеспособными в вооруженных силах, находятся в постоянной боевой готовности и являются важной составляющей частью сил быстрого реагирования страны и НАТО, способны решать важные задачи в любом районе земного шара самостоятельно и во взаимодействии с аналогичными силами своих союзников.

Фото из архива «Солдата удачи»

USAF
AMC